

ПРИЛОЖЕНИЕ К ЖУРНАЛУ

Тезисы 4-го Съезда специалистов ультразвуковой диагностики Приволжского федерального округа (г. Чебоксары, 5–7 октября 2017 года)

Возможности ультразвуковых исследований в диагностике острых тромбозов глубоких вен нижних конечностей

Абдурахманов М.М., Холиков Ф.Ю.

Бухарский государственный медицинский институт,
г. Бухара (Узбекистан)
abdurakhmanov@mail.ru

Цель исследования – оценка состояния вен нижних конечностей методом ультразвукового ангиосканирования при подозрении на их острое тромботическое поражение.

Материал и методы. Исследование выполнялось на ультразвуковом приборе SSI 5000 SonoScare (Китай) с использованием конвексных (3,5–5,0 МГц) и линейных (5,0–8,0 МГц) датчиков. Проводилась оценка состояния глубоких вен нижних конечностей (включая мышечные вены), подвздошных вен и нижней полой вены, а также состояния поверхностных вен (систем большой и малой подкожных вен) и мягких тканей нижних конечностей. Было обследовано 95 пациентов (28 женщин и 67 мужчин) в возрасте от 23 до 86 лет, направленных на срочное исследование с предположительным диагнозом острого тромбоза глубоких вен нижних конечностей.

Результаты. Диагноз “тромботическое поражение глубоких вен” был подтвержден ультразвуковыми исследованиями в 31 наблюдении (32,6%). У 19 пациентов (61,3%) выявлен тромбоз на уровне бедренно-подколенного сегмента, у 4 (12,9%) – илеофemorальный тромбоз, у 2 (6,5%) – проксимальная граница тромба располагалась на уровне нижней полой вены. В 6 случаях (19,4%) тромботическое поражение было выявлено на уровне вен голени. Проксимальная граница тромба у большинства пациентов с подтвержденным диагнозом острого тромбоза выявлялась на уровне бедренно-подколенного сегмента или выше (80,6%). В 64 наблюдениях (67,4%) эхографических признаков острого тромбоза глубоких вен выявлено не было. У 23 пациентов (24,2%) имелись проявления хронической венозной недостаточности при посттромбофлебитической болезни и варикозной болезни подкожных вен нижних конечностей. При проведении функциональных проб у 12 пациентов (12,6%) отмечалось наличие клапанной недостаточности. В 5 случаях были выявлены межмышечные гематомы, а у 7 больных имелись ультразвуковые признаки инфильтративных изменений тканей, расцененные как проявления миозита. У 4 пациентов отмечено наличие посттравматических изменений мышц (“надрывы”).

Выводы. Учитывая частоту и вариабельность патологических изменений венозной системы нижних конечностей, высокий риск развития осложнений, ультразвуковое исследование целесообразно шире применять при подозрении на наличие тромбоза с целью своевременного назначения адекватного лечения.

Оценка функции левого желудочка по спекл-трекинг-эхокардиографии при использовании различных программ

Акрамова Э.Г.

ГАУЗ “Центральная городская клиническая больница № 18” г. Казани
Казанская государственная медицинская академия – филиал ФГБОУ ДПО
РМАНПО Минздрава России, г. Казань
akendge@rambler.ru

Цель исследования – сравнить значения продольной систолической деформации миокарда левого желудочка у практически здоровых лиц по спекл-трекинг-эхокардиографии при использовании программного обеспечения различных фирм.

Материал и методы. Эхокардиографию проводили 20 практически здоровым лицам на ультразвуковом сканере IE33 (Philips, США) и 26 – на приборе Vivid-E9 (General Electric, США). Глобальный и сегментарный продольный систолический стрейн рассчитывали по спекл-трекинг-технологии на аппарате IE33 в программе Q-lab 9.0, Vivid-E9 – в программе EchoPAC. Гипотеза о нормальности распределения данных была отклонена, поэтому данные обрабатывали непараметрическими методами с указанием медианы Me (95%-ный доверительный интервал) и применением коэффициента Спирмена.

Результаты. По программе сканера фирмы Vivid получили большие значения медианы глобального продольного систолического стрейна левого желудочка (–21%; –22 ± –19), чем Philips (–18%; –20 ± –16), что соответствует данным из приложения к рекомендациям Американского общества эхокардиографии и Европейской ассоциации сердечно-сосудистой визуализации (2015).

Помимо глобальной деформации рассчитаны значения локальной деформации 6 базальных, 6 медиальных и 4 апикальных сегментов левого желудочка. Значения базальных сегментов в программе EchoPAC (–18%; –18 ± –17) были достоверно ниже по сравнению с Q-lab (–19%; –21 ± –17). Аналогичные результаты были получены греческими исследователями на тех же приборах в 2015 г. Кроме того, значения апикальных сегментов в программе EchoPAC (–24%; –26 ± –23) выше по сравнению с Q-lab (–21; –23 ± –19).

Значения глобального продольного систолического стрейна левого желудочка не коррелировали с возрастом обследуемых и индексом массы миокарда левого желудочка, но зависели от площади поверхности тела ($r = -0,47$; $P = 0,008$) и пола ($r = -0,25$; $P = 0,05$).

Выводы. При оценке систолической функции левого желудочка по спекл-трекинг-эхокардиографии следует учитывать различия между нижними границами нормальных значений используемых программ.

О роли ультразвука в современной диагностике врожденного пилоростеноза

Андреев С.Н.

БУ "Республиканская детская клиническая больница"
Минздрава Чувашии, г. Чебоксары
andrsergnic@gmail.com

Цель исследования – расставить приоритеты в современной диагностике наиболее часто встречающегося и опасного порока развития желудочно-кишечного тракта у новорожденных – врожденного пилоростеноза (ВП) – между ультразвуковым, эндоскопическим и рентгеновским методами исследований.

Материал и методы. За период с 2014 по 2016 г. в Республиканской детской клинической больнице были обследованы 45 детей в возрасте от 16 дней до 2,5 мес с ведущим синдромом срыгивания и рвоты. Ультразвуковое исследование проводилось на аппарате Vivid E9 с использованием линейного датчика с частотой 6–15 МГц. Наряду с этим некоторым пациентам проводились также эндоскопическое и рентгенологическое исследования.

Результаты. В 9 случаях при ультразвуковом исследовании были выявлены признаки ВП, причем у 3 детей из этой группы эндоскопических данных за ВП не было выявлено. Рентгенологические данные за ВП в этой группе были у 2 детей. Диагноз "врожденный пилоростеноз" был подтвержден интраоперационно во всех 9 случаях. У остальных 36 детей ультразвуковые данные за ВП не были выявлены, и это также было подтверждено эндоскопическими и рентгеновскими методами.

Выводы. Метод ультразвуковой диагностики на данном этапе является ведущим в выявлении врожденного пилоростеноза, что не исключает применения рентгеновских и эндоскопических методов исследования в алгоритме его диагностики.

Структура малых аномалий развития сердца у призывников

Андреев С.Н.

БУ "Республиканская детская клиническая больница"
Минздрава Чувашии, г. Чебоксары
andrsergnic@gmail.com

Цель исследования – оценка состояния сердечно-сосудистой системы у юношей призывного возраста (от 14 до 17 лет).

Материал и методы. Эхокардиографическое исследование было проведено 684 юношам в возрасте от 14 до 17 лет, проживающим в Урмарском районе Чувашской Республики. Исследование проводилось с помощью аппарата Aloka SSD-4000 по стандартной методике. Юноши не предъявляли каких-либо жалоб в отношении сердечно-сосудистой системы.

Результаты. В результате исследования у 487 человек (71,2%) были выявлены структурные дефекты в рамках малых аномалий развития сердца (МАРС). Наиболее часто выявляемым эхокардиографическим проявлением синдрома МАРС были аномально расположенные хорды (АРХ) – у 373 юношей (54,5%). Также часто встречался пролапс митрального клапана (ПМК) I степени – у 287 человек (42%), причем у 123 обследуемых (18%) выявлено сочетание ПМК I степени и АРХ. Относительно реже были выявлены следующие МАРС: ПМК II степени – у 18 человек (2,66%), аортальная регургитация до I степени – у 28 человек (4,08%), пролапс трикуспидального клапана – у 36 пациентов (5,26%), открытое овальное окно – у 8 человек (1,08%), дисплазия створок митрального клапана – у 11 пациентов (1,86%), удлинение евстахиевой заслонки – у 7 человек (1,03%).

Выводы. При ультразвуковом исследовании сердечно-сосудистой системы выявлен высокий процент МАРС (до 75%) у юношей призывного возраста, что диктует необходимость диспансерного наблюдения за состоянием сердца у данного контингента для предупреждения возможных нарушений функции сердечно-сосудистой системы и своевременной коррекции выявленных осложнений.

Анализ информативности результатов проведения пункционной биопсии с использованием тригонометрических методов

Андреева Т.И., Рыжков Р.В., Добров А.В., Столяров С.И., Лепешкин А.П., Варданян М.Г.

БУ "Республиканская детская клиническая больница" Минздрава Чувашии, г. Чебоксары
Andreevat63@yandex.ru

Цель исследования – изучение эффективности тригонометрических методов при пункционной биопсии.

Материал и методы. Глубина точки пункции, поверхность датчика и игла образуют треугольник. Глубина точки – большой катет треугольника, она замеряется с помощью аппарата УЗИ. Нам известно, что большой катет проходит через центр датчика, значит, малый катет будет образован половиной ширины сканирующей поверхности датчика, т.е. его длина равна 5 мм (ширина датчика 10 мм). Затем прибавляем к нему край датчика, не участвующий в сканировании, составляющий около 2–3 мм, плюс слой геля с пленкой и отступ 1–2 мм от края датчика при вколе иглы, вся сумма составляет 10 мм. Исходя из тригонометрических функций $\text{tg } \alpha = \text{малый катет (10 мм) / большой катет (глубина центра узла)}$. По таблице Брадиса находим угол α , соответствующий тангенсу α из вышеприведенной формулы. $\text{Sin } \alpha = \text{малый катет / гипотенуза (глубина вхождения иглы)}$, откуда глубина вхождения иглы = $10 \text{ мм} / \text{sin } \alpha$. Значение $\text{sin } \alpha$ находим по таблице Брадиса. Теперь мы знаем угол вхождения иглы по отношению к оси датчика и глубину вхождения иглы. Для успешной визуализации не нужно также забывать о том, что ось иглы должна быть перпендикулярна к оси плоскости датчика.

Результаты. С 2011 г., с внедрением этого метода, отмечается уменьшение неинформативных результатов пункции с 21,9 до 10,1% в 2014 г. В дальнейшем этот результат поддерживается на этом же уровне. Это разительная разница с цифрой 25% по среднестатистическим данным.

Выводы. Применение математических методов при проведении пункции щитовидной железы позволяет значительно точнее визуализировать иглу, увеличивать "клеточность" и уменьшать неинформативные и "неопределенные" результаты; данный геометрический метод может быть рекомендован при диагностике любых очаговых образований под ультразвуковым контролем.

Эхография в диагностике поражений коленных суставов при ревматоидном артрите

Ахунова Г.Р.

Казанская государственная медицинская академия – филиал ФГБОУ ДПО РМАНПО Минздрава России, г. Казань
gulnara-ahunova@mail.ru

Цель исследования – оценить структурные изменения коленных суставов у пациентов с ревматоидным артритом по данным эхографии.

Материал и методы. В исследование включено 46 пациентов с ревматоидным артритом, 37 (80,4%) женщин и 9 (19,6%) мужчин.

Ультразвуковое исследование коленных суставов выполнялось на аппарате Sonoscape S40Pro с использованием линейного датчика с частотой 7,5 МГц по стандартной методике.

Результаты. Наиболее характерными изменениями при ультразвуковом исследовании коленных суставов у пациентов с ревматоидным артритом были равномерное утолщение синовиальной оболочки (93,5%), васкуляризация пролиферирующего синовия (39,1%), выпот в полости сустава и/или суставных сумках (95,7%), истончение гиалинового хряща (47,8%), утолщение (45,6%) и прерывистость (39,1%) кортикального слоя мышечков большеберцовой и бедренной костей.

Выводы. Эхография позволяет оценить структурные изменения коленных суставов и расширить диагностические возможности при ревматоидном артрите.

Острый дивертикулит толстого кишечника. Опыт ультразвукового исследования

Бадретдинова А.Р., Шарафисламов И.Ф.

ГАУЗ "Городская клиническая больница № 7" г. Казани
fransu818@yandex.ru

Цель исследования – описать клинический случай и возможности ультразвукового исследования в диагностике дивертикулярной болезни толстой кишки.

Материал и методы. Пациент М., 44 года, поступил в хирургическое отделение ГАУЗ ГКБ № 7 г. Казани с жалобами на боли в левом нижнем отделе живота острого характера, усиливающиеся через час после приема пищи. Данные анамнеза: считает себя больным около двух недель, перенес операцию по поводу хронического геморроя, отмечает затруднение дефекации и склонность к запорам. При пальпаторном обследовании живот мягкий, болезненный по ходу нисходящей ободочной кишки, в левой подвздошной области.

Результаты. Пациенту была проведена обзорная рентгенография органов брюшной полости. Данных, характерных для острой кишечной непроходимости, не выявлено. Ультразвуковое исследование органов брюшной полости было проведено на аппарате Medison A 30 с конвексным датчиком с частотой 3,5 МГц. В левой половине брюшной полости на уровне края подвздошной кости визуализировалась петля толстой кишки с утолщенными стенками до 4 мм, наружный контур кишки неровный за счет множественных выпячиваний, одно из которых было гипозоногенным, размером 12 × 14 × 15 мм с гиперэхогенным содержимым, в том числе с пузырьками газа. Перистальтика отсутствовала, гаустрация была слабо выражена.

Данные рентгеновской компьютерной томографии с контрастированием подтвердили наличие у пациента многочисленных дивертикулов в дистальной части нисходящей ободочной кишки, а также единичный дивертикул размерами 14 × 12,5 мм с неравномерно утолщенными стенками толщиной до 4 мм, с пузырьками газа в толще, тягистость вокруг петли нисходящей ободочной кишки.

Выставлен клинический диагноз: дивертикулез толстого кишечника с явлениями дивертикулита. Пациенту назначено консервативное лечение (инфузия, спазмолитики, антибиотикотерапия).

При динамическом ультразвуковом исследовании отмечалась положительная динамика на фоне лечения в виде уменьшения толщины стенки кишки и размеров воспаленного дивертикула.

Выводы. Ультразвуковое исследование позволило диагностировать дивертикулярную болезнь ободочной кишки и ее осложнения.

Возможности ультразвуковой диагностики при лечении эректильной дисфункции артериального типа методом гипергравитации

Бардовская Ю.И., Иванчиков А.Л., Романова С.Н., Бардовский И.А.

ФГБОУ ВО "Самарский государственный медицинский университет"
Минздрава России, клиники СамГМУ, г. Самара
uliodoctor@mail.ru

Цель исследования – определить возможности ультразвуковой диагностики в оценке эффективности лечения пациентов с эректильной дисфункцией артериального типа.

Материал и методы. Исследование проводилось в клиниках СамГМУ с 2016 по 2017 г. В работу включено 10 пациентов с эректильной дисфункцией в возрасте от 25 до 45 лет. Всем пациентам выполнялось ультразвуковое исследование почек, мочевыделительной системы, предстательной железы, органов мошонки и артерий полового члена до и после лечения по стандартной методике.

При ультразвуковом исследовании предстательной железы у 7 пациентов (70%) были выявлены диффузные изменения предстательной железы, у 2 (20%) – доброкачественная гиперплазия предстательной железы. При исследовании органов мошонки

и почек патологии выявлено не было. При исследовании кавернозных артерий у 2 пациентов (20%) кровоток был в пределах допустимых значений, у 8 (80%) было выявлено гемодинамически значимое снижение кровотока по кавернозным артериям.

Всем пациентам проводилось лечение сопутствующих заболеваний и лечение гипергравитацией. Гравитационная терапия проводилась в центрифуге короткого радиуса действия курсом в 10 сеансов по 10 мин при скорости вращения 32 оборота в минуту.

Результаты. При ультразвуковом исследовании кавернозных артерий после проведенной гравитационной терапии у 7 пациентов (70%) выявилось гемодинамически значимое улучшение скорости кровотока (до нормы). У 2 пациентов (20%) с нормальными показателями кровотока показатели остались в пределах нормативных значений. У 1 (10%) показатели значимо не изменились.

Выводы. Ультразвуковая диагностика при исследовании пенильных артерий является эффективным методом диагностики для пациентов с эректильной дисфункцией по артериальному типу до и после проводимого лечения.

Ультразвуковая оценка фракционного изменения площади общей сонной артерии у пациентов с диастолической дисфункцией левого желудочка

Бахметьев А.С., Чехонацкая М.Л., Матвеев В.В., Семенова О.Н., Сухоручкин В.А.

ФГБОУ ВО "Саратовский государственный медицинский университет имени В.И. Разумовского" Минздрава России, г. Саратов
Частная клиника IMMA, г. Москва
bakhmetev.artem@yandex.ru

Цель исследования – выявление корреляции между наличием диастолической дисфункции левого желудочка (ДД ЛЖ) и фракционным изменением площади общей сонной артерии (ОСА) у пациентов с артериальной гипертензией (АГ).

Материал и методы. В исследование были включены 38 пациентов, разделенных на две группы. В 1-й группе – 28 пациентов с АГ I-II степени (мужчин – 23; средний возраст – 53,6 года) с ДД ЛЖ (I тип – 20 пациентов; II тип – 8 пациентов). Во 2-й группе контроля – 10 человек с АГ (мужчин – 7; средний возраст – 50,2 года) без ДД ЛЖ. Группы сопоставимы по таким показателям, как возраст, пол, степень АГ, диаметр ОСА, уровень глюкозы и липидного спектра крови. ДД ЛЖ была зафиксирована путем проведения трансторакальной эхокардиографии на приборе экспертного класса Siemens SC2000 Prime на базе кафедры лучевой диагностики и лучевой терапии имени Н.Е. Штерны СГМУ. Далее у пациентов были осмотрены артерии ветвей дуги аорты с прицелом на анализ фракционного изменения площади (ФАС) ОСА в зависимости от фаз систолы и диастолы. Критерии исключения: хроническая сердечная недостаточность II-IV функционального класса, фракция выброса менее 55%, стенозирующий атеросклероз ОСА, фибрилляция предсердий, выраженная асимметрия пиковой систолической скорости в ОСА (разница более 20%).

Результаты. В 1-й группе у пациентов с наличием ДД ЛЖ в сравнении с группой контроля ФАС отличалось достоверно низкими показателями ($6,45 \pm 1,69\%$ против $10,1 \pm 1,0\%$ во 2-й группе). Примечательно, что в изначально сопоставимых по большому количеству показателей группах такой важный показатель активности атеросклеротического процесса, как толщина комплекса "интима-медиа" (ТКИМ), оказался выше в 1-й группе у пациентов с ДД ЛЖ (средняя ТКИМ – 1,12 мм против 0,77 мм во 2-й группе). Отметим, что в 1-й группе ТКИМ оказалась выше нормального значения 0,9 мм у 25 пациентов (89,3%), когда в группе контроля – лишь в 2 случаях (20%). Мы не получили достоверной разницы в полученных результатах между мужчинами и женщинами.

Выводы. У пациентов, страдающих АГ и имеющих ДД ЛЖ с сохраненной фракцией выброса, фракционное изменение площади ОСА значительно меньше, чем у аналогичных пациентов без ДД ЛЖ. Показатель ТКИМ оказался достоверно выше у всех пациентов 1-й группы в сравнении с таковым у пациентов группы контроля.

Флотирующая интима общей сонной артерии в роли возможной причины транзиторных ишемических атак

**Бахметьев А.С., Шумилина М.В., Чехонацкая М.Л.,
Двоенко О.Г., Семенова О.Н., Матвеев В.В.**

ФГБОУ ВО "Саратовский государственный медицинский университет
имени В.И. Разумовского" Минздрава России, г. Саратов
ФГБУ "Национальный научно-практический центр сердечно-сосудистой
хирургии имени А.Н. Бакулева" Минздрава России, г. Москва
Частная клиника IMMA, г. Москва
bakhmetev.artem@yandex.ru

Цель исследования – выявить зависимость между наличием флотирующей интимы в бифуркации общей сонной артерии (ОСА) и возникновением транзиторных ишемических атак (ТИА) у пациентов с атеросклеротическим поражением ветвей дуги аорты.

Материал и методы. В исследование включены 36 пациентов (38 ОСА; мужчин – 26; женщин – 10; средний возраст – 53,4 года) с наличием подвижной гиперэхогенной структуры (интимы) в проекции бифуркации ОСА. Всем пациентам на базе кафедры лучевой диагностики и лучевой терапии имени Н.Е. Штерна СГМУ проведено триплексное сканирование брахиоцефальных артерий по стандартной методике на приборах экспертного класса Siemens SC2000 Prime и Philips HD 15. Пациенты с имеющейся неврологической симптоматикой осмотрены неврологом.

Результаты. В подавляющем большинстве случаев (24 ОСА; 63%) флотирующая интима лоцировалась в месте утолщенной задней стенки бифуркации в отсутствие стенозирующего атеросклеротического поражения. Средняя протяженность флотирующей интимы у исследуемых пациентов составила 8,9 мм. ТИА на стороне имеющегося флотирующего элемента зарегистрирована однократно у 5 (13,9%) пациентов. Только у 1 больного подвижная интима обнаружена наряду со стенозирующей просвет бульбуса атеросклеротической бляшкой (стеноз 47% по площади). В остальных 4 случаях у пациентов имелось лишь утолщение комплекса "интима-медиа". У всех пациентов с ТИА в фазу систолы отмечалась локальная турбулентция кровотока. Необходимо отметить, что нами не было выявлено каких-либо других причин ТИА у рассматриваемых больных. Также не обнаружено корреляции между наличием ТИА и факторами риска атеросклероза.

Выводы. Флотирующая интима ОСА может являться одной из причин ТИА. Пациентам с выявленным подвижным элементом в проекции бифуркации ОСА необходимо рекомендовать консультации невролога и ангиохирурга с последующим динамическим ультразвуковым контролем зоны интереса.

Применение ультразвукового исследования с контрастным усилением в диагностике патологии сосудов

**Баязова Н.И., Шарафисламов И.Ф.,
Зогот С.Р., Тухбатуллин М.Г.**

ГАУЗ "Городская клиническая больница № 7" г. Казани
Казанская государственная медицинская академия – филиал ФГБОУ ДПО
РМАНПО Минздрава России, г. Казань
natalibayazova70@gmail.com

Цель исследования – оценить эффективность использования ультразвукового исследования с контрастным усилением (КУУЗИ) брюшного отдела аорты и ее ветвей, подвздошных артерий, проходимость стенозов и сопоставить полученные данные с результатами рентгеновской компьютерной томографии (РКТ) и ангиографии.

Материал и методы. Обследовано 9 пациентов в возрасте 32–63 лет с аневризмами гастродуоденальной, верхней и нижней брыжеечной, подвздошных артерий после стентирования общей печеночной и общей подвздошной артерий. Всем пациентам было

проведено обследование на ультразвуковой диагностической системе Samsung Medison RX 80 и Toshiba Applio 400 в В-режиме, в режиме цветового дуплексного сканирования, в режиме CEUS с внутривенным болюсным введением контрастного препарата SonoVue в дозе 1,0–2,4 мл. Результаты были верифицированы с ангиографией и РКТ.

Результаты. Аневризма верхней брыжеечной артерии диагностирована у 3 пациентов, киста забрюшинного пространства с неомогенным содержимым в проекции нижней брыжеечной артерии – у 1, тромбоз стента подвздошной артерии – у 1, аневризма общей подвздошной артерии – у 3, проходимость стента в общей печеночной артерии не нарушена у 1 пациента. Ложная аневризма гастродуоденальной артерии была выявлена у 1 пациента, она располагалась в посттравматической кисте головки поджелудочной железы и занимала только часть ее объема, поэтому верифицировать ее возможно только при КУУЗИ. В 8 случаях результаты ультразвукового исследования с контрастным усилением были полностью сопоставимы с результатами РКТ и ангиографии.

Выводы. Использование КУУЗИ при обследовании сосудов позволяет получать новую ценную диагностическую информацию.

Возможности ультразвукового исследования в диагностике острого аппендицита

Бородкина К.А., Николаева А.М., Максимова У.А.

ФГБОУ ВО "Чувашский государственный университет
имени И.Н. Ульянова",
г. Чебоксары
kb95413@gmail.com

Цель исследования – определить возможности ультразвукового исследования в диагностике острого аппендицита (ОА).

Материал и методы. Проведен ретроспективный анализ. Группу исследования составили 50 пациентов приемного и хирургического отделений ГКБ № 1, поступившие с подозрением на ОА. Возраст пациентов составил 18–51 год, средний возраст – 34,5 года. Исследование проводилось на аппарате Toshiba Diagnostic Ultrasound System Nemio XG SSA-580A с использованием датчиков с частотой 3,5 и 5,0 МГц.

Результаты. Клинический диагноз "ОА" подтвердился в 30 случаях (60%) – истинно-положительные значения. Из них 19 наблюдений с катаральной формой ОА (при визуализации червеобразный отросток (ЧО) дает слепо оканчивающуюся структуру трубчатой формы при продольном сканировании и кольцевидных структур при поперечном; толщина стенок достигает 2–3 мм; диаметр до 6–7 мм с возможностью отчетливой дифференцировки слоев стенки); 8 случаев с флегмонозной формой ОА (увеличение толщины стенок до 3–4 мм и диаметра отростка до 7–13 мм; контрастность слоев стенок значительно повышается, характерный симптом "мишени"); 3 случая с гангренозной формой (частичная визуализация в связи с наличием акустических помех; ширина до 8–12 мм, толщина до 2–4 мм, слоистость местами отсутствует со снижением эхогенности и диаметра ЧО и с потерей контрастности). Неподтвержденный аппендицит в 7 наблюдениях (14%) – ложно-положительные результаты (выраженный метеоризм толстого кишечника (n = 4); спаечный процесс, приведший к деформации аппендикса (n = 3)). В 13 случаях (26%) изменений ЧО не обнаружено – истинно-отрицательные значения (заболевания гепатобилиарной системы (n = 6); острая гинекологическая патология (n = 4); острая кишечная непроходимость (n = 3)). Чувствительность ультразвукового метода составила 81,1%, специфичность – 65%.

Выводы. Оптимальным методом диагностики острого аппендицита является ультразвуковое исследование, которое позволяет проводить дифференциацию на догоспитальном этапе. По его результатам можно определить степень воспалительного процесса в ЧО и уточнить форму острого аппендицита.

Значение ультразвукового исследования в дифференциальной диагностике патологии периферических лимфатических узлов

Быкова С.В., Мальчугина Е.Л., Яшина И.Н.

АУ "Республиканский клинический онкологический диспансер"
Минздрава Чувашии, г. Чебоксары
svetlana-krasnov@bk.ru

Цель исследования – анализ эффективности ультразвуковой диагностики с использованием цветового доплеровского картирования (ЦДК), энергетической и спектральной доплерографии в дифференциальной диагностике патологии периферических лимфатических узлов.

Материал и методы. Исследования проводились на современных ультразвуковых сканерах экспертного и высокого класса Toshiba Aplio и Toshiba Xario с использованием линейных мультисекторных датчиков. С целью верификации диагноза осуществлялось наблюдение за всеми пациентами до проведения гистологического или цитологического исследования. В большинстве случаев забор материала для последующей морфологической верификации проводился под контролем ультразвука. В основу работы положены результаты ультразвукового исследования периферических лимфатических узлов 56 больных, из них у 8 больных (14,3%) диагностирован неспецифический лимфаденит, у 12 (21,4%) – лимфолифферативные заболевания, группа больных с метастатическими изменениями в периферических лимфатических узлах составила 36 человек (64,3%).

Результаты. Основными критериями в дифференциальной диагностике патологии периферических лимфатических узлов являются увеличение их размеров, нарушение дифференцировки между корковым и медуллярным (зона ворот) слоем, неровность контуров, появление участков некроза и признаки неоваскуляризации. По нашим данным, для неспецифического лимфаденита более характерна овальная форма – 6 больных (75%), округлая форма – 2 (25%), четкие, ровные контуры – 8 (100%), сохранность дифференцировки между корковым и мозговым слоями – 8 (100%), увеличение размеров лимфатических узлов – 6 (75%), типичное расположение сосудов в центральной зоне – 8 больных (100%). Наиболее часто встречающимися ультразвуковыми признаками, указывающими на метастазы в периферических лимфатических узлах, являются округлая форма – 31 (86,3%), овальная форма – 5 (13,9%), неровные контуры – 29 (80,6%), отсутствие центрального мозгового слоя (ворот) – 29 (80,6%), деформация ворот с утолщением коркового слоя более 0,5 см – 7 (19,4%), увеличение размеров лимфатических узлов – 36 (100%), гиперваскуляризация в участках неангиогенеза – 19 (52,8%), появление анэхогенных участков некроза – 12 (33,3%). При метастатическом поражении лимфатических узлов в нашем исследовании локализация в одной группе определялась у 27 больных (75%), поражении двух и более зон – у 9 (25%). Для поражения периферических лимфатических узлов при лимфолифферативных заболеваниях более характерно: округлая форма, неровные контуры, отсутствие центрального мозгового слоя (ворот) или деформация ворот с утолщением коркового слоя более 0,5 см, выраженное увеличение размеров лимфатических узлов, гиперваскуляризация при ЦДК, чаще поражение двух и более зон периферических лимфатических узлов. Выраженные трудности вызывает дифференциальная диагностика при ультразвуковом исследовании между первичным и вторичным поражением лимфатических узлов. Окончательная верификация диагноза возможна только после цитологического и гистологического исследований.

Выводы. Ультразвуковое исследование является неотъемлемым этапом в выявлении и последующей морфологической верификации патологических изменений в периферических лимфатических узлах. Также ультразвуковая диагностика – это метод, который в последующем позволяет оценивать динамику изменений в лимфатических узлах для коррекции проводимого лечения.

Роль планового ультразвукового исследования органов брюшной полости в ранней диагностике рака толстой кишки

Валеева О.В.

ФГБОУ ВО "Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова", г. Чебоксары
БУ "Городская клиническая больница № 1" Минздрава Чувашии, г. Чебоксары
valeeva-usd@mail.ru

Цель исследования – оценка эффективности ультразвукового исследования в ранней диагностике рака толстой кишки у больных, направленных на плановый осмотр – исследование органов брюшной полости по поводу различных патологических состояний.

Материал и методы. Ультразвуковое исследование органов брюшной полости с прицельным осмотром толстой кишки без наполнения ее жидкостью было проведено 725 пациентам. У 14 пациентов (1,9%), средний возраст которых составил 59 лет, выявлены симптомы патологии толстой кишки, из них 9 (1,2%) на момент исследования специфических жалоб не предъявляли. Всей группе (14 человек) была проведена колоноскопия с биопсией.

Результаты. При проведении ультразвукового исследования органов брюшной полости с прицельным осмотром толстой кишки у 14 пациентов было выявлено: утолщение стенки кишки (100%), снижение ее эхогенности (100%), изменения перистальтики (75%), наличие измененных брыжеечных лимфоузлов (40%). При поперечном сканировании у 12 пациентов (85,7%) выявлен симптом поражения полого органа. У 9 пациентов (64,2%) диагноз эндодиффитного и смешанного рака был подтвержден гистологически после колоноскопии. У 5 пациентов (35,8%) выявлены неонкологические заболевания (дивертикулит – 28%, неспецифический язвенный колит – 7,8%), причем у них имелись наиболее выраженные жалобы.

Выводы. Ультразвуковое исследование органов брюшной полости с прицельным осмотром толстой кишки можно применять в качестве скрининговой методики диагностики рака толстой кишки. Это позволит заподозрить рак толстой кишки на доклинических стадиях, своевременно направить пациента на дообследование и сократить время верификации диагноза.

Миниинвазивное лечение острог деструктивного панкреатита под контролем ультразвукового исследования

Валеева О.В., Кудряшова М.Н.

ФГБОУ ВО "Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова", г. Чебоксары
БУ "Городская клиническая больница № 1" Минздрава Чувашии, г. Чебоксары
valeeva-usd@mail.ru

Цель исследования – оценка эффективности диагностики и лечения острог панкреатита при проведении чрескожных миниинвазивных вмешательств под ультразвуковым контролем.

Материал и методы. Ультразвуковое исследование имело наиболее важное значение в оценке зоны деструкции и решении вопроса о проведении диагностической пункции. Чрескожные вмешательства выполнены 125 пациентам с острым деструктивным панкреатитом.

Результаты. В 91,7% случаев выполнение чрескожных миниинвазивных вмешательств на фоне активной комплексной консервативной терапии позволило купировать патологический процесс и избежать открытых оперативных вмешательств. Чувствительность, специфичность и диагностическая точность ультразвукового исследования составили 83,5, 76,7 и 79,2% соответственно.

Выводы. Миниинвазивное вмешательство под контролем ультразвукового исследования является высокоинформативным методом диагностики характера поражения тканей поджелудочной железы и детализации стадии развития патологического процесса. Своевременная динамическая ультразвуковая диагностика

различных клиничко-морфологических форм острого панкреатита позволяет дифференцированно подойти к выполнению мини-инвазивных вмешательств и обосновать тактику хирургического лечения острого деструктивного панкреатита.

Инвазивные вмешательства под контролем ультразвука в абдоминальной хирургии

Васюков А.А., Катайкин А.Н., Олигер А.А., Ворончихин В.В., Андреева Т.И.

БУ "Республиканская клиническая больница"
Минздрава Чувашии, г. Чебоксары
savas001@bk.ru

Цель исследования – оценить результаты инвазивных вмешательств под контролем ультразвука в абдоминальной хирургии.

Материал и методы. В БУ "Республиканская клиническая больница" в период с сентября 2015 г. по декабрь 2016 г. выполнено 32 инвазивных вмешательства под ультразвуковым контролем у хирургических больных в возрасте от 18 до 84 лет. По данным обследований у 9 больных обнаружена опухоль Клацкина. По классификации Bismuth IIIA – 5 случаев, выполнено чреспеченочное (ЧЧ) дренирование левого долевого печеночного протока (ПП) под контролем ультразвука. По Bismuth IIIB – 2 случая, произведено дренирование левого ПП. По Bismuth IV – 2 случая, пункция и дренирование правого и левого ПП. Во всех случаях дренирование внутривенных желчных протоков купировало явления холангита и механической желтухи и являлось окончательным методом лечения вследствие тяжелого физического статуса, возраста и сопутствующей патологии пациента. Чреспеченочное дренирование билум правого поддиафрагмального пространства под ультразвуковым контролем выполнено 5 больным. Дренирование абсцесса малого таза – 2 случая. ЧЧ дренирование абсцесса печени – 2 случая. Дренирование поддиафрагмальных и подпеченочных абсцессов – 4 случая. Чреспеченочная холецистостома (ЧЧХС) у больных с новообразованием головки поджелудочной железы, а также с новообразованием терминального отдела холедоха – 6 случаев. На первом этапе им произведена ЧЧХС для снятия механической желтухи, на втором – гастропанкреатодуоденальная резекция и реконструктивный прецизионный гепатикоюноанастомоз по Ру.

Результаты. Летальных исходов не было. Отдаленные результаты изучены у 19 больных в сроки от 0,5 до 1,5 лет. Продолжительность жизни после паллиативного наружного дренирования ПП составила 3,3 мес. Дислокация дренажной трубки возникла у 1 больного. Выполнено повторное дренирование левого долевого ПП.

Выводы. Применение инвазивных вмешательств под контролем ультразвука в абдоминальной хирургии является перспективным, малоинвазивным методом лечения, который позволяет уменьшить сроки пребывания пациента в стационаре, обеспечить раннюю реабилитацию и минимизировать интра- и послеоперационные осложнения.

Возможности ультразвукового исследования в диагностике посттравматических невропатий у детей

Вокуева Т.И., Салтыкова В.Г., Пыков М.И.

ФГБОУ ДПО "Российская медицинская академия непрерывного профессионального образования" Минздрава России, г. Москва
sunitiy@mail.ru

Цель исследования – оценить возможности ультразвукового исследования в диагностике посттравматических невропатий у детей.

Материал и методы. Обследовано 10 детей в возрасте 6–17 лет после перелома костей верхней или нижней конечности, с клиническими признаками посттравматической невропатии, с нарушением проведения импульсов по отдельным (исследуемым) периферическим нервам по данным электронейромиографии (ЭНМГ): у 4 детей выявлено нарушение функции лучевого нерва, у 3 – срединного нерва, у 2 – локтевого нерва, у 1 – мало-

берцового нерва. Сроки проведения первичного ультразвукового исследования: на 4–21-е сутки после травмы – 8 детей, через 2–3 мес после травмы – 2 ребенка. Исследование проводилось на ультразвуковом аппарате Logiq E9 (GE Healthcare). В качестве сравнения исследовался парный нерв на неповрежденной конечности. Локтевой и срединный нервы, а также лучевой нерв и его ветви были обследованы на плече и предплечье, малоберцовый нерв и его ветви – на уровне дистального отдела бедра и на голени. Проводилось измерение толщины и площади поперечного сечения нервов и качественная оценка их структуры.

Результаты. При ультразвуковом исследовании разрыва нервных стволов не было выявлено ни у одного из пациентов. У 7 из 10 обследованных детей на стороне травматического повреждения конечности отмечался отек мягких тканей, у всех детей – увеличение толщины исследуемых нервов на протяжении по сравнению со здоровой конечностью, снижение эхогенности, увеличение толщины аксонов, входящих в состав нерва. У 4 пациентов над местом перелома отмечалось максимальное утолщение поврежденного нерва, исчезновение интраневральной дифференцировки на фасцикулы (аксоны), контур нерва на этом уровне был нечеткий, неровный, что было расценено как признаки тракционного повреждения нерва. У 2 пациентов признаки тракционного повреждения нерва определялись на уровне спирального канала (лучевой нерв); у 5 – на уровне локтевого сгиба и верхней трети предплечья (3 – срединный нерв, 2 – локтевой нерв); у 2 – на уровне канала мышцы супинатора (глубокая ветвь лучевого нерва); у одного – на уровне шейки малоберцовой кости (малоберцовый нерв). У одного из перечисленных пациентов над местом перелома, в непосредственной близости с оболочкой нерва, определялся костный отломок размером около 5 мм, который в дальнейшем был удален на операции.

Выводы. Ультразвуковое исследование периферических нервов после перелома костей верхних или нижних конечностей является важным дополнительным методом диагностики, позволяющим определить уровень и характер повреждения нервов.

Оценка толщины комплекса "интима-медиа" общей сонной артерии у детей с семейной гиперхолестеринемией

Галимова Л.Ф., Садыкова Д.И.

ГАУЗ "Детская республиканская клиническая больница"
Министерства здравоохранения Республики Татарстан, г. Казань
Казанская государственная медицинская академия – филиал ФГБОУ
РМАНПО Минздрава России, г. Казань
Lilu1@inbox.ru

Семейные гиперхолестеринемии (СГ) – это группа генетических нарушений, которые приводят к значительному повышению уровня холестерина в крови, в частности его фракции липопротеинов низкой плотности, которая проникает и накапливается в стенках артерий. В результате инициируется воспалительная реакция, приводящая к образованию сосудистого повреждения и формированию атеросклеротических бляшек.

Цель исследования – оценить диагностическую значимость измерения толщины комплекса "интима-медиа" (ТКИМ) у детей с СГ для прогнозирования риска раннего развития атеросклероза.

Материал и методы. В исследовании участвовали 56 детей (25 – основная группа и 31 – контрольная группа) в возрасте 3–18 лет (средний возраст $12 \pm 1,2$ года). Диагноз "СГ" выставляли в соответствии с рекомендациями по СГ у детей и подростков Европейского общества кардиологов (2015). Измерение ТКИМ общей сонной артерии (ОСА) было выполнено всем пациентам на ультразвуковом сканере HD11XE (Philips, США) с использованием линейного (3–12 МГц) датчика.

Результаты. Установлено статистически значимое различие ($P = 0,012$) ТКИМ ОСА у детей с СГ ($0,61 \pm 0,02$ мм) по сравнению с контрольной группой ($0,49 \pm 0,02$ мм) начиная с 8-летнего возраста. Различий по ТКИМ в зависимости от пола у пациентов старше 8 лет не получено.

Выводы. Измерение ТКИМ является дополнительным критерием ранней диагностики и оценки сердечно-сосудистого риска у детей с семейной гиперхолестеринемией в возрасте старше 8 лет. Выявление начальных признаков патологии сосудов еще в детском возрасте позволит начать своевременное лечение, предупредить развитие сердечно-сосудистой патологии в будущем и, следовательно, предотвратить увеличение смертности от ишемической болезни сердца.

Нарушение локальной сократимости левого желудочка в ранние сроки после стентирования у пациентов с острым инфарктом миокарда с подъемом сегмента ST

Глухова Т.С., Осипова О.Н.

ФГБОУ ВО "Казанский государственный университет"
Минздрава России, г. Казань

ГАУЗ "Городская клиническая больница № 7" г. Казани
glukhova204@mail.ru

Цель исследования – по данным эхокардиографии (ЭКГ) оценить влияние эффективного восстановления кровотока после коронароангиопластики на локальную и глобальную сократимость левого желудочка.

Материал и методы. Обследован 21 человек с острым инфарктом миокарда с подъемом сегмента ST, из них 12 мужчин и 9 женщин. Средний возраст пациентов – 58 ± 12 лет. В обследуемую группу вошли больные без инфаркта миокарда в анамнезе. Все они были доставлены в стационар с острыми болями в грудной клетке и изменениями на ЭКГ. Продолжительность болевого приступа до поступления в приемный покой составила от 2 до 9,5 ч, в среднем $4,3 \pm 2,2$ ч. На электрокардиограмме – подъем сегмента ST от 2 до 12 мм, в среднем $5 \pm 2,1$ мм. Патологический зубец q (глубина > 2 мм, ширина > 30 мс) – у 9 больных (43%). Тропониновый тест положительный в 100% случаев. Всем этим пациентам после обследования в приемном покое проведена экстренная коронароангиография с последующей ангиопластикой. Из них стентирование от 1 до 2 артерий проведено 20 пациентам, баллонная ангиопластика – 1 больному. Эхокардиография проводилась на аппарате CX50 фирмы Philips секторным датчиком в одномерном и двухмерном режимах с использованием спектрального, цветового и тканевого доплера. Фракция выброса подсчитывалась по формуле Симпсона. Локальная сократимость оценивалась по степени систолического утолщения миокарда и по величине S волны в спектральном тканевом доплере.

Результаты. Восстановление коронарного кровотока после стентирования отмечалось в 100% случаев (II–III степень по шкале TIMI). По данным эхокардиографии, проведенной всем больным в течение суток после процедуры, нарушение локальной сократимости в виде только гипокинезии в 1–5-м сегментах левого желудочка в бассейне инфарктзависимой артерии отмечалось у 9 человек (43%). Толщина миокарда в этих сегментах оставалась в пределах нормы: $8,9 \pm 0,9$ мм (8–10 мм). Индекс нарушения локальной сократимости у них составил 1,1–1,3, фракция выброса в среднем $49 \pm 3,4\%$ (44–53%), конечный диастолический размер левого желудочка (КДР) – $4,9 \pm 0,34$ см. Эти данные свидетельствуют о минимальном повреждении миокарда в зоне инфаркта с возможностью дальнейшего его полного восстановления. Сочетание гипокинезии с акинезией в 1–7-м сегментах отмечалось у 12 человек (57%). Толщина миокарда в этих сегментах была уменьшена: $7,7 \pm 1,5$ мм (6–10 мм). Индекс нарушения локальной сократимости у них составил 1,3–1,6, фракция выброса – в среднем $45 \pm 7,1\%$ (36–54%), КДР – $5,4 \pm 0,31$ см.

Выводы. В обследованной группе пациентов с первичным острым инфарктом миокарда с подъемом сегмента ST у 43% больных после стентирования отмечалась хорошая сократительная функция миокарда левого желудочка в зоне поражения.

Ультразвуковая диагностика при гинекомастии: от симптома к диагнозу (описание клинического случая)

Гренадерская И.Н., Чумакова О.А.

БУ "Городская детская больница № 2" Минздрава Чувашии, г. Чебоксары
Severnaya.palmir@mail.ru

Цель исследования – продемонстрировать возможности ультразвукового исследования в диагностике генетически обусловленного эндокринного заболевания.

Материал. Юноша М., 16 лет, был направлен на ультразвуковое исследование грудных желез по линии военкомата в связи с выявленной гинекомастией.

Результаты. При ультразвуковом исследовании правой молочной железы определялась гиперэхогенная зона толщиной до 15 мм, с хорошо контурируемыми на этом фоне гипозоногенными протоками. При ультразвуковом исследовании левой молочной железы определялись гипозоногенные зоны с четкими и неровными контурами, окруженные гиперэхогенной железистой тканью с гипозоногенными протоками толщиной до 14 мм. Железистая ткань аваскулярна в режиме цветового доплеровского картирования. Заключение. Эхографические признаки двусторонней истинной гинекомастии, диффузно-железистый тип, хроническая фаза справа и промежуточная фаза слева. Таким образом, ультразвуковая картина грудных желез пациента соответствовала ультразвуковой картине нормальной молочной железы женщины. В связи с этим гинекомастия была расценена как симптоматическая, и ребенку были проведены ультразвуковые исследования внутренних органов. По данным эхографии были выявлены макрофолликулы щитовидной железы, гипоплазия желчного пузыря и повышенная подвижность правой почки. При исследовании органов мошонки эхоструктурных изменений яичек выявлено не было, однако суммарный их объем составил всего $1,58$ см³ при нормативах для данного возраста в среднем $18,6$ см³/25,6–37 см³. Объем предстательной железы при трансабдоминальном исследовании составил $12,3$ см³ при норме для данного возраста $13,0$ – $20,0$ см³. Соотношение между объемом предстательной железы и объемом яичек нарушено и составило 7,7:1 при нормативных значениях 1:1,8. Учитывая данные ультразвукового исследования и особенности фенотипа ребенка, врачом ультразвуковой диагностики было высказано предположение о наличии у ребенка синдрома Клайнфельтера, который в дальнейшем был подтвержден кариотипированием.

Выводы. Приведенный клинический пример демонстрирует возможности ультразвукового исследования в диагностике причин возникновения гинекомастии; комплексный подход с исследованием внутренних органов при выявлении гинекомастии помогает выявить ее причину.

Изменение ультразвуковой картины гиалинового хряща у детей в течение возрастного периода от 4 до 9 лет

*Данилова М.Г., Салтыкова В.Г.,
Усенко Е.Е., Абоян И.А.*

МБУЗ Клинико-диагностический центр "Здоровье", г. Ростов-на-Дону
ФГБОУ ДПО "Российская медицинская академия непрерывного профессионального образования" Минздрава России, г. Москва
daniлова-m82@mail.ru

Цель исследования – описать изменение ультразвуковой картины гиалинового хряща у детей в течение возрастного периода от 4 до 9 лет.

Материал и методы. Ультразвуковые исследования проводились на ультразвуковом аппарате Mindray DC-8 pro линейным датчиком с диапазоном частот 6–14 МГц. В ходе работы был исследован гиалиновый хрящ (ГХ) дистального эпифиза бедра 540 коленных суставов у 270 условно здоровых детей в возрасте 4–9 лет (45 детей в каждом возрастном периоде, период – 1 год), исследования проводились билатерально. Толщина ГХ дистального эпифиза бедра определялась в передней поперечной проекции

как максимальное расстояние от суставной поверхности до остеохондрального соединения в трех местах: по передней поверхности медиальной и латеральной мыщелков бедренной кости и в центре патellarной вырезки. Измерения представлены в виде медианы, 25–75-го процентилей в мм для 4/5/6/7/8/9 лет соответственно.

Результаты. У четырехлетнего ребенка хрящ имеет неоднородную структуру за счет гиперэхогенных сигналов от сосудов, в области которых при цветовом доплеровском картировании (ЦДК) регистрируются сосудистые сигналы. К 9 годам хрящ имеет ровный контур, однородное анэхогенное изображение, в режиме ЦДК – отсутствие васкуляризации. Толщина ГХ (медиальный мыщелок): в 4 года – 5,4 (4,4–6,0); в 5 лет – 4,7 (4,0–5,3); в 6 лет – 3,8 (3,0–4,0); в 7 лет – 3,5 (3,1–3,9); в 8 лет – 3,0 (2,8–3,3); в 9 лет – 3,0 (2,6–3,3); толщина ГХ (латеральный мыщелок): в 4 года – 4,8 (4,4–5,2); в 5 лет – 4,0 (3,8–4,6); в 6 лет – 3,6 (3,4–3,7); в 7 лет – 3,2 (3,1–3,3); в 8 лет – 3,0 (2,8–3,3); в 9 лет – 2,5 (2,4–2,7); толщина ГХ (центр патellarной вырезки): в 4 года – 3,8 (3,5–3,9); в 5 лет – 3,6 (2,8–3,8); в 6 лет – 3,6 (2,8–3,8); в 7 лет – 3,0 (2,9–3,6); в 8 лет – 3,0 (2,5–3,4); в 9 лет – 2,9 (2,7–3,1).

Выводы. Применение методики ультразвуковой визуализации позволило исследовать и описать возрастные изменения эхографической картины ГХ у детей в течение периода от 4 до 9 лет.

Ультразвуковое исследование динамики физиологических возрастных изменений ядра окостенения надколенника у детей в возрасте 4–9 лет

*Данилова М.Г., Салтыкова В.Г.,
Усенко Е.Е., Абоян И.А.*

*МБУЗ Клинико-диагностический центр “Здоровье”, г. Ростов-на-Дону
ФГБОУ ДПО “Российская медицинская академия непрерывного профессионального образования” Минздрава России, г. Москва
danilova-m82@mail.ru*

Цель исследования – описать динамику нормальных возрастных изменений при ультразвуковом исследовании ядра окостенения надколенника у детей в возрасте 4–9 лет.

Материал и методы. Ультразвуковые исследования проводились на ультразвуковом аппарате Mindray DC-8 pro линейным датчиком с диапазоном частот 6–14 МГц. В ходе работы было обследовано 540 надколенников у 270 условно здоровых детей в возрасте 4–9 лет (45 детей в каждом возрастном периоде, период – 1 год), исследования проводились билатерально. Исследование надколенника проводилось в передней продольной и поперечной позициях. Измерения длины и ширины ядра окостенения надколенника представлены в виде медианы, 25–75-го процентилей в мм для 4, 5, 6, 7, 8, 9 лет соответственно.

Результаты. При ультразвуковом исследовании надколенник в норме у детей 4–9 лет визуализировался как овальное образование низкой эхогенности неоднородной структуры за счет гиперэхогенных включений, в котором у всех детей исследованного возрастного диапазона определялось ядро окостенения, длина и ширина изменялись по мере роста ребенка. Длина: в 4 года – 14 (13–15); в 5 лет – 18 (15–19); в 6 лет – 26 (20–28); в 7 лет – 26 (24–28); в 8 лет – 29 (28–29); в 9 лет – 30 (30–34); ширина: в 4 года – 8 (7–14); в 5 лет – 14 (12–16); в 6 лет – 25 (24–25); в 7 лет – 26 (25–28); в 8 лет – 28 (25–30); в 9 лет – 31 (31–33).

Выводы. Таким образом, применение методики ультразвуковой визуализации позволило описать динамику нормальных возрастных изменений эхографической картины ядра окостенения надколенника у детей в возрасте 4–9 лет.

Нормальная ультразвуковая картина большеберцового нерва у детей в возрасте 4–9 лет

Данилова М.Г., Салтыкова В.Г., Усенко Е.Е., Абоян И.А.

*МБУЗ Клинико-диагностический центр “Здоровье”, г. Ростов-на-Дону
ФГБОУ ДПО “Российская медицинская академия непрерывного профессионального образования” Минздрава России, г. Москва
danilova-m82@mail.ru*

Цель исследования – описать нормальную ультразвуковую картину большеберцового нерва (ББН) у детей в возрасте 4–9 лет.

Материал и методы. Ультразвуковые исследования проводились на ультразвуковом аппарате Mindray DC-8 pro линейным датчиком с диапазоном частот 6–14 МГц и применением методики цветового доплеровского картирования (ЦДК), энергетического картирования (ЭК). В ходе работы было обследовано 540 нервов у 270 условно здоровых детей в возрасте 4–9 лет (45 детей на каждый год), исследования проводились билатерально. В анамнезе обследуемых не было травм и заболеваний нижних конечностей, отсутствовали жалобы на боль и ощущение дискомфорта в них. Ультразвуковая визуализация ББН проводилась в поперечной и продольной проекциях от места бифуркации седалищного нерва на уровне подколенной ямки до места бифуркации ББН на уровне медиальной лодыжки. Толщина (переднезадний размер) измерялась в продольной проекции, площадь сечения – в поперечной проекции на уровне средней трети подколенной ямки. Количественные показатели толщины (в мм) и площади поперечного сечения (в см²) ББН представлены в виде медианы, 25–75-го процентилей соответственно.

Результаты. Эхографическое изображение нерва в продольной проекции представляет собой тяж равномерной толщины, на всем протяжении с выраженной внутренней волокнистостью (с чередованием гипер- и гипозоногенных непрерывных линейных структур). При поперечном сканировании – ствол нерва состоит из 3–4 гипозоногенных округлых структур, окруженных гиперэхогенным контуром. В режимах ЦДК и ЭК в ББН во всех возрастных группах выявлено полное отсутствие васкуляризации.

Количественные показатели толщины/площади составили: в 4 года – 2,2 (2,2–2,3)/0,04 (0,04–0,04); в 5 и 6 лет – 2,7 (2,6–2,8)/0,06 (0,06–0,07); в 7, 8, 9 лет – 3,1 (3–3,2)/0,09 (0,08–0,09).

Выводы. Таким образом, применение методики ультразвуковой визуализации ББН позволило оценить его нормальную ультразвуковую картину и количественные параметры у детей в возрасте 4–9 лет.

Нормальная эхографическая картина отдельных элементов сухожильно-связочного аппарата коленного сустава у детей в возрасте от 4 до 9 лет

Данилова М.Г., Салтыкова В.Г., Усенко Е.Е., Абоян И.А.

*МБУЗ Клинико-диагностический центр “Здоровье”, г. Ростов-на-Дону
ФГБОУ ДПО “Российская медицинская академия непрерывного профессионального образования” Минздрава России, г. Москва
danilova-m82@mail.ru*

Цель исследования – описать нормальную ультразвуковую картину и количественные параметры отдельных элементов сухожильно-связочного аппарата здорового коленного сустава у детей в возрастном диапазоне от 4 до 9 лет.

Материал и методы. Ультразвуковые исследования проводились на ультразвуковом аппарате Mindray DC-8 pro линейным датчиком с диапазоном частот 6–14 МГц. В ходе работы было обследовано 540 сухожилий четырехглавой мышцы бедра (СЧМБ), собственной связки надколенника (ССН), внутренней и наружной боковых связок у 270 условно здоровых детей в возрасте 4–9 лет (45 детей в каждом возрастном периоде, период – 1 год), исследования проводились билатерально. Толщину СЧМБ и ССН измеряли в передней продольной проекции в средней их части. Толщину внутренней и наружной боковых связок – в медиальной и латеральной позициях над серединой основания передних рогов медиального и латерального менисков соответственно.

Измерения представлены в мм в виде медианы, 25–75-го процентилей для 4/5/6/7/8/9 лет соответственно.

Результаты. Ультразвуковая картина связки при продольном сканировании характеризовалась мелковолокнистой структурой средней эхогенности, сухожилия – чередующимися плотно расположенными линейными структурами – гипозоногенными коллагеновыми волокнами с гиперэхоногенными соединительнотканными прослойками. Толщина СЧМБ: 4,0 (3,9–4,1) / 4,2 (4,1–4,3) / 4,5 (4,4–4,6) / 5,2 (5,0–5,3) / 5,2 (5,1–5,3) / 5,4 (5,3–5,5); толщина собственной связки надколенника: 2,0 (2,0–2,0) / 2,2 (2,0–2,3) / 2,4 (2,2–2,6) / 3,0 (2,9–3,1) / 3,0 (2,9–3,1) / 3,1 (3,0–3,2); толщина внутренней боковой связки: 1,2 (1,0–1,2) / 1,2 (1,0–1,2) / 1,2 (1,1–1,3) / 1,2 (1,1–1,3) / 1,2 (1,1–1,3); толщина наружной боковой связки: 1,2 (1–1,2) / 1,2 (1,1–1,3) / 1,4 (1,4–1,5) / 1,4 (1,4–1,5) / 1,5 (1,4–1,6).

Выводы. Таким образом, применение методики ультразвуковой визуализации позволило описать нормальную эхографическую картину и количественные параметры отдельных элементов сухожильно-связочного аппарата коленного сустава у детей от 4 до 9 лет.

Пренатальная ультразвуковая диагностика редкого заболевания – генерализованной инфантильной артериальной кальцификации

Дворникова О.Н., Иванова Н.Н., Майкова Л.П., Саваскина Е.Н.

*БУ "Больница скорой медицинской помощи"
Минздрава Чувашии, г. Чебоксары*

*БУ "Президентский перинатальный центр"
Минздрава Чувашии, г. Чебоксары*

olga.nik@list.ru

Цель исследования – описание клинического случая пренатальной диагностики инфантильной артериальной кальцификации (ИАК) дважды у одной женщины во время двух последовательных беременностей. ИАК представляет диффузное поражение эластических волокон, характеризующееся разрушением и фрагментацией внутреннего артериального эластического слоя, отложением кальция и пролиферацией интимы.

Материал и методы. Обследования проводились на аппаратах TOSHIBA NEMIO XG, TOSHIBA APLIO XG с применением абдоминальных датчиков частотой 3,5–9,2 МГц.

Результаты. В декабре 2015 г. беременная К., 24 года, пришла на третье скрининговое обследование. Настоящая беременность первая, протекала без осложнений. При УЗИ в I и II триместрах патологии не выявлено. При УЗИ в 31 нед выявлены следующие изменения: увеличение размеров сердца; створки всех клапанов сердца, межжелудочковая перегородка, стенки аорты, подвздошных сосудов высокой эхогенности; выходной тракт левого желудочка сужен; гидроперикард. В 35 нед произошли преждевременные самопроизвольные роды живым плодом весом 2700 г. Ребенок умер на 26-е сутки на фоне тяжелой сердечной и дыхательной недостаточности. Диагноз был подтвержден на молекулярно-генетическом уровне. Выявлена мутация в экзоне 13, приводящая к аминокислотной замене p.Lys433Ile. При аутопсии: кальцификация клапанов сердца, аорты и легочного ствола, обызвествление внутренней эластической мембраны и мышечного слоя артериальных сосудов внутренних органов, позвоночного столба и конечностей, кардиомегалия. Через два месяца женщина встала на учет по поводу следующей беременности. При УЗИ в 12 нед патологии не выявлено. В 21 нед беременности выявлены следующие изменения: межжелудочковая перегородка и створки трикуспидального клапана высокой эхогенности, в проекции стенок основания дуги аорты гиперэхоногенные линейные включения. Проведена консультация генетика. Беременность прервана. Диагноз ИАК подтвержден патогистологически.

Выводы. Современные технологии позволяют диагностировать такую редкую патологию как ИАК при ультразвуковом исследовании уже во II триместре беременности. Риск повторного случая в данной семье составляет 25% (аутосомно-рецессивное

наследование). В семье возможно проведение пренатальной диагностики заболевания.

Эластография сдвиговой волной в оценке жесткости структур матки в норме и при патологии у женщин детородного возраста

Диомидова В.Н., Захарова О.В.

*ФГБОУ ВО "Чувашский государственный университет
имени И.Н. Ульянова", г. Чебоксары*

*ФГАУ ВО "Первый Московский государственный медицинский
университет им. И.М. Сеченова" Минздрава России, г. Москва
diomidovavn@rambler.ru*

Цель исследования – изучить возможности ультразвуковой эластографии и эластометрии сдвиговой волной в алгоритме мультипараметрического ультразвукового исследования для оценки значений жесткости структур матки у женщин репродуктивного возраста, здоровых и с патологией эндометрия при вторичном бесплодии.

Материал и методы. Мультипараметрическое ультразвуковое исследование матки с использованием режимов эластографии и эластометрии сдвиговой волной (Shear Wave Elastography – SWE) прошли 146 женщин репродуктивного возраста (Aixplorer, Supersonic Imagine, Франция). В группе N1 была 101 женщина (возраст – 34,4 ± 2,6 года), из них 43 – с туберкулезным поражением матки; 58 – с хроническим эндометритом без сопутствующего туберкулеза. Группа N2 включала 45 здоровых женщин (33,9 ± 2,9 года), из них 22 – нерожавшие, 23 – рожавшие. Достоверность данных ультразвукового исследования сопоставлена с результатами МРТ-исследований матки, гистоморфологических и бактериологических исследований.

Результаты. Количественные значения жесткости неизменного эндометрия и эндоцервикса у здоровых женщин не имели потенциальной зависимости от различных фаз менструального цикла, но достоверно отличались и были выше в области эндоцервикса (Emean 33,1 кПа; Emax 38,8 кПа; SD 1,9), чем эндометрия (Emean 16,5 кПа; Emax 17,6 кПа; SD 1,0; P < 0,001). У рожавших здоровых женщин показатели жесткости эндометрия были выше – Emean 17,5 кПа; Emax 35,5 кПа; SD 3,1, чем у нерожавших – 16,1 кПа; Emax 19,9 кПа; 0,7 (P < 0,001). В группе N2 жесткость миометрия в области шейки была выше, чем в теле (Emean 42,3 кПа; Emax 52,4 кПа; SD 3,2 и Emean 22,3 кПа; Emax 29,3 кПа; SD 1,7; P < 0,001 соответственно). Значения жесткости эндометрия и миометрия у пациенток из группы N1 были достоверно выше, чем аналогичные показатели у женщин из группы N2, и при генитальном туберкулезе имели следующие значения: эндометрий – Emean 84,6 кПа; Emax 87,5 кПа; SD 5,4; миометрий – Emean 64,2 кПа; Emax 74,7 кПа; SD 6,9 (P < 0,001).

Выводы. Основным аргументом в пользу использования технологии SWE в алгоритме мультипараметрического ультразвукового исследования матки является расширение диагностического спектра и приобретение дополнительных возможностей, позволяющих неинвазивным способом установить жесткость структур матки в норме и при патологии.

Функциональное состояние левого желудочка у новорожденных детей с преходящей ишемией миокарда в процессе интенсивной терапии в отделении реанимации

Довнар Ю.Н., Тарасова А.А., Острейков И.Ф.

*ГБУЗ "Детская городская клиническая больница
имени З.А. Башляевой ДЗМ", г. Москва*

*ФГБОУ ДПО "Российская медицинская академия непрерывного
профессионального образования" Минздрава России, г. Москва
vesenka@rambler.ru*

Цель исследования – изучение функционального состояния левого желудочка в процессе интенсивной терапии у новорожденных детей с преходящей ишемией миокарда.

Материал и методы. 102 новорожденным с преходящей ишемией миокарда, перенесшим интранатальную гипоксию, в возрасте от 15 ч до 3 сут жизни была проведена эхокардиография до и в процессе терапии на аппарате Logic-400 (ProSeries, Корея). 1-ю группу составили 30 детей с I степенью недостаточности кровообращения, 2-ю группу – 39 детей со IIА и 3-ю группу – 33 пациента со IIБ степенью. Все дети получали кардиотропную терапию, дети 2-й и 3-й групп – кардиотоническую терапию (допамин, добутрекс).

Результаты. Анализ систолической функции показал достоверное преобладание ударного объема левого желудочка (УО), минутного объема сердца (МОС) и сердечного индекса (СИ) в 1-й группе (УО = $3,33 \pm 0,63$ мл; МОС = $0,42 \pm 0,15$ л/мин; СИ = $2,68 \pm 1,14$ л/мин \times м²) по сравнению со 2-й (УО = $2,06 \pm 0,9$ мл; МОС = $0,27 \pm 0,08$ л/мин; СИ = $1,7 \pm 0,55$ л/мин \times м²) и 3-й (УО = $2,03 \pm 0,79$ мл; МОС = $0,26 \pm 0,14$ л/мин; СИ = $1,53 \pm 0,57$ л/мин \times м²) группами до лечения и в процессе лечения (1-я группа – УО = $3,59 \pm 0,7$ мл; МОС = $0,49 \pm 0,1$ л/мин; СИ = $3,08 \pm 0,8$ л/мин \times м²; 2-я группа – УО = $2,97 \pm 1,3$ мл; МОС = $0,39 \pm 0,12$ л/мин; СИ = $2,42 \pm 0,69$ л/мин \times м²; 3-я группа – УО = $2,57 \pm 1,01$ мл; МОС = $0,38 \pm 0,19$ л/мин; СИ = $2,29 \pm 0,75$ л/мин \times м²). Отмечалось достоверное увеличение показателей в процессе лечения во 2-й и 3-й группах. Фракции изгнания (ФИ) и укорочения (ФУ) левого желудочка до лечения достоверно преобладали в 1-й группе (ФИ = $73,58 \pm 3,43\%$; ФУ = $36,11 \pm 5,14\%$) по сравнению со 2-й (ФИ = $62,9 \pm 4,6\%$; ФУ = $28,38 \pm 3,04\%$) и 3-й группами (ФИ = $57,35 \pm 6,36\%$; ФУ = $24,2 \pm 3,4\%$) и во 2-й группе по сравнению с 3-й группой. В процессе лечения наблюдалось достоверное увеличение данных показателей во 2-й (ФИ = $71,86 \pm 4,59\%$; ФУ = $34,5 \pm 3,18\%$) и 3-й (ФИ = $68,09 \pm 10,28\%$; ФУ = $31,47 \pm 3,01\%$) группах и их достоверное преобладание в 1-й группе (ФИ = $75,5 \pm 4,4\%$; ФУ = $37,6 \pm 3,6\%$) по сравнению с 3-й группой.

Выводы. У новорожденных с преходящей ишемией миокарда, перенесших интранатальную гипоксию, отмечается нарушение систолической функции левого желудочка, достоверно преобладающее при выраженных степенях недостаточности кровообращения и имеющее постепенное обратное развитие в процессе интенсивной терапии.

Изменения индекса Теи левого желудочка у новорожденных с преходящей ишемией миокарда в процессе интенсивной терапии в отделении реанимации

Довнар Ю.Н., Тарасова А.А., Острейков И.Ф.

ГБУЗ «Детская городская клиническая больница имени З.А. Башляевой ДЗМ», г. Москва

ФГБОУ ДПО «Российская медицинская академия непрерывного профессионального образования» Минздрава России, г. Москва
vesenka@rambler.ru

Цель исследования – провести оценку изменений индекса Теи левого желудочка у новорожденных с преходящей ишемией миокарда в процессе интенсивной терапии.

Материал и методы. 102 новорожденным с преходящей ишемией миокарда, перенесшим интранатальную гипоксию, в возрасте от 15 ч до 3 сут жизни было проведено эхокардиографическое исследование до и в процессе терапии на аппарате Logic-400 (ProSeries, Корея). 1-ю группу составили 30 детей с I степенью недостаточности кровообращения, 2-ю группу – 39 детей со IIА и 3-ю группу – 33 пациента со IIБ степенью. Все дети получали кардиотропную терапию, 2-я и 3-я группы – кардиотоническую терапию.

Результаты. Индекс Теи левого желудочка достоверно преобладал до и в процессе терапии во 2-й ($0,64 \pm 0,12$ и $0,51 \pm 0,13$) и 3-й ($0,64 \pm 0,14$ и $0,58 \pm 0,08$) группах по сравнению с 1-й группой ($0,41 \pm 0,07$ и $0,39 \pm 0,05$). В процессе лечения во 2-й и 3-й группах отмечалось постепенное достоверное снижение индекса Теи. В 3-й группе до лечения наблюдалась высокая отрицательная коррелятивная связь по Чеддоку между индексом Теи и фракциями изгнания (ФИ = $57,35 \pm 6,36\%$) ($r = -0,77$) и укорочения левого желудочка (ФУ = $24,2 \pm 3,4\%$) ($r = -0,76$) и заметная отрицательная

коррелятивная связь ($r = -0,67$ и $r = -0,59$ соответственно) – в процессе лечения (ФИ = $68,1 \pm 10,28\%$; ФУ = $31,47 \pm 3,01\%$). Во 2-й группе между данными показателями была получена заметная отрицательная коррелятивная связь до лечения (ФИ = $62,9 \pm 4,6\%$; ФУ = $28,38 \pm 3,04\%$) ($r = -0,61$; $r = -0,6$) и после лечения (ФИ = $71,86 \pm 4,59\%$; ФУ = $34,5 \pm 3,18\%$) ($r = -0,66$; $r = -0,63$). В 1-й группе была также выявлена слабая отрицательная коррелятивная связь как до лечения (ФИ = $73,58 \pm 3,43\%$; ФУ = $36,11 \pm 5,14\%$) ($r = -0,18$; $r = -0,03$), так и после лечения (ФИ = $75,5 \pm 4,4\%$; ФУ = $37,6 \pm 3,6\%$) ($r = -0,29$; $r = -0,003$).

Выводы. У новорожденных с преходящей ишемией миокарда, перенесших интранатальную гипоксию, изменения индекса Теи левого желудочка отражают глобальную дисфункцию миокарда, зависящую от степени ишемии и степени недостаточности кровообращения и имеющую постепенное обратное развитие в процессе интенсивной терапии.

Ультразвуковая навигация блокады поднадколенниковой ветви подкожного нерва у пациентов со стойким болевым синдромом, перенесших эндопротезирование коленного сустава

Драндров Р.Н., Гоголин А.В., Данилов Б.Н.

ФГБУ «Федеральный центр травматологии, ортопедии и эндопротезирования» Минздрава России, г. Чебоксары
rdrandrov@mail.ru

Цель исследования – исследование результатов применения чрескожной блокады поднадколенниковой ветви подкожного нерва под ультразвуковой навигацией у перенесших эндопротезирование коленного сустава пациентов со стойким болевым синдромом, а также оценка клинической значимости и эффективности данного метода.

Материал и методы. Проведен анализ результатов лечения 26 пациентов, перенесших эндопротезирование коленного сустава в ФЦТОЭ г. Чебоксары, имеющих стойкий болевой синдром в позднем послеоперационном периоде. Возраст пациентов исследуемой группы составил от 52 до 68 лет. Критерии отбора: стойкий болевой синдром в области передней поверхности коленного сустава, отсутствие клинического эффекта от проводимой ранее консервативной терапии, отсутствие клинических, лабораторных и инструментальных данных за асептическую и септическую нестабильность эндопротеза. В качестве ультразвукового сопровождения лечебной процедуры использовался ультразвуковой сканер Philips Spaq с функцией улучшения визуализации иглы с датчиком 4–12 МГц. Для проведения процедуры применяли ропивакаин 0,2%-й – 10 мл. Был избран переднемедиальный доступ поднадколенниковой зоны в проекции поднадколенниковой ветви подкожного нерва бедра, являющейся его сенсорной ветвью. По видимой визуализации иглы на экране монитора осуществляли точный эпифасциальный доступ с последующим введением препарата непосредственно в зону интереса. Лечебный эффект оценивали по визуальной аналоговой шкале (ВАШ). При необходимости процедуру проводили повторно, но не более двух раз.

Результаты. Данное малоинвазивное вмешательство удалось выполнить успешно у всех пациентов. Значимой болевой симптоматики при проведении процедуры пациенты не отмечали, описывая лишь ощущения в виде незначительного распирания в области инъекции. Через 10–15 мин после инъекции у 17 пациентов (65%) отмечено значительное уменьшение болевой симптоматики в области коленного сустава по ВАШ до 50%. У 5 пациентов (19%) болевой синдром по ВАШ до 50% купировался в течение 2–3 ч. Мониторинг осуществляли по телефону и при повторном клиническом обследовании. Через 5–6 ч значительное уменьшение болевой симптоматики по ВАШ до 80% отмечали 10 пациентов (38%), исчезновение болей по ВАШ до 100% – 12 пациентов (46%). У 4 пациентов (15%) болевая симптоматика сохранилась на прежнем уровне, что, возможно, говорит об иной этиологии патологического процесса.

Выводы. Первый опыт свидетельствует о высокой эффективности и безопасности пункционного метода анестезии под контролем ультразвука для купирования болевого синдрома у перенесших эндопротезирование коленного сустава пациентов. В совокупности у 22 пациентов (84,6%) отмечалось значительное уменьшение болевой симптоматики, тем самым улучшилось качество жизни и удовлетворение от проведенного оперативного лечения.

Ультразвуковая диагностика осложнений со стороны желудочно-кишечного тракта у пациентов после корригирующих операций на позвоночнике

Драндров Р.Н., Пустовалов С.И., Едков А.В.

ФГБУ "Федеральный центр травматологии, ортопедии и эндопротезирования"

Минздрава России, г. Чебоксары
rdrandrov@mail.ru

Цель исследования – изучение начальных проявлений нарушения моторно-эвакуаторной функции органов желудочно-кишечного тракта (ЖКТ) методом ультразвукового сканирования, возникающих в ранний послеоперационный период у детей с деформациями позвоночника после хирургического вмешательства.

Материал и методы. Проведен анализ ультразвуковых исследований 125 пациентов в возрасте от 13 до 18 лет, поступивших на оперативное лечение по поводу идиопатического сколиоза и болезни Шейрмана–Мау. Ультразвуковые исследования проводили на аппарате Acuvix-V10 всем пациентам как до хирургического вмешательства, так и в послеоперационном периоде (на 1-е, 3-и и 7-е сутки после операции). При проведении трансабдоминального ультразвукового исследования обращали внимание на признаки нарушения моторно-эвакуаторной функции желчного пузыря и кишечника (увеличение размеров желчного пузыря с наличием сладжа, расширение петель кишечника, гастростаз).

Результаты. В предоперационном периоде при ультразвуковом исследовании в исследуемой группе значимых изменений со стороны органов ЖКТ не выявлено. Отмечалась относительная дислокация паренхиматозных органов. В послеоперационном периоде по данным ультразвукового исследования на 1-е сутки у 123 пациентов (98%) были выявлены признаки угнетения моторной функции ЖКТ. У 118 пациентов (94%) был выявлен билиарный сладж, занимающий от 1/3 до 2/3 просвета желчного пузыря. У 124 пациентов (99%) было выявлено замедление перистальтики и расширение петель кишечника, у 33 (26%) – явления гастростаза. У 122 пациентов (97%) отмечалось сочетание симптомов, отражающих нарушение функции ЖКТ. В динамике, на 3-и и 7-е сутки, проводилось повторное ультразвуковое исследование на фоне проводимой комплексной медикаментозной и физиотерапевтической терапии, а также режимных мероприятий (положение в кровати, дробное кормление, ранняя активизация и вертикализация), направленных на нормализацию и восстановление работы ЖКТ. На 3-и сутки отмечалось улучшение перистальтики кишечника у 124 пациентов (99%). На 7-е сутки отмечалась положительная динамика восстановления моторной функции гепатобилиарной зоны в виде исчезновения симптома билиарного сладжа у 121 пациента (97%), у 31 пациента (94%) – исчезновение симптома гастростаза.

Выводы. Нарушения моторно-эвакуаторной функции билиарной зоны и желудочно-кишечного тракта после корригирующих вмешательств у пациентов с деформацией позвоночника являются частой проблемой (98%). Ультразвуковой метод исследования в раннем послеоперационном периоде позволяет достоверно верифицировать патологические изменения, которые носят переходящий характер при вовремя начатой корригирующей терапии, что верифицируется динамическим ультразвуковым контролем. Тем самым подтверждается гиперсимпатикотонический аспект как одна из основных причин запуска нарушений моторно-эвакуаторной функции органов ЖКТ после хирургической коррекции сколиотической деформации позвоночника.

Эффективность способа ранней диагностики предикторов тромбообразования при эндопротезировании крупных суставов по данным ультразвукового дуплексного сканирования

Драндров Р.Н., Николаев Н.С., Галкина Т.Ю.

ФГБУ "Федеральный центр травматологии, ортопедии и эндопротезирования" Минздрава России, г. Чебоксары

rdrandrov@mail.ru

Цель исследования – изучение диагностической ценности и эффективности способа ранней ультразвуковой диагностики тромботических осложнений с определением симптома "снежной метели" при эндопротезировании крупных суставов в раннем послеоперационном периоде.

Материал и методы. За период с 2009 г. по настоящее время проанализированы результаты ультразвукового дуплексного сканирования (УДС) у 14 635 пациентов. Пациенты разделены на две группы. Пациентам 1-й группы исследования проводились на 3-и сутки послеоперационного периода (7126 пациентов), 2-й группы – в 1-е сутки после эндопротезирования тазобедренных или коленных суставов (7509 пациентов). Исследование проводили на ультразвуковых сканерах Acuvix-V10, Acuson 512 и Siemens G 60 с линейными датчиками с диапазоном частот 5–13 МГц в режимах дуплексного сканирования. По локализации тромбозы вен разделяли на дистальные (глубокие вены голени) и проксимальные (подвздошно-бедренно-подколенный сегменты). В обеих группах значимых различий по половому и возрастному признаку не наблюдалось, а также по данному сопутствующей патологии. В целях профилактики венозных тромбозомболических осложнений (ВТЭО) пациентам обеих групп назначалась стандартная схема профилактики. При верификации четких эхографических признаков сформированного флотирующего тромба применялось хирургическое вмешательство: тромбэктомия или пликация бедренного сегмента.

Результаты. В послеоперационном периоде острый тромбоз вен нижних конечностей при ультразвуковом исследовании, проводимом на 3-и сутки (1-я группа), определен у 952 пациентов (12,9%), из них 29% мужчин, 71% женщины. При ультразвуковом исследовании на 1-е сутки (2-я группа) острый тромбоз вен нижних конечностей выявлен в 570 случаях (7,9%). Проксимальный тромбоз в 1-й группе выявлен у 89 пациентов (1,2%), дистальный тромбоз – у 863 пациентов (11,4%). Во 2-й группе выявлен 101 случай (0,7%) острого проксимального тромбоза глубоких вен, дистальный тромбоз – 469 (6,6%). Из них у 443 (94,4%) пациентов при дистальной мануальной компрессии в вышележащем сегменте лоцировались мелкие подвижные эхопозитивные структуры. Данный феномен, названный нами симптомом "снежной метели" (патент на изобретение в РФ № 2547072), объясняется визуализацией фибрин-тромбоцитарных агрегантов и соответствует начальному этапу формирования послеоперационного тромба в дистальных сегментах венозной системы. При наличии указанного феномена в нижележащем сегменте, преимущественно в тибиальных венах, лоцировались слабозоногенные формирующиеся тромботические массы. Все пациенты с выявленным симптомом "снежной метели" в течение 1-х суток переводились с профилактических на лечебные дозы антикоагулянтов. Также у 54 пациентов 2-й группы (0,8%) в проксимальных отделах венозного русла лоцировались мелкие подклапанные или пристеночные неподвижные эхогенные тромботические структуры размерами от 3 до 5–7 мм. Данную категорию выделяли как форму тромбозов "малых" (транзиторных) форм, поскольку активная медикаментозная терапия под динамическим контролем УДС приводила к лизису внутрипросветных и пристеночных мелких образований в сосудах на 2–4-е сутки. Оперативному лечению в 1-й группе подверглись 42 пациента (0,5%), во 2-й группе – 11 (0,15%). Зарегистрированные факты тромбоэмболии легочной артерии (ТЭЛА): в 1-й группе – 15 (0,2%), во 2-й группе – 5 (0,07%).

Выводы. УДС с применением предложенной методики симптома "снежной метели", проведенное в 1-е сутки после эндо-

протезирования суставов, позволяет своевременно, часто на стадии формирования тромба, диагностировать ВТЭО и принимать меры к их устранению. Раннее выявление и своевременное лечение ВТЭО позволили снизить количество дистальных тромбозов с 11,5 до 6,6%, проксимальных – с 1,2 до 0,7%, значительно сократить количество оперативных вмешательств на сосудах, а также ТЭЛА с 2 до 0,7 случаев на 1000 операций.

Эхографическая оценка субакромиального пространства у пациентов с субакромиальным ущемлением ротаторной манжеты

Драндров Р.Н., Яковлев В.Н., Драндрова С.В.

ФГБУ "Федеральный центр травматологии, ортопедии и эндопротезирования" Минздрава России, г. Чебоксары
БУ "Республиканская клиническая больница" Минздрава Чувашии, г. Чебоксары
rdrandrov@mail.ru

Цель исследования – оценить возможность ультразвуковой оценки субакромиального пространства у пациентов с клиническими признаками синдрома сдавления ротаторной манжеты и сопоставить с данными МРТ.

Материал и методы. Обследованы 46 пациентов с клиникой субакромиального ущемления вращательной манжеты в возрасте 46–72 лет (17 мужчин и 29 женщин). Критериями отбора являлись отсутствие предшествующих травм, длительная болевая симптоматика при отведении плеча, отсутствие положительного эффекта при консервативном лечении. Исследование проводили на ультразвуковом сканере Acuson V10 с использованием линейного датчика (5–13 МГц). Наряду с общепринятой и известной методикой оценки ультразвукового состояния сухожильного комплекса, окружающих сумок, проводилась оценка высоты субакромиального пространства. Измерялось расстояние от нижнего края акромиального конца лопатки до верхней границы радиуса головки плеча. Всем пациентам проведено МРТ-исследование плечевого сустава с последующей корреляцией с данными ультразвукового исследования. Оперативному лечению (артроскопическая субакромиальная декомпрессия) подверглись 37 пациентов. У 9 пациентов по данным МРТ и ультразвукового исследования показаний к оперативному лечению не выявлено.

Результаты. При проведении динамического мультиплоскостного ультразвукового исследования плечевого сустава у всех 46 пациентов определялись дегенеративные изменения сухожилий ротаторной манжеты. У 42 пациентов выявлены признаки субакромиального бурсита с фиброзными изменениями стенок сумки, у 27 пациентов – бурсит сумки подлопаточной мышцы. Теносиновит сухожилия длинной головки двуглавой мышцы плеча выявлен у 24 пациентов. Особое значение в диагностическом процессе придавали оценке субакромиального пространства с измерением расстояния от нижнего края акромиального отростка лопатки до верхней границы радиуса головки плеча как прогностическому критерию оперативного лечения. У 37 пациентов по данным ультразвукового исследования это расстояние соответствовало 4,2–5,0 мм, по данным МРТ – 4,0–4,8 мм. У 9 пациентов данное расстояние находилось в диапазоне от 6,8 до 8,7 мм – этой группе исследуемых было рекомендовано и проведено консервативное лечение, с последующим положительным эффектом. На базе ФГБУ ФЦТОЭ (г. Чебоксары) 37 пациентам проведено хирургическое малоинвазивное лечение – артроскопическая субакромиальная декомпрессия, с последующим клиническим улучшением. Таким образом, субакромиальное пространство высотой до 5 мм является критической отметкой для определения тактики и принятия врачебного решения.

Выводы. Высота субакромиального пространства в совокупности со структурными изменениями состояния сухожилия надостной мышцы и окружающих сумок является важным диагностическим критерием выбора метода лечения пациентов с синдромом сдавления ротаторной манжеты. Ультразвуковой метод определения данной характеристики практически сопоставим с данными МРТ и может широко применяться в практике ультразвукового скрининга патологии плечевого сустава.

Ультразвуковая семиотика изменений мягких тканей параартикулярной зоны при эндопротезировании тазобедренного сустава в раннем послеоперационном периоде

Драндров Р.Н., Пустовалов С.И., Едков А.В.

ФГБУ "Федеральный центр травматологии, ортопедии и эндопротезирования" Минздрава России, г. Чебоксары
rdrandrov@mail.ru

Цель исследования – с помощью метода ультразвукового исследования определить характер изменений и течение раневого процесса в мягких тканях парапротезной зоны.

Материал и методы. За период с 2010 г. по настоящее время данным методом исследовано 2123 пациента в возрасте от 32 до 78 лет, которым было проведено тотальное эндопротезирование тазобедренного сустава. Эхография проводилась с использованием сканера Acuson V-10 с использованием линейного датчика (5–12 МГц), конвексного датчика (3–7 МГц) по стандартной методике исследования тазобедренного сустава. В качестве метода сравнительной оценки применялись магнитно-резонансная томография (МРТ) с напряженностью магнитного поля 1,5 Тл, спиральная компьютерная томография (СКТ) Somatom Emotion 16. Задачей исследования являлось определение размеров гематомы в проекции шейки эндопротеза (ЭП) и мягких тканей парапротезной зоны.

Результаты. Проведен анализ результатов обследования 2123 пациентов на 2–8-й день раннего послеоперационного периода. Точками приложения ультразвуковой визуализации являлась область ЭП, с определением послеоперационной гематомы и состояния окружающей ткани. Оценивалась толщина в проекции передней поверхности шейки ЭП и наиболее выступающей части "псевдокапсулы", лоцировалась область вертела и латеральная поверхность бедра. Эхогенность оценивалась как гипо- или анэхогенная (при использовании линейного датчика). Оценка эхоструктуры содержимого с использованием конвексного датчика из-за наличия зернистости недостаточно корректна, с его помощью оценивались лишь границы и размеры. В зависимости от переднезаднего размера гематомы разделили на два типа: 1-й тип – 1,5–2,0 см (средние границы нормы раннего послеоперационного периода) – 977 пациентов (92%); 2-й тип – от 2,1 см и выше средних значений нормы – 89 пациентов (8%). В боковой проекции оценивалась вертельная зона и мягкие ткани латеральной поверхности верхней трети бедра. При гематомах 1-го типа толщина гипозоногенной зоны в области вертела составила 0,5–1,0 см; 2-го типа – от 1,0 см и выше (патент на изобретение РФ № 201210870). При гематомах 1-го типа (92%) значимой клинической симптоматики не наблюдалось. Жидкостные включения подкожной локализации по латеральной поверхности бедра в виде небольших листовидно-ленточных структур оценивались как допустимые элементы гидратации. При гематомах 2-го типа (8%) и повышенном содержимом в вертельной зоне соответственно увеличиваются частота, количество и объем жидкостных структур в над- и подфасциальных зонах, преимущественно по латеральной поверхности верхней трети бедра. Анэхогенные включения ограниченного характера и визуально имеющие связь с полостью сустава оценивались как патологические (с наличием серозно-геморрагического содержимого). Данную категорию отнесли в зону повышенного врачебного контроля (с последующими врачебными манипуляциями: пункция области искусственного сустава – 53 пациента (4,7% от общего количества обследованных и 0,9% от общего количества прооперированных)). При эвакуации под контролем ультразвукового исследования получали геморрагическое и серозно-геморрагическое содержимое от 25 до 120 мл в различных ситуациях. В результате сопоставления данных эхографии, МРТ и СКТ отмечали наложение артефактов и "скрадывание" информации в наиболее значимых зонах послеоперационного вмешательства.

Выводы. Ультразвуковой метод исследования мягких тканей параартикулярной зоны позволяет выявить жидкостный компонент в раннем и позднем послеоперационных периодах даже

в минимальных объемах, проводить динамический контроль так часто, насколько это необходимо, прогнозировать осложнения с учетом ранее выявленного патологического объема параартериальных жидкостных образований.

Ультразвуковая диагностика неспецифического аортоартериита. Описание клинического случая

*Егорова И.Г., Ятманова К.А., Андреев С.Н.,
Иванова Н.П., Тимукова А.К., Корнилова Н.А.*

*БУ "Республиканская детская клиническая больница"
Минздрава Чувашии, г. Чебоксары
egorovairina1000@gmail.com*

Цель исследования – описать редкий клинический случай ультразвуковой диагностики неспецифического аортоартериита с поражением верхней брыжеечной артерии в педиатрии.

Материал и методы. Пациентка N., 16 лет, обратилась с жалобами на головные боли утром в лобной области давящего характера, боли в спине в первой половине дня с утра, слабость, плохой аппетит, лихорадку, периодическое повышение давления, изменения в анализах крови в виде тромбоцитоза. Исследование проводилось на ультразвуковом аппарате Hitachi Vision Avius абдоминальным доступом с использованием конвексного и линейного датчиков.

Результаты. Заболела остро, когда появились боли в спине. Через неделю отмечался подъем температуры тела до фебрильных цифр на фоне катаральных явлений (насморк, кашель). Лечилась дома самостоятельно, затем по месту жительства у педиатра с диагнозом острой респираторной вирусной инфекции. На фоне лечения присоединились жалобы на боли в грудной клетке, усиливающиеся при движении, и вынужденное положение с приподнятым головным концом кровати. Госпитализирована в РДКБ г. Чебоксары в пульмонологическое отделение с диагнозом «полисегментарная двусторонняя пневмония». На фоне лечения в течение месяца сохранялся подъем температуры тела до субфебрильных цифр, и, учитывая высокую лабораторную активность в виде нарастания лейкоцитоза до $12,38 \times 10^9/\text{л}$, тромбоцитоза до $677 \times 10^9/\text{л}$, значительного повышения СОЭ до 72 мм/ч, с целью исключения диффузного заболевания соединительной ткани пациентка переведена в отделение детской кардиологии и ревматологии РДКБ г. Чебоксары.

При ультразвуковых исследованиях были выявлены следующие изменения: верхняя брыжеечная артерия с неравномерным диаметром на протяжении от 4,0 до 9,0 мм с утолщенными стенками 2,2–2,7 мм, дистальнее устья ствол с циркуляторно измененными стенками с неравномерно стенозирующим просветом до 60–70%, левая бедренная вена с утолщенными стенками до 1,8 мм, в просвете кровотока с эхопозитивными включениями, утолщение стенок левой подколечной вены до 1,2 мм, в просвете кровотока с эхопозитивными включениями. При ультразвуковой доплерографии брахиоцефальных артерий – без патологии. Заподозрен неспецифический аортоартериит с поражением верхней брыжеечной артерии. Диагноз был подтвержден в Университетской детской клинической больнице Первого МГМУ им. И.М. Сеченова.

Выводы. Ультразвуковое исследование позволило диагностировать редкое заболевание с поражением верхней брыжеечной артерии стенозирующего характера – болезнь Такаюсу с дебютом в детском возрасте.

Ультразвуковая диагностика врожденного порока развития легкого: секвестрация легкого. Описание клинического случая

Егорова И.Г., Ятманова К.А., Корнилова Н.А.

*БУ "Республиканская детская клиническая больница"
Минздрава Чувашии, г. Чебоксары
egorovairina1000@gmail.com*

Цель исследования – описать клинический случай ультразвуковой диагностики секвестрации легкого в педиатрии.

Материал и методы. Пациент N., 9 мес, наблюдающийся у хирургов с антенатального периода с 31 нед. Исследование проводилось на ультразвуковом аппарате Hitachi Vision Avius с использованием конвексного и линейного датчиков.

Результаты. Пациент болен с антенатального периода, когда на сроке 31 нед при скрининговом ультразвуковом исследовании был заподозрен порок развития левого легкого в виде кистозно-аденоматозного порока развития легкого, в 35 нед сохранялись ультразвуковые признаки изменения легочной ткани слева. После срочных самопроизвольных родов с массой при рождении 3470 г, длиной 54 см, по Апгар 8–9 баллов, без признаков дыхательных нарушений у ребенка было проведено комплексное ультразвуковое исследование грудной клетки, легких, плевральных полостей, были выявлены следующие изменения: в заднем реберно-диафрагмальном синусе слева, близко прилегая к диафрагмальной поверхности висцеральной плевры, визуализируется образованное смешанной эхогенности размерами 31 × 33 мм с четкими неровными контурами, с мелкими гипозоногенными включениями, при цветовом доплеровском картировании выраженный интранодулярный кровоток с питающими сосудами (артериальными и венозными): от аорты (2 сосуда) и нижней полой вены (1 сосуд), что больше характерно для врожденного порока развития легочной ткани в виде секвестрации легкого. При компьютерной томографии органов грудной полости был заподозрен врожденный порок развития легочной ткани в виде секвестрации. Диагноз был подтвержден во время операции: при ревизии левого легкого выявлена внелегочная секвестрация легкого над куполом диафрагмы размерами до 3 × 3,5 см, с двумя отдельными питающими артериями, исходящими от аорты, и одной веной от нижней полой вены.

Выводы. Ультразвуковое исследование позволило выявить врожденный порок развития – секвестрацию легкого.

Ультразвуковая диагностика врожденного порока развития кишечника: удвоение кишки. Описание клинического случая

Егорова И.Г., Корнилова Н.А., Ятманова К.А.

*БУ "Республиканская детская клиническая больница"
Минздрава Чувашии, г. Чебоксары
egorovairina1000@gmail.com*

Цель исследования – описать клинический случай ультразвуковой диагностики удвоения кишки в педиатрии.

Материал и методы. Пациент N., 1 года 9 мес, поступил с жалобами на постоянные ноющие боли в животе, слабость, рвоту, повышение температуры до 38,0 °С. Исследование проводилось на ультразвуковом аппарате Hitachi Vision Avius с использованием конвексного и линейного датчиков.

Результаты. Пациент в возрасте 1 года 9 мес заболел остро с момента появления болей в животе, повышения температуры тела до фебрильных цифр, однократной рвоты. В течение 3 дней температура тела нормализовалась, но сохранялись жалобы на слабость, снижение аппетита, усилились боли в животе, по линии скорой помощи доставлен в приемное отделение РДКБ г. Чебоксары с госпитализацией в хирургическое отделение.

При ультразвуковом исследовании органов брюшной полости в правой подвздошной области лоцируется ограниченное жидкостное включение размерами 27 × 23 мм, с четкими неровными контурами, с толщиной стенки 0,8 мм, без усиления кровотока, в просвете образования визуализируется мелкоточечная взвесь. Образование располагается под серозной оболочкой подвздошной кишки, не сообщается с просветом подвздошной кишки. Было заподозрено удвоение подвздошной кишки. Проведена диагностическая лапароскопия с ревизией органов брюшной полости, выявлено кистозное удвоение подвздошной кишки, проведена резекция удвоенной части тонкой кишки с наложением илеоасцендоанастомоза "конец в конец". При патологистологическом исследовании резецированного участка кишки выявлена кистозная полость, выстланная призматическим эпителием с морфологической картиной выраженного хронического воспаления; слепая кишка, подвздошная кишка, червеобразный отросток

и подвздошная кишка без видимых изменений. Пациент выписан на 7-е сутки с выздоровлением.

Выводы. Ультразвуковое исследование позволило диагностировать врожденный порок развития кишечника – удвоение кишки.

Абдоминальное ультразвуковое исследование у детей с острой кишечной инфекцией бактериальной этиологии

Елков А. Ю., Семеоушкова А. С., Тарасова А. А., Корсунский А. А.

ГБУЗ "Детская городская клиническая больница № 9 имени Г.Н. Сперанского ДЗМ", г. Москва
ФГБОУ ДПО "Российская медицинская академия непрерывного профессионального образования" Минздрава России, г. Москва
aelkov@gmail.com

Цель исследования – изучение состояния паренхиматозных и полых органов брюшной полости у детей с острой кишечной инфекцией (ОКИ) бактериальной этиологии.

Материал и методы. Обследовано 64 ребенка с ОКИ бактериальной этиологии: с сальмонеллезной инфекцией (СИ) – 34 пациента и с шигеллезной инфекцией (ШИ) – 30 детей, в возрасте от 5 до 14 лет. У 50 пациентов (78,1%) отмечалось среднетяжелое течение, у 14 (21,9%) – тяжелое течение заболевания. ОКИ были верифицированы на основании бактериологического, серологического методов исследования. Ультразвуковое исследование органов брюшной полости проводилось на аппаратах Esaote My Lab и Toshiba Aplio 500 с использованием мультисекторных конвексных и линейных датчиков.

Результаты. Наиболее часто отмечалось увеличение мезентериальных лимфоузлов: при СИ – у 25 детей (73,5%), при ШИ – у 18 (60%). Затем следовали изменения перистальтической активности кишечника – у 12 пациентов (35,2%) с СИ и у 11 (36,6%) с ШИ и диффузные изменения в паренхиме поджелудочной железы – у 9 детей (26,4%) с СИ и у 12 (40%) с ШИ. Диффузные изменения и утолщение стенок толстого кишечника достоверно ($P \leq 0,05$) чаще встречались при шигеллезе – у 19 детей (63,3%), чем при сальмонеллезе – у 9 (26,5%) и 4 (11,8%) детей соответственно. Явления холестаза наблюдались у 5 больных (14,7%) с СИ и у 6 (20%) с ШИ. Реже отмечались гепатомегалия – у 4 детей (11,7%) с СИ и у 2 (6,6%) с ШИ; спленомегалия – у 4 пациентов (11,7%) с СИ и у 1 ребенка (3,3%) с ШИ; гепатоспленомегалия – у 2 (5,8%) и у 5 (16,6%) детей соответственно. Свободная жидкость в полости малого таза была обнаружена при СИ у 3 детей (8,8%), при ШИ – у 5 (16,6%).

Выводы. Ультразвуковое исследование у детей с ОКИ бактериальной этиологии позволяет определять степень выраженности изменений, происходящих в паренхиматозных и полых органах желудочно-кишечного тракта, что является основанием для динамического наблюдения и оценки адекватности проводимой терапии.

Линейные параметры тимуса у плодов разных сроков гестации

Жуков И. В.

ООО "Медицинский клиничко-диагностический центр «Афалина»", г. Йошкар-Ола
opd_yola@mail.ru

Цель исследования – провести ультразвуковую оценку длины, толщины, ширины, периметра тимуса плодов в различные сроки беременности, выявить зависимость их изменений от срока гестации.

Материал и методы. Обследовано 637 плодов с гестационным сроком от 18 до 40 нед. Критерии отбора: одноплодная беременность, отсутствие соматической патологии со стороны матери, отсутствие патологии плода, отсутствие осложненной беременности. Средний возраст обследованных – 25 ± 5 лет. Определялись линейные параметры тимуса (Тн). При продольном сканировании туловища плода на уровне восходящего отдела дуги аорты измеряли длину и толщину Тн; при поперечном сканировании в срезе

через три сосуда – ширину и периметр Тн. Полученные данные линейных параметров вилочковой железы проверены на нормальность распределения. Для анализа зависимостей использовался регрессионный анализ с расчетом коэффициента корреляции Спирмена.

Результаты. На сроках с 18 до 40 нед гестации толщина Тн плодов составила $5,35-15,42 \pm 2,92$ мм, ширина Тн – $11,43-44,59 \pm 3,49$ мм, длина Тн – $10,79-34,94 \pm 5,32$ мм, периметр Тн – $36,50-139,64 \pm 12,20$ мм. Выявлена корреляционная зависимость между толщиной Тн и сроком беременности. Рассчитаны уравнения линейной регрессии:

Толщина Тн, мм = $-2,889 + 0,45765 \times$ Срок гестации, нед, $r = 0,83$.
Ширина Тн, мм = $-15,69 + 1,5069 \times$ Срок гестации, нед, $r = 0,94$.
Длина Тн, мм = $-8,965 + 1,0975 \times$ Срок гестации, нед, $r = 0,89$.
Периметр Тн, мм = $-47,88 + 4,6880 \times$ Срок гестации, нед, $r = 0,91$.

Выводы. Результаты исследования позволили на выборке определить референтные значения линейных параметров вилочковой железы, рассчитать корреляционную зависимость и определить нормативные значения размеров Тн для сроков беременности от 18 до 40 нед. Линейные размеры Тн увеличиваются прямо пропорционально сроку гестации. Толщина Тн на сроках с 18 до 40 нед гестации увеличивается в 2,8 раза, ширина – в 3,9 раза, длина – в 3,2 раза, периметр – в 3,8 раза.

Результаты ультразвукового исследования предстательной железы по данным скринингового обследования

Иванова О. Г., Гиниятуллин Н. Г.

ГАУЗ "Межрегиональный клиничко-диагностический центр", г. Казань
olzaui@mail.ru

Цель исследования – анализ данных ультразвукового исследования предстательной железы в нозологическом аспекте по результатам скринингового обследования.

Материал и методы. Обследовано 444 человека в возрасте 20–84 лет, проходящих исследование по скрининговому программ: комплексное медицинское обследование Check-up, ежегодные медосмотры на предприятиях, всеобщая возрастная диспансеризация в рамках российской программы. Исследование проводилось на аппаратах Voluson E 10 Expert (GE HC, США), Logiq E9XD Clear (GE HC, США), Sonoscape SSI-8000 Expert (SonoScape Company Limited, Китай), Esaote MyDelta (Esaote, Италия). Стандартный алгоритм ультразвукового исследования предстательной железы дополняли методикой трехмерной реконструкции с функцией VOCAL. Нормальным считали объем предстательной железы до 25 см^3 . Полученные результаты сопоставляли с клиническими данными, показателями уровня простатспецифического антигена (ПСА); при увеличенном объеме предстательной железы вычисляли плотность ПСА (ПСА/объем предстательной железы). В работе использовался стандартный табличный протокол, основанный на зональной анатомии предстательной железы по John McNeal (1968).

Результаты. У 188 обследованных (42,4%) признаки патологии отсутствовали. У 122 пациентов (35%) выявлены гиперэхогенные включения. Доброкачественная гиперплазия предстательной железы (ДГПЖ) диагностирована у 64 пациентов (18,5%). Практически все случаи ДГПЖ выявлены у пациентов старше 50 лет. В структуре ДГПЖ преобладала подпузырная форма за счет гиперплазии переходных зон (75% от всех случаев ДГПЖ). У 3 человек (5%) диагностирована внутрипузырная форма за счет гиперплазии периуретральных желез с образованием язычкового сегмента, пролабирующего в полость мочевого пузыря. Смешанная форма ДГПЖ выявлена у 15 пациентов (20%). В большинстве случаев при подпузырной форме гиперплазии не отмечалась задержка мочи, даже при большом объеме предстательной железы. Гипоэхогенные образования в периферической зоне, подозрительные на рак, выявлены у 17 пациентов (5%), в 2 наблюдениях отсутствовала зональная дифференциация предстательной железы. Исследовано 5 пациентов после брахитерапии, у них выявлялись равномерно расположенные гиперэхогенные включения

с эффектом “хвоста кометы” по всему объему гипозоженной небольших размеров предстательной железы.

Выводы. Комплексное ультразвуковое исследование с использованием зональной анатомии предстательной железы по John McNeal позволяет выявлять и дифференцировать патологию предстательной железы. Диагностика формы ДГПЖ позволяет прогнозировать клинические проявления и определять тактику лечения пациента.

Клинические случаи аневризмы вены Галена у новорожденных

Иванова Н.Н., Перушкина И.В.

*БУ “Президентский перинатальный центр”
Минздрава Чувашии, г. Чебоксары
nadya_i76@mail.ru*

Цель исследования – определить тип артериовенозной мальформации в системе большой мозговой вены и степень нарушения сердечной гемодинамики у новорожденных.

Материал и методы. Обследовано двое новорожденных, поступивших в отделение реанимации новорожденных БУ “Президентский перинатальный центр” г. Чебоксары. Исследование проводилось на ультразвуковых аппаратах SonoScape S6, Aloka 5500 с использованием мультислотного датчика (5,0–10,0 МГц). Оба ребенка мужского пола без признаков незрелости и задержки развития, рождены на сроке гестации 37–38 нед. Оценка по Апгар 8–9 баллов. Оценивались показатели нейросонографии и эхокардиографии с доплерометрией. Дополнительно проводилась компьютерная томография с ангиорежимом. В первом случае ухудшение состояния отмечалось с первых суток жизни, во втором – на третьи сутки жизни в виде развития сердечно-сосудистой и дыхательной недостаточности.

Результаты. У первого ребенка при нейросонографии определялось аневризматическое расширение вены Галена до 22,5 мм с расширением прямого синуса, задних отделов верхнего сагитального синуса, базальных вен, поперечного синуса и синусного стока, у второго – с расширением прямого и поперечного синусов. В результате сдавления силвиева водопровода аневризмой отмечалась нарастающая внутренняя гидроцефалия. При доплерометрии определялось значительное снижение показателей периферического сопротивления в приводящих артериях (индекс резистентности (ИР) первого ребенка – 0,30–0,47; ИР второго ребенка – 0,45–0,43) с очень высокими скоростными показателями кровотока (180–130; 64,5–81 см/с соответственно). В дренирующих венах скорости увеличены до 54; 55,3 см/с с псевдоартериальным типом кровотока. При эхокардиографии отмечалась дилатация всех камер сердца, преимущественно правых за счет большого венозного возврата, сердечный индекс – 7,1–6,95 л/мин/м² (в динамике не снижался), фракция выброса левого желудочка в первые две недели жизни составляла 66–68% с постепенным снижением до 62% на 15–19-е сутки жизни, признаки объемной легочной гипертензии. По мере возрастания сердечно-сосудистой недостаточности появились тяжелые гипоксически-ишемические изменения со стороны других органов: почек – с развитием почечной недостаточности, кишечника – с ишемизацией стенок.

Выводы. Ультразвуковой метод диагностики является одним из самых доступных и недорогих методов в диагностике и динамическом наблюдении показателей гемодинамики в неонатальном периоде.

Комплексная ультразвуковая диагностика болезни Кароли

*Иванова О.Г., Бурханова Д.Б., Зимагулов Р.Т.,
Сайфутдинов И.М., Катаев О.Г., Гизатуллина Н.Ф.*

*ГАУЗ “Межрегиональный клиничко-диагностический центр”, г. Казань
olzauzi@mail.ru*

Болезнь (синдром) Кароли является редким наследственным заболеванием, которое характеризуется кистовидным расшире-

нием внутрипеченочных желчных протоков. Частота встречаемости заболевания – 1 : 1 000 000 человек.

Цель исследования – представить наблюдение редкого заболевания и оценить возможности комплексного ультразвукового исследования болезни Кароли.

Материал и методы. Пациент С., 36 лет. В анамнезе в младенческом возрасте тромбоз воротной и селезеночной вен. В 2016 г. находился на стационарном лечении в отделении портальной хирургии МКДЦ с диагнозом: “Синдром Кароли. Цирроз печени, класс А по Чайлд–Пью. Рецидивирующий холангит. Тромбоз воротной и селезеночной вен. Смешанная (подпеченочная и внутрипеченочная) форма портальной гипертензии. Желчнокаменная болезнь. Холедохолитиаз. Билиарная гипертензия”. Проведено комплексное ультразвуковое исследование на сканерах Voluson E 10 Expert (GE HC, США), Logiq E9 XD Clear (GE HC, США). Стандартный алгоритм исследования дополняли методиками эластографии сдвиговой волной, трехмерной реконструкции с режимами прозрачности, ротации, сегментации, многоплоскостной развертки, доплерографии, цветокодирования и технологией мультислайсинг.

Результаты. При ультразвуковом исследовании выявлено: гепатоспленомегалия, переднезадний размер правой доли 210 мм, левой – 140 мм. Селезенка 270 × 135 мм. Контуры печени бугристые. Паренхима неоднородная с признаками выраженного диффузного фиброза (эластография: модуль Юнга E 32 кПа, стадия фиброза F4 по шкале METAVIR). Внутрипеченочные желчные протоки расширены в обеих долях до 3–5 мм; в правой доле множество (более 10) мешковидно дилатированных желчных протоков размером от 7 × 10 мм, максимально до 25 × 60 мм. В кистовидно расширенных протоках сладж, множество конкрементов диаметром от 2 до 15 × 10 мм. Желчный пузырь увеличен 115 × 42 мм; стенки утолщены до 7 мм; содержимое – сладж, подвижный конкремент 17 мм. Холедох 18 мм, со сладжем, с множеством конкрементов 5–7 мм, с наличием вколоченного конкремента в терминальном отделе. Поджелудочная железа визуализирована фрагментарно из-за извитой тромбированной селезеночной вены; головка 28 м. Вирсунгов проток не расширен. Воротная вена 13 мм, правая и левая ветви 10 мм, заполнены изогиперэхогенными тромбомассами с участками незначительной реканализации. Селезеночная вена в области тела поджелудочной железы извита, заполнена гиперэхогенными тромбомассами; в области ворот селезенки полностью прокрашивается при цветовом доплеровском картировании, d 22 мм, варикозно трансформирована; определяется спленоренальный анастомоз. В подпеченочной сумке и малом тазу свободная жидкость с множеством септ, около 350 мл. Данные ультразвукового исследования подтверждены методами эндоскопического ультразвукового исследования, компьютерной томографии, ретроградной панкреатохолангиографии, соотнесены с данными лабораторных исследований, верифицированы результатами аутопсии.

Выводы. Комплексное ультразвуковое исследование представило клинически полезную информацию при болезни Кароли.

Ультразвуковая эластография сдвиговой волной и рак предстательной железы

*Кадрев А.В., Митькова М.Д., Григель В.В.,
Камалов А.А., Митьков В.В.*

ФГБОУ ВО “Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова”, обособленное подразделение Медицинский научно-образовательный центр Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва

*ФГБОУ ДПО “Российская медицинская академия непрерывного профессионального образования” Минздрава России, г. Москва
akadrev@yandex.ru*

Цель исследования – количественная характеристика эластографической картины рака предстательной железы.

Материал и методы. Проанализированы количественные эластографические характеристики рака предстательной железы. В исследование включены результаты системной трансректаль-

ной пункционной биопсии предстательной железы, дополненной прицельной пункционной биопсией из зон с высокой жесткостью (модуль Юнга более 35 кПа по рекомендациям WFUMB 2017 г.), с отдельной маркировкой биоптатов (111 биоптатов с морфологической верификацией рака предстательной железы). Распределение биоптатов по группам и подгруппам проходило в соответствии со значениями суммы Глисона. В первую подгруппу вошли биоптаты с суммой Глисона 6 ($n = 49$), во вторую – 7 (3+4) ($n = 37$), в третью – 8 ($n = 25$). В первую группу были отнесены биоптаты с клинически незначимыми значениями суммы Глисона (<7) ($n = 49$), во вторую – с клинически значимыми (≥ 7) ($n = 62$). Ультразвуковое исследование проводилось на аппарате Aixplorer (Supersonic Imagine, Франция) внутрисполостным конвексным датчиком (3–12 МГц). Непосредственно перед проведением пункционной биопсии в каждой зоне проводилось трехкратное измерение значений модуля Юнга (Emean). Затем вычислялось среднее арифметическое значение. Также для анализа было использовано максимальное из трех измеренных значений Emean.

Результаты. Медиана модуля Юнга (среднее арифметическое из трех измеренных значений) при раке предстательной железы – 53,8 кПа, 25–75-й процентиля – 40,2–71,6 кПа, 5–95-й процентиля – 26,6–125,9 кПа, 2,5–97,5-й процентиля – 19,7–135,6 кПа, минимальное – максимальное значения – 14,4–160,4 кПа.

Медиана модуля Юнга (максимальное из трех измеренных значений) при раке предстательной железы – 59,0 кПа, 25–75-й процентиля – 45,9–79,8 кПа, 5–95-й процентиля – 29,7–126,7 кПа, 2,5–97,5-й процентиля – 22,7–160,2 кПа, минимальное – максимальное значения – 16,5–161,7 кПа.

Выводы. Прицельная эластометрия в зонах биопсии позволила точно количественно характеризовать рак предстательной железы.

Прицельная эластометрия рака предстательной железы с учетом усредненных значений Emean в зоне биопсии

Кадрев А.В., Митькова М.Д., Григель В.В., Камалов А.А., Митьков В.В.

ФГБОУ ВО "Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова", обособленное подразделение Медицинский научно-образовательный центр Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва

ФГБОУ ДПО "Российская медицинская академия непрерывного профессионального образования" Минздрава России, г. Москва
akadrev@yandex.ru

Цель исследования – количественная характеристика эластографической картины рака предстательной железы в зависимости от суммы Глисона по усредненным значениям Emean в зоне биопсии.

Материал и методы. Проанализированы количественные эластографические характеристики рака предстательной железы. В исследование включены результаты системной трансректальной пункционной биопсии предстательной железы, дополненной прицельной пункционной биопсией из зон с высокой жесткостью (модуль Юнга более 35 кПа по рекомендациям WFUMB 2017 г.), с отдельной маркировкой биоптатов (111 биоптатов с морфологической верификацией рака предстательной железы). Распределение биоптатов по группам и подгруппам проходило в соответствии со значениями суммы Глисона. В первую подгруппу вошли биоптаты с суммой Глисона 6 ($n = 49$), во вторую – 7 (3+4) ($n = 37$), в третью – 8 ($n = 25$). В первую группу были отнесены биоптаты с клинически незначимыми значениями суммы Глисона (<7) ($n = 49$), во вторую – с клинически значимыми (≥ 7) ($n = 62$). Ультразвуковое исследование проводилось на аппарате Aixplorer (Supersonic Imagine, Франция) внутрисполостным конвексным датчиком (3–12 МГц). Непосредственно перед проведением пункционной биопсии в каждой зоне проводилось трехкратное измерение значений модуля Юнга (Emean). Затем вычислялось среднее арифметическое значение.

Результаты. Медиана модуля Юнга (среднее арифметическое из трех измеренных значений) в первой группе (сумма Глисона

<7) – 45,8 кПа, 25–75-й процентиля – 34,9–55,5 кПа, 5–95-й процентиля – 24,3–80,5 кПа, 2,5–97,5-й процентиля – 19,3–81,0 кПа, минимальное – максимальное значения – 14,4–82,3 кПа.

Медиана модуля Юнга (среднее арифметическое из трех измеренных значений) во второй группе (сумма Глисона ≥ 7) – 63,3 кПа, 25–75-й процентиля – 45,5–87,7 кПа, 5–95-й процентиля – 26,9–132,2 кПа, 2,5–97,5-й процентиля – 19,6–159,3 кПа, минимальное – максимальное значения – 19,0–160,4 кПа.

Различия между группами достоверны при $P < 0,0001$ (критерий Манна–Уитни).

Выводы. Прицельная эластометрия в зонах биопсии позволила выявить достоверные различия усредненных значений модуля Юнга между группами с клинически незначимыми и клинически значимыми значениями суммы Глисона.

Прицельная эластометрия рака предстательной железы с учетом максимальных значений Emean в зоне биопсии

Кадрев А.В., Митькова М.Д., Григель В.В., Данилова Н.В., Камалов А.А., Митьков В.В.

ФГБОУ ВО "Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова", обособленное подразделение Медицинский научно-образовательный центр Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва

ФГБОУ ДПО "Российская медицинская академия непрерывного профессионального образования" Минздрава России, г. Москва
akadrev@yandex.ru

Цель исследования – количественная характеристика эластографической картины рака предстательной железы в зависимости от суммы Глисона по максимальным значениям Emean в зоне биопсии.

Материал и методы. Проанализированы количественные эластографические характеристики рака предстательной железы. В исследование включены результаты системной трансректальной пункционной биопсии предстательной железы, дополненной прицельной пункционной биопсией из зон с высокой жесткостью (модуль Юнга более 35 кПа по рекомендациям WFUMB 2017 г.), с отдельной маркировкой биоптатов (111 биоптатов с морфологической верификацией рака предстательной железы). Распределение биоптатов по группам и подгруппам проходило в соответствии со значениями суммы Глисона. В первую подгруппу вошли биоптаты с суммой Глисона 6 ($n = 49$), во вторую – 7 (3+4) ($n = 37$), в третью – 8 ($n = 25$). В первую группу были отнесены биоптаты с клинически незначимыми значениями суммы Глисона (<7) ($n = 49$), во вторую – с клинически значимыми (≥ 7) ($n = 62$). Ультразвуковое исследование проводилось на аппарате Aixplorer (Supersonic Imagine, Франция) внутрисполостным конвексным датчиком (3–12 МГц). Непосредственно перед проведением пункционной биопсии в каждой зоне проводилось трехкратное измерение значений модуля Юнга (Emean). Для анализа было использовано максимальное из трех измеренных значений Emean.

Результаты. Медиана модуля Юнга (максимальное из трех измеренных значений) в первой группе (сумма Глисона <7) – 51,5 кПа, 25–75-й процентиля – 38,6–61,2 кПа, 5–95-й процентиля – 27,4–80,5 кПа, 2,5–97,5-й процентиля – 20,9–81,0 кПа, минимальное – максимальное значения – 16,5–82,3 кПа.

Медиана модуля Юнга (максимальное из трех измеренных значений) во второй группе (сумма Глисона ≥ 7) – 71,7 кПа, 25–75-й процентиля – 54,2–92,2 кПа, 5–95-й процентиля – 30,7–160,0 кПа, 2,5–97,5-й процентиля – 23,7–160,4 кПа, минимальное – максимальное значения – 20,0–161,7 кПа.

Различия между группами достоверны при $P < 0,0001$ (критерий Манна–Уитни).

Выводы. Прицельная эластометрия в зонах биопсии позволила выявить достоверные различия максимальных значений модуля Юнга между группами с клинически незначимыми и клинически значимыми значениями суммы Глисона.

Прицельная эластометрия предстательной железы с учетом максимальных значений Emean в зоне биопсии при простатической интраэпителиальной неоплазии высокой степени

Кадрев А.В., Митькова М.Д., Данилова Н.В.,
Камалов А.А., Митьков В.В.

ФГБОУ ВО "Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова", обособленное подразделение Медицинский научно-образовательный центр Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва

ФГБОУ ДПО "Российская медицинская академия непрерывного профессионального образования" Минздрава России, г. Москва

akadrev@yandex.ru

Цель исследования – количественная характеристика эластографической картины простатической интраэпителиальной неоплазии высокой степени по максимальным значениям Emean в зоне биопсии.

Материал и методы. Проанализированы количественные эластографические характеристики простатической интраэпителиальной неоплазии высокой степени. В исследование включены результаты системной трансректальной пункционной биопсии предстательной железы, дополненной прицельной пункционной биопсией из зон с высокой жесткостью (модуль Юнга более 35 кПа по рекомендациям WFUMB 2017 г.), с отдельной маркировкой биоптатов (14 биоптатов с морфологической верификацией простатической интраэпителиальной неоплазии высокой степени – первая группа). Сравнение проведено с биоптатами с морфологическим диагнозом "рак предстательной железы, сумма Глисона 6" (n = 49) (вторая группа). Ультразвуковое исследование проводилось на аппарате Aixplorer (Supersonic Imagine, Франция) внутриволновым датчиком (3–12 МГц). Непосредственно перед проведением пункционной биопсии в каждой зоне проводилось трехкратное измерение значений модуля Юнга (Emean). Для анализа было использовано максимальное из трех измеренных значений Emean.

Результаты. Медиана модуля Юнга (максимальное из трех измеренных значений) при простатической интраэпителиальной неоплазии высокой степени – 31,8 кПа, 25–75-й перцентили – 19,8–35,3 кПа, 5–95-й перцентили – 13,2–45,2 кПа, минимальное – максимальное значения – 11,9–46,5 кПа.

Медиана модуля Юнга (максимальное из трех измеренных значений) при раке предстательной железы (сумма Глисона 6) – 51,5 кПа, 25–75-й перцентили – 38,6–61,2 кПа, 5–95-й перцентили – 27,4–80,5 кПа, 2,5–97,5-й перцентили – 20,9–81,0 кПа, минимальное – максимальное значения – 16,5–82,3 кПа.

Различия между группами достоверны при $P < 0,0001$ (критерий Манна–Уитни).

Выводы. Прицельная эластометрия в зонах биопсии позволила выявить достоверные различия максимальных значений модуля Юнга между простатической интраэпителиальной неоплазией высокой степени и раком предстательной железы с суммой Глисона 6 (клинически незначимым по сумме Глисона).

Ультразвуковая эластография сдвиговой волной в характеристике различных морфологических изменений предстательной железы

Кадрев А.В., Митькова М.Д., Григлев В.В.,
Камалов А.А., Митьков В.В.

ФГБОУ ВО "Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова", обособленное подразделение Медицинский научно-образовательный центр Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва

ФГБОУ ДПО "Российская медицинская академия непрерывного профессионального образования" Минздрава России, г. Москва

akadrev@yandex.ru

Цель исследования – количественная характеристика эластографической картины патологии предстательной железы (ПЖ).

Материал и методы. Проанализированы количественные эластографические характеристики различных морфологических изменений ПЖ. В исследование включены результаты системной трансректальной пункционной биопсии ПЖ, дополненной прицельной пункционной биопсией из зон с высокой жесткостью (модуль Юнга более 35 кПа по рекомендациям WFUMB 2017 г.), с отдельной маркировкой биоптатов (всего 224 биоптата, из них 111 с морфологической верификацией рака ПЖ (РПЖ)). Группу "РПЖ" составили 49 биоптатов с суммой Глисона 6, 37 – с суммой Глисона 7 (3+4), 25 – с суммой Глисона 8. Группу "не РПЖ" составили 35 биоптатов с гиперплазией ПЖ, 29 – с воспалительными изменениями, 35 – с простатической интраэпителиальной неоплазией низкой степени, 14 – с простатической интраэпителиальной неоплазией высокой степени.

Ультразвуковое исследование проводилось на аппарате Aixplorer (Supersonic Imagine, Франция) внутриволновым датчиком (3–12 МГц). Непосредственно перед проведением пункционной биопсии в каждой зоне проводилось трехкратное измерение значений модуля Юнга (Emean). Затем вычислялось среднее арифметическое значение. Также для анализа было использовано максимальное из трех измеренных значений Emean.

Результаты. Медиана модуля Юнга (максимальное из трех измеренных значений) в группе "РПЖ" – 59,0 кПа, 25–75-й перцентили – 45,9–79,8 кПа, 5–95-й перцентили – 29,7–126,7 кПа, 2,5–97,5-й перцентили – 22,7–160,2 кПа, минимальное – максимальное значения – 16,5–161,7 кПа.

Медиана модуля Юнга (максимальное из трех измеренных значений) в группе "не РПЖ" – 28,0 кПа, 25–75-й перцентили – 22,6–34,4 кПа, 5–95-й перцентили – 16,9–48,7 кПа, 2,5–97,5-й перцентили – 15,8–51,0 кПа, минимальное – максимальное значения – 11,9–72,5 кПа.

Различия между группами достоверны при $P < 0,0001$ (критерий Манна–Уитни).

Выводы. Прицельная эластометрия в зонах биопсии позволила выявить достоверные различия максимальных значений модуля Юнга между группами с РПЖ и другими морфологическими изменениями органа.

Сравнение методов лучевой диагностики травматического повреждения менисков коленного сустава

Кирьянова А.Н., Пинегин А.С.

БУЗ УР "Республиканский клинико-диагностический центр Минздрава Удмуртской Республики", г. Ижевск
anna_kir69@mail.ru

В настоящее время для диагностики травматического повреждения менисков используют такие методы инструментальной диагностики, как магнитно-резонансная томография и ультразвуковое исследование.

Цель исследования – сравнение методов лучевой диагностики травматического повреждения менисков коленного сустава.

Материал и методы. Исследование проводилось на ультразвуковом сканере MyLab фирмы Esaote с использованием датчика линейного сканирования (7,5–10 МГц) по стандартной методике. МРТ-исследование проводилось на томографе Brivo 355 GE с индукцией магнитного поля 1,5 Тл.

Результаты. Обследовано 30 пациентов с патологией коленного сустава. Количество мужчин составило 7 человек (23,3%), женщин – 23 (76,7%). Средний возраст мужчин составил 20 лет, женщин – 36 лет. У 10 человек методом ультразвуковой визуализации (33,3%) было выявлено травматическое повреждение менисков. Из указанного количества больных у 6 человек (60%) при ультразвуковом исследовании был диагностирован разрыв мениска в области переднего или заднего рога, у 4 человек (40%) – дегенеративные изменения мениска. У 1 человека (10%) выявлен неполный разрыв внутренней боковой связки. У всех пациентов наблюдалась сопутствующая патология коленного сустава – бурсит, синовит, киста Бейкера, тендинит. После проведения магнит-

но-резонансной томографии коленных суставов разрывы менисков разной локализации и степени (горизонтальные, частичные, комбинированные, застарелые) были выявлены у 7 пациентов (70%). У 2 больных (20%) было обнаружено мениско-капсульное расслоение и разрыв передней крестообразной связки, которые не были выявлены при проведении ультразвукового исследования. Дегенеративные изменения менисков были полностью подтверждены у 3 пациентов (30%). Разрыв внутренней боковой связки также был полностью подтвержден при помощи магнитно-резонансной томографии.

Выводы. Эхография наряду с магнитно-резонансной томографией должна применяться как метод исследования у всех пациентов с травматическим повреждением коленного сустава.

Транскраниальная доплерография сосудов головного мозга как один из методов диагностики и контроля лечения у детей с когнитивными расстройствами

Ковалева О.А., Венцова А.Г., Лигунова Д.М.,
Пустовет Е.Н., Гуцалова В.П.

Детский медицинский центр "Плюс", г. Ростов-на-Дону
tinavallen1@yandex.ru

Когнитивные расстройства – актуальная проблема детской психоневрологии.

Цель исследования – доказательство ценности ультразвукового исследования у детей с когнитивными нарушениями.

Материал и методы. Обследование детей в возрасте от 6 до 10 лет в ДМЦ "Плюс" проводилось на ультразвуковом приборе Philips HD11 XE с использованием конвексного датчика (3,5–5,0 МГц) методом транскраниального цветового дуплексного сканирования по алгоритму Ю.М. Никитина. Оценивали линейную скорость кровотока в средней, передней и задней мозговых артериях, вене Галена и IR. Статистическая обработка результатов проводилась с использованием прикладных программ Statistica 6.0 и Excel, с вычислением критерия достоверности (P), средней арифметической (M), стандартного отклонения (SD). За достоверные принимались различия при $P < 0,05$.

Результаты. На базе ДМЦ "Плюс" нами было обследовано и пролечено 96 детей с когнитивными нарушениями различного генеза. Ультразвуковое исследование сосудов головного мозга проводилось всем детям перед комплексом лечебных мероприятий, после курса лечения и спустя 6–8 мес после проведенной терапии. По данным транскраниальной доплерографии сосудов головного мозга у значительного количества детей после курса комплексного лечения заметно улучшились показатели. При этом в группе пациентов, получавших нейротерапию, тенденция к нормализации показателей имела место у 80%, тогда как у детей, прошедших курс лечения без нейротерапии, показатели кровотока улучшились только на 68%. Похожая картина наблюдалась и при обследовании спустя 6–8 мес после терапии: нормализация показателей кровотока также в большей степени сохранялась в группе пациентов, получавших нейротерапию, – 75%; а во второй группе положительная динамика спустя полгода отмечалась только у 59%.

Выводы. Транскраниальная доплерография сосудов головного мозга является незаменимым методом исследования при когнитивных расстройствах различной этиологии, который за счет неинвазивности и отсутствия лучевой нагрузки позволяет проводить регулярный контроль (мониторинг) для уточнения патологических процессов на всех этапах лечебного процесса и отслеживать эффективность различных лечебных мероприятий.

Методики ультразвуковой навигации при выполнении инвазивных процедур в многопрофильном стационаре: от научных исследований к рутинной практике

Конькова М.В.

ФГБОУ ВО "Чувашский государственный университет
имени И.Н. Ульянова", г. Чебоксары
БУ "Городская клиническая больница № 1"
Минздрава Чувашии, г. Чебоксары
konkova-masha@mail.com

Цель исследования – оценка результатов внедрения в клиническую практику отделений многопрофильного стационара инновационных протоколов выполнения инвазивных вмешательств с использованием ультразвукового контроля в режиме реального времени.

Материал и методы. Результаты катетеризации подключичной вены (КПВ) у 212 пациентов (средний возраст $40,4 \pm 3,8$ года, $P < 0,005$), из них 111 мужчин (52,3%) и 101 женщина (47,6%), разделенные на две подгруппы: I подгруппа – пациенты, которым КПВ выполнена по анатомическим ориентирам ($n = 152$; средний возраст $42,5 \pm 4,8$ года); II подгруппа – больные, которым КПВ выполнена с использованием разработанного авторами протокола – метода КПВ с использованием ультразвуковой навигации в режиме реального времени ($n = 60$, средний возраст $38,2 \pm 3,1$ года); результаты выполнения дренирования общего желчного протока у 56 пациентов (30 мужчин и 26 женщин, средний возраст $62 \pm 3,1$ года). Ультразвуковые исследования проводились на ультразвуковых сканерах SonoScare (Китай) с использованием датчиков микроконвексного и линейного типов с частотой от 3,5 до 12 МГц, начиная с уровня 2D-визуализации.

Результаты. При КПВ использование ультразвуковой навигации позволило повысить эффективность манипуляции до 98,3%, результативность внедренной методики составила 86,6%. Эти же показатели при КПВ по анатомическим ориентирам были ниже и составили соответственно 84,2 и 61,2%. В I подгруппе частота осложненной манипуляции составила 5,92% (9 случаев), во II подгруппе каких-либо осложнений зарегистрировано не было. При дренировании общего желчного протока эффективность манипуляции составила 89,2% (50 случаев), результативность – 78,6% (44 случая), у 6 пациентов (10,8%), исходя из сложившейся клинической ситуации, потребовалось последующее оперативное вмешательство, однако каких-либо осложнений проведенной манипуляции с использованием ультразвуковой навигации зарегистрировано не было.

Выводы. Внедрение в практику отделений многопрофильного стационара протоколов выполнения инвазивных вмешательств с использованием ультразвукового контроля в режиме реального времени показало высокую эффективность в плане обеспечения безопасности пациента.

Симуляционное обучение методикам ультразвуковой навигации: опыт ЧГУ имени И.Н. Ульянова

Конькова М.В.

ФГБОУ ВО "Чувашский государственный университет
имени И.Н. Ульянова", г. Чебоксары
БУ "Городская клиническая больница № 1"
Минздрава Чувашии, г. Чебоксары
konkova-masha@mail.com

Цель исследования – оценить эффективность обучения навыкам ультразвуковой навигации при выполнении инвазивных вмешательств студентов старших курсов и клинических ординаторов на базе Центра симуляционного обучения и аккредитации медицинского факультета ФГБОУ ВО "Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова" в 2016/2017 учебном году.

Материал и методы. Проведена оценка моделей и результатов обучения методикам ультразвуковой навигации 50 студентов IV–VI курсов медицинского факультета и клинических ординаторов по специальностям "Ультразвуковая диагностика", "Хирургия",

“Анестезиология и реаниматология” в 2016/2017 учебном году. В качестве инструментов обучения использованы ультразвуковой сканер SonoScape (Китай) с линейным датчиком с частотой 7 МГц и тренажер BlueFanton. Модель обучения складывалась из разбора теоретических вопросов ультразвуковой навигации и освоения практических навыков. Основными методами обучения были упражнения, направленные на развитие навыков владения ультразвуковым датчиком, позиционирования иглы в зоне вмешательства, правилам и способам выполнения пункций жидкостных образований и сосудов.

Результаты. При анализе результатов обучения отмечено, что 90% обучаемых успешно освоили выполнение предлагаемых упражнений. Следует также отметить большую приверженность и быстроту в освоении навыков ультразвуковой навигации у клинических ординаторов, обучающихся по хирургическим специальностям. Студенты старших курсов в свою очередь показывали большую заинтересованность в изучении теоретических вопросов манипуляций и определении показаний и противопоказаний для их использования.

Выводы. Все это указывает на необходимость дальнейшего внедрения в учебный процесс инновационных методов обучения, учебных тренажеров и средств симуляционного обучения, поскольку это влияет на качество подготовки будущих специалистов ультразвуковой диагностики и врачей хирургического профиля.

Возможности ультразвуковой эластографии печени у лиц с избыточной массой тела

Кудряшова М.Н., Валеева О.В., Александрова В.П.

БУ “Городская клиническая больница № 1”
Минздрава Чувашии, г. Чебоксары
valеева-usd@mail.ru

Цель исследования – оценить временные затраты и диагностическую доступность метода ультразвуковой эластографии печени (УЭП) у лиц с избыточной массой тела в сравнении с пациентами, индекс массы тела (ИМТ) которых не превышал нормальных показателей.

Материал и методы. Материалом исследования послужили данные обследования 226 пациентов (124 пациента с ИМТ более 25 кг/м² и 102 пациента с ИМТ менее 25 кг/м²), страдающих хроническими диффузными заболеваниями печени. Расчет ИМТ проводился по методу А. Кетле: ИМТ = вес (кг) / рост (м²). Ультразвуковая эластография печени проводилась на аппарате FibroScan (EchoSens, Франция) по стандартной методике с проведением не менее десяти результативных измерений в ходе одного исследования. Доступность метода определялась на основании определения количества пациентов, которым было возможно провести УЭП. Временные затраты определялись временем, затраченным на исследование для получения десяти результативных однородных измерений (при которых показатель интерквартильного размаха (IQR) составляет четверть значений медианы).

Результаты. Диагностическая доступность УЭП оказалась ниже в группе пациентов с ИМТ более 25 кг/м² и составила 87,2% по сравнению с группой с ИМТ менее 25 кг/м² – 99%, $P < 0,05$. Время, затраченное на получение десяти результативных однородных измерений у лиц с ИМТ более 25 кг/м², составляло от 4 до 15 мин, у лиц с ИМТ менее 25 кг/м² – от 2,5 до 6 мин. Процент результативных измерений от общего количества проведенных исследований за время проведения процедуры у пациентов с ИМТ менее 25 кг/м² составил 83–100%, а у лиц с ИМТ более 25 кг/м² – 35–83%.

Выводы. Диагностическая доступность метода УЭП для пациентов с избыточным весом ниже, а временные затраты больше по сравнению с группой пациентов, индекс массы тела которых не превышал нормальных значений. Наличие выраженной подкожно-жировой клетчатки препятствует проведению УЭП, увеличивает время исследования.

Ультразвуковое исследование на ранних этапах диагностического процесса при проведении диспансеризации определенных групп взрослого населения

Куница В.П., Абрамова Н.В.

ГБУЗ СО “Тольяттинская городская поликлиника № 2”, г. Тольятти
uzikunica@mail.ru

Цель исследования – определить значимость и диагностическую ценность ультразвукового исследования (УЗИ) в целях раннего выявления заболеваний (состояний) при прохождении диспансеризации взрослого населения.

Материал и методы. Ультразвуковое исследование брюшной полости и органов малого таза проводилось пациентам на предмет исключения новообразований в рамках I этапа диспансеризации. Всего обследовано в отдельно взятом кабинете УЗИ: мужчин – 133, женщин – 483 в возрасте от 39 лет и старше, направленных отделением медицинской профилактики и участковой службой поликлиники. Ультразвуковое исследование выполнялось на аппарате АЛОКА-4000 с использованием конвексного датчика с частотой 3,5 МГц и проводилось в соответствии со стандартной методикой. Кроме того, со всеми пациентами был проведен мини-опрос: “Если бы не диспансеризация, пришли бы вы на УЗИ?”

Результаты. В ходе проведенной работы выполнено 1848 исследований: УЗИ поджелудочной железы – 616, УЗИ почек – 618, УЗИ матки и яичников – 491, УЗИ предстательной железы – 123. По нозологическим единицам впервые выявленные изменения распределились следующим образом: гемангиома – 3 (0,16%), киста поджелудочной железы – 4 (0,22%), киста почки – 108 (5,84%), мочекаменная болезнь – 61 (3,30%), удвоение почки – 1 (0,05%), аденома – 39 (2,11%), хронический простатит – 30 (1,62%), миома матки – 58 (3,14%), киста яичника – 12 (0,65%), эндометриоз – 19 (1,03%), полип эндометрия – 5 (0,27%), хронические заболевания – 107 (5,79%), без особенностей – 1400 (75,7%). Направления на дообследование составили 9,3%. По результатам мини-опроса ответ “да” составил 37%, ответ “нет” – 67%, что объяснялось сложностью подготовки к некоторым исследованиям, проблемой со временем ожидания исследования, стоимостью услуги, отсутствием информированности о значимости и необходимости УЗИ, равнодушным отношением к своему здоровью.

Выводы. Проведенный статистический и социологический анализ показал, что ультразвуковой метод как один из наиболее современных информативных и доступных неинвазивных методов инструментальной диагностики, не имеющий противопоказаний и возрастных ограничений, является важным и значимым элементом в ранней диагностике заболеваний (состояний). Важно сохранить УЗИ как первоочередное обследование при проведении диспансеризации и включить его в профилактические осмотры определенных групп взрослого населения.

Ультразвуковое исследование желудка – скрининговый метод диагностики моторно-эвакуаторных нарушений

Леушина Е.А., Чичерина Е.Н.

ФГБОУ ВО “Кировский государственный медицинский университет”,
г. Киров
lenalexandrova@yandex.ru

Цель исследования – оценить распространенность моторно-эвакуаторных нарушений функции желудка методом ультразвукового исследования среди пациентов терапевтического профиля.

Материал и методы. Обследовано 90 пациентов, находящихся на стационарном лечении в терапевтической клинике, с заболеваниями внутренних органов (из них мужчин 77,5%, женщин 22,5%). Средний возраст таких пациентов составил $46,9 \pm 2,2$ года. По данным ультразвукового исследования определяли четыре критерия моторно-эвакуаторных нарушений желудка: наличие

грыжи пищеводного отверстия диафрагмы, дуоденогастральный и гастроэзофагеальный рефлюксы, недостаточность кардии.

Результаты. В ходе исследования в 92,5% случаев выявлены нарушения моторно-эвакуаторной функции желудка. Пациентов молодого возраста (классификация ВОЗ) было 37,5%, среднего – 45%, пожилого – 17,5%. Нарушения моторно-эвакуаторной функции желудка по результатам ультразвукового исследования были представлены в 15% случаев грыжей пищеводного отверстия диафрагмы, в 17,5% случаев – дуоденогастральным рефлюксом, в 37,5% – гастроэзофагеальным рефлюксом и в 37,5% – недостаточностью кардии.

Выводы. Полученные данные говорят о высокой частоте встречаемости моторно-эвакуаторных нарушений желудка у пациентов с патологией внутренних органов, преимущественно у лиц среднего возраста. Наиболее часто встречающейся патологией являлась недостаточность кардии в сочетании с гастроэзофагеальным рефлюксом. Ультразвуковое исследование желудка в отличие от эндоскопического имеет такие преимущества, как неинвазивность процедуры, высокая информативность, простота проведения исследования, безвредность для здоровья пациента и отсутствие противопоказаний.

Клиническое наблюдение течения беременности и родов при хориоангиоме плаценты больших размеров

Майкова Л.П., Богатырева М.А., Дерипаско Т.В.

*БУ “Президентский перинатальный центр”
Минздрава Чувашии, г. Чебоксары
pavlova-l-p@mail.ru*

Цель исследования – представить случай клинического динамического наблюдения хориоангиомы плаценты больших размеров, не оказавшей отрицательного влияния на развитие плода.

Материал и методы. Обследования проводились на аппаратах Accuvix 20, Voluson E6 с применением абдоминальных датчиков с частотой 3,5–9,0 МГц.

Результаты. Пациентка находится на учете по беременности с 9 нед, беременность пятая. При первом скрининговом исследовании обнаружена гиперплазия хориона и небольшая интерстициальная миома матки. В 20–21 нед у левого края плаценты обнаружено округлое образование неоднородной солидной структуры с выраженной капсулой, изоэхогенное ткани плаценты, с единичными сосудами внутри образования и выраженной васкуляризацией по периферии, размеры образования 39 × 35 × 38 мм. Место прикрепления пуповины находилось на значительном расстоянии от образования. Патологии со стороны плода и признаков нарушения плацентарного кровотока не выявлено. При динамическом наблюдении за пациенткой отмечалось постепенное увеличение размеров образования, изменение его структуры (наряду с солидным компонентом появились небольшие гипоэхогенные кистозные зоны, постоянно регистрировался низкорезистентный кровоток в сосудах внутри образования и сохранялась выраженная васкуляризация по периферии). При исследовании в 34 нед размеры образования составляли 60 × 56 × 57 мм. При доплерометрии нарушения плацентарного кровотока не выявлено. Пациентка была планово госпитализирована при беременности 37–38 нед, вскоре появились жалобы на периодические тянущие боли внизу живота и кровянистые выделения из половых путей. При проведении ультразвукового исследования выявлена частичная преждевременная отслойка нормально расположенной плаценты. Образование плаценты имело неоднородную структуру и размеры 93 × 76 × 82 мм. Пациентка была оперативно родоразрешена в экстренном порядке. Родился живой доношенный мальчик, оценка по шкале по Апгар 8–9 баллов. При осмотре плаценты после родов: узловое образование плаценты больших размеров, плотной эластической консистенции, серо-коричневого цвета на разрезе, с мелкими полостями с геморрагическим содержимым, ограниченное от ткани плаценты; патогистологическое заключение – хориоангиома.

Выводы. Современные успехи клинической диагностики во многом определяются совершенствованием методов исследова-

ния. Чрезвычайно ценным является способность эхографии визуализировать внутреннюю структуру образования и его васкуляризацию, отсутствие сдавления пуповины, исключить осложнения со стороны плода, тем самым давая возможность пролонгирования беременности.

Роль ультразвукового сканирования в диагностике очаговой патологии молочной железы

Максимова У.А., Бородкина К.А., Николаева А.М.

*ФГБОУ ВО “Чувашский государственный университет
имени И.Н. Ульянова”,
г. Чебоксары
maksimova.ustinya@mail.ru*

Цель исследования – оценить возможности ультразвукового исследования в диагностике очаговых образований молочной железы с использованием международной классификации BI-RADS.

Материал и методы. Работа основана на результатах ультразвукового исследования женщин БУ “Городская клиническая больница № 1” Минздрава Чувашии. В исследуемую группу вошло 57 женщин в возрасте от 31 до 76 лет с очаговой патологией молочной железы. Ультразвуковое исследование молочных желез проводилось по стандартной методике на аппарате Accuvix v20 (Medison, Корея) с использованием линейного датчика с частотой 5–12 МГц.

Результаты. Результаты ультразвукового сканирования молочной железы пациенток были систематизированы по международной классификации BI-RADS. Заключений ультразвукового исследования 1-й категории по BI-RADS не было выставлено. Согласно лексикону ко 2-й категории BI-RADS были отнесены результаты ультразвукового исследования 36 пациенток с такими изменениями, как фиброаденома и простая киста. 3-я категория по системе BI-RADS по результатам ультразвукового исследования была установлена у 14 пациенток. В эту группу вошли пациентки с наличием изолированной одиночной кисты или с наличием сгруппированных микрокист либо в впервые выявленной фиброаденомой. В категорию 4а были включены результаты ультразвукового исследования 6 женщин, у которых кроме подозрительного очагового образования была выявлена регионарная лимфоаденопатия. У одной пациентки было выявлено очаговое образование неправильной формы со спикулами, ассоциированное с кальцинатами, и лимфоаденопатия. Данное заключение было систематизировано по категории 4с системы BI-RADS. Пациенткам, вошедшим во 2-ю категорию по системе BI-RADS, рекомендовалось плановое исследование согласно возрасту – до 50 лет каждые 2 года, старше 50 лет 1 раз в год. Пациентам из 3-й категории рекомендовалось повторное обследование через 3–6 мес. Женщинам категории 4с была рекомендована биопсия.

Выводы. Полученные результаты показывают возможности ультразвукового исследования для оценки очаговой патологии молочной железы. Стандартизация описаний исследований по международной классификации BI-RADS позволяет проводить дальнейший мониторинг пациентов данной категории.

Анализ ультразвуковых исследований детей перед поступлением в школу

Мефодьева Л.Ф., Сергеева Л.Г., Иванова А.Д.

*БУ “Новочебоксарский медицинский центр”
Минздрава Чувашии, г. Новочебоксарск
sergeeva@nowmrc.ru*

Цель исследования – оценить структуру и спектр выявленной патологии у детей 6–7-летнего возраста.

Материал и методы. Обследовано 1765 детей (из них 817 мальчиков) 6–7-летнего возраста на сканерах среднего класса с применением цветового доплеровского картирования в рамках диспансеризации. Проведены ультразвуковые исследования органов

брюшной полости, щитовидной железы, сердца, репродуктивной системы мальчиков.

Результаты. По результатам эхокардиографии малые аномалии сердца выявлены у 170 детей (9,6%), из них: у 62 – удлиненный евстахиев клапан, 40 – открытое овальное окно, 18 – пролапс митрального клапана, 17 – аневризма межпредсердной перегородки, 16 – сеть Хиари, 8 – коронаро-легочная фистула, 3 – пролапс створок аортального клапана (АК), 6 – асимметрия створок АК. Врожденные пороки сердца (ВПС) обнаружены у 24 детей (1,3%): у 1 – дефект межпредсердной перегородки, 1 – клапанный стеноз легочной артерии, 7 – открытый артериальный проток, 4 – дефект межжелудочковой перегородки, 11 – бикуспидальный АК. Все ВПС ранее диагностированные. По результатам ультразвукового исследования органов брюшной полости наиболее часто встречаются изменения желчного пузыря – у 769 детей (43,5%), из них: у 550 – аномалии строения, 215 – дискинезии желчного пузыря, 3 – холелитиаз, 1 – полип. Изменения поджелудочной железы выявлены у 380 детей (18,69%), из них: у 330 – реактивные изменения, 50 – диффузные изменения. Эхопатология печени выявлена у 125 детей (7,08%), из них: у 67 – реактивные изменения, 33 – диффузные изменения, 25 – гепатомегалия. Спленомегалия диагностирована у 178 детей (10%). Впервые патология щитовидной железы выявлена у 635 детей (35,97%): у 170 – диффузная гиперплазия, 179 – гиперплазия одной из долей, 40 – гипоплазия железы, 45 – гипоплазия одной из долей, 5 – агенезия одной доли, 196 – нарушение экоструктуры, из них: у 3 – хронический аутоиммунный тиреоидит, 126 – коллоидные кисты, 10 – узлы, 57 – кисты перешейка. Выявлены экоструктурные изменения в репродуктивной системе у 71 мальчика (8,69%), из них: у 32 – гипоплазия яичек, 11 – гидроцеле, 15 – тестикулярный микролитиаз, 8 – крипторхизм, 1 – удвоение яичка, 1 – аплазия яичка, 1 – объемное образование, 1 – киста семенного канатика.

Выводы. Наиболее часто встречаются изменения желчного пузыря в виде аномалий строения и нарушения моторики; поджелудочной железы в виде реактивных и диффузных изменений; щитовидной железы – гиперплазии и коллоидные кисты; репродуктивной системы мальчиков – гипоплазии яичка; в сердечной патологии – малые аномалии сердца.

Возможности ультразвукового исследования с использованием ультразвукового контраста при дифференциальной диагностике заболеваний органов малого таза

Михайлова О.Н., Тухбатуллин М.Г., Буланов М.Н., Шарафисламов И.Ф.

*Казанская государственная медицинская академия – филиал ФГБОУ ДПО РМАНПО Минздрава России, г. Казань
ГАЗУ “Городская клиническая больница № 7” г. Казани
ГБУЗ ВО “Областной клинический онкологический диспансер”, г. Владимир
michailovaolga1970@gmail.com*

Цель исследования – оценить возможности ультразвукового контрастного препарата (УЗКП) при диагностике доброкачественной и злокачественной патологии эндометрия, доброкачественных и злокачественных новообразований яичников, метастатически пораженных лимфатических узлов.

Материал и методы. Обследовано 42 пациентки 35–65 лет с морфологически подтвержденными диагнозами: железистая гиперплазия эндометрия (ЖГ) – 15, аденокарцинома эндометрия (АК) – 14, доброкачественные опухоли и опухолевидные образования яичников – 6 (фиброма – 1, текома и аденофиброма – 5), аденокарцинома яичника – 3, неходжкинская лимфома – 1, метастазы в лимфоузле – 1. В В-режиме добивались оптимального изображения, затем по стандартной методике внутривенно болюсно вводилось 2,5 мл суспензии УЗКП. Применялись различные ультразвуковые сканеры. Критерии оценки: качественная и количественная оценка накопления и вымывания контрастного препарата, распространенность патологического процесса.

Результаты. ЖГ – позднее накопление и позднее вымывание УЗКП; АК – раннее накопление и раннее вымывание; фиброма яичника – позднее накопление, преимущественно по периферии, и позднее вымывание, текома и аденофиброма – замедленное равномерное накопление и равномерное позднее вымывание; злокачественные опухоли яичников – неравномерное раннее накопление и неравномерное раннее вымывание УЗКП; лимфома – раннее накопление и раннее вымывание; метастатическое поражение лимфоузла – неравномерное раннее накопление и раннее вымывание.

Выводы. Обнаружены достоверные отличия изученных показателей накопления УЗКП между группами с ЖГ и АК, доброкачественными и злокачественными новообразованиями яичников ($P < 0,05$).

Использование ультразвукового сканирования в хирургии эхинококкоза печени

Муаззамов Б.Б.

Бухарский государственный медицинский институт, г. Бухара (Узбекистан)

Цель исследования – оценить роль и место ультразвукового исследования в хирургическом лечении эхинококкоза печени.

Материал и методы. Под контролем аппарата ультразвукового исследования проводились различные способы пункционной эхинококкэктомии из печени у 53 пациентов, у 41 (77%) из которых наблюдался рецидивный эхинококкоз, а у 12 (23%) из них – первичный эхинококкоз печени. Использованы два чрескожно-пункционных PAIR- и PEVAK-метода, т.е. пункционный и пункционно-дренирующий. PAIR-методика проводилась у 21 больного (40%), PEVAK-метод – у 32 (60%). При проведении этих миниинвазивных манипуляций учитывались обязательные необходимые критерии: характеристика типов паразитарных кист по данным ультразвукового исследования, основанная на классификации Н. Garbi, размеры и характер кист, а также их локализация.

Результаты. При проведении методики PAIR отмечались осложнения в виде нагноения остаточных полостей в 5 случаях (9%) и повторного возникновения (рецидива) заболевания в 2 случаях (4%). При проведении данной методики размеры эхинококковых кист варьировали в пределах до 6 см в диаметре, соответствующих I–II типам согласно классификации Н. Garbi.

Вторая группа больных, которым применялась PEVAK-методика, характеризовалась осложнениями в виде длительного дренажного носительства, наблюдавшегося в 6 случаях (11%) в связи с наличием желчевыделения и нагноением кисты еще до проведения чрескожных манипуляций, сроки которых варьировали от 20 дней до 1 мес. Указанная методика была применена больным, у которых диаметр эхинококковых кист по данным ультразвукового исследования соответствовал более 6–7 см. При этом одним из условий проведения методики являлось наличие повторно возникших (рецидивных) кист, локализация которых позволяла проведение чрескожного вмешательства.

Всем пациентам во всех группах в обязательном порядке проводилась профилактическая антипаразитарная терапия по общепринятой схеме.

Выводы. В последнее время немыслимо представить современную хирургическую практику без ультразвуковой диагностики, которая применяется не только в целях установления природы заболевания, но и при проведении хирургических манипуляций в лечебных целях. Одной из них являются миниинвазивные пункционно-дренирующие методы эхинококкэктомии из печени под контролем ультразвукового исследования, которые показали себя как наиболее эффективные, что проявляется минимизацией травматических повреждений, экономичностью. Данные методы не требуют больших затрат, характеризуются низким уровнем осложнений и рецидивов заболевания. Кроме того, значительно сокращая сроки пребывания пациентов в стационаре, эти так называемые мини-манипуляции рекомендованы для широкого применения в практическом здравоохранении.

Возможности эхографии головного мозга и сердечно-сосудистой системы у детей с синдромом Веста

Мубаракшина А.Р.

Казанская государственная медицинская академия – филиал ФГБОУ ДПО РМАНПО Минздрава России, г. Казань
ГАЗУЗ “Детская городская больница № 8” г. Казани
aisilu@mail.ru

Синдром Веста – тяжелая форма генерализованной эпилепсии с грубой задержкой психомоторного развития. Заболевание полиэтиологичное, со сложным прогнозом.

Цель исследования – с помощью ультразвуковых методов изучить особенности строения головного мозга, сердца и брахиоцефальных сосудов у детей с синдромом Веста.

Материал и методы. Обследовано 68 пациентов в возрасте 3–14 мес с синдромом Веста. Были выполнены: нейросонография (НСГ) и эхокардиография на ультразвуковом сканере Sonoace X6 (Medison, Ю. Корея) в В-режиме, М-режиме и режиме цветового доплеровского картирования, а также ультразвуковая доплерография экстра- и интракраниальных артерий на аппарате Ангиодин (Биосс) по стандартной методике с оценкой систолической скорости кровотока (V_s) и индекса резистентности (IR) артериального и венозного русла. ЭЭГ-видеомониторинг проведен на аппарате Энцефалан 313-03 (Нейрософт).

Результаты. Нейросонография выявила пороки развития головного мозга (гипоплазия мозжечка, мозолистого тела, аномалия Арнольда–Киари, микрогирия, лиссэнцефалия и др.) у 38 детей (55%), компенсированную вентрикулодилатацию различного генеза – у 56 пациентов (82,3%), атрофию полушарий мозга или мозжечка – у 31,5%, врожденные кисты мозга – у 18 детей (26,4%). 47% больных имели признаки перенесенного гипоксически-ишемического поражения головного мозга до степени перивентрикулярной лейкомаляции. Также диагностированы малые аномалии развития сердца у 62 обследованных (91%), чаще всего это открытое овальное окно. Ультразвуковая доплерографическая оценка мозгового кровотока показала снижение гемодинамики по позвоночным артериям (ПА) у 51 ребенка (75%), IR при этом варьировал от 0,55 до 0,78. Снижение кровотока по ПА на 50% и более, обусловленное гипоплазией, зафиксировано у 17% пациентов. Венозная дисфункция выявлена у 46 обследованных (67,6%), причем у большинства – в виде повышения V_s по прямому синусу, вене Галена до 36–80 см/с. IR при этом составлял 0,20–0,33. Дефицит кровотока создает условия для гипоксии различных участков мозга, незрелости центральной нервной системы, что в свою очередь ведет к аномальным взаимодействиям между корой и стволовыми структурами головного мозга. Под влиянием различных факторов стресса в незрелом мозге происходит чрезмерное выделение гипоталамусом кортикотропин-рилизинг-гормона, в результате чего и возникают эпилептические приступы. ЭЭГ-мониторинг зарегистрировал гипсаритмию с продолженной беспорядочной, дезорганизованной высокоамплитудной спайк-волновой активностью у 56 (83%) детей.

Выводы. Комплексная эхография позволила выявить у большинства обследованных детей с синдромом Веста пороки развития головного мозга и сосудов, малые аномалии развития сердца. Ранняя ультразвуковая диагностика и ЭЭГ-видеомониторинг в условиях роддомов и перинатальных центров повысят прогнозируемость синдрома Веста у детей из групп риска.

Эхографическая оценка церебральной гемодинамики у детей с нейропатией лицевого нерва

Мубаракшина А.Р., Зайкова Ф.М.

Казанская государственная медицинская академия – филиал ФГБОУ ДПО РМАНПО Минздрава России, г. Казань
ГАЗУЗ “Детская городская больница № 8” г. Казани
aisilu@mail.ru

Одним из этиопатогенетических механизмов нейропатии лицевого нерва у детей рассматривают нарушения тонуса позвоночной или сонной артерии, возникновение спазмов и, как следствие, ишемию ствола лицевого нерва и его последующее набухание и отек в узком костном канале.

Цель исследования – изучить гемодинамику экстра- и интракраниальных артерий у детей с нейропатией лицевого нерва.

Материал и методы. В условиях неврологической клиники 57 пациентам в возрасте 6–15 лет с нейропатией лицевого нерва проведена ультразвуковая доплерография (УЗДГ) экстра- и интракраниальных артерий на аппарате Ангиодин (Биосс, г. Москва) по стандартной методике, а также дуплексное сканирование (ДС) сосудов шеи на ультразвуковом сканере Sonoace X₆ (Medison, Южная Корея). Оценивались систолическая скорость кровотока (V_s), индекс резистентности (IR), ход артерий, их анатомическая конфигурация.

Результаты. По данным УЗДГ межполушарная асимметрия V_s по каротидам обнаружена у 35 пациентов (62%), по позвоночным (ПА) или задним мозговым артериям – у 50 (88%). Методом ДС диагностирована извитость одной из внутренних сонных артерий у 24 детей (42%) со снижением V_s по интракраниальным артериям соименного каротидного бассейна на 20–30%. В вертебрально-базиллярном бассейне выявлена различной выраженности извитость ПА в канале из поперечных отростков шейных позвонков на уровне C_{VI} – C_{IV} – C_{IV} у 77% обследованных, из них у 31% детей – до степени гемодинамически значимого углового изгиба. Аномальный вход ПА в канал из поперечных отростков шейных позвонков на уровне C_V или C_{IV} обнаружен у 20 пациентов (35%). Нередкими были варианты отхождения ПА от подключичной артерии (заднее и задне-верхнее) – у 28% обследованных. Доплерографическая оценка венозной системы мозга показала наличие дисфункции у 48 больных (85%) в виде ускоренного потока по прямому синусу и усиления оттока по дополнительным венозным коллекторам: позвоночным и глазничным венам.

Выводы. У 88% детей с нейропатией лицевого нерва имеются гемодинамические расстройства в системе каротидного или вертебрально-базиллярного бассейнов в виде ангиодистонии, извитостей брахиоцефальных артерий, аномалий хода позвоночных артерий, венозной дисфункции, что диктует необходимость включения сосудистой терапии в общетерапевтический комплекс лечения при данной патологии.

Можно ли применить систолический компонент высокоамплитудных отраженных сигналов движения для анализа локальной сократимости миокарда левого желудочка?

Неласов Н.Ю., Хаишева Л.А.,
Арзуманян Э.А., Миргородская А.С.

ФГБОУ ВО “Ростовский государственный медицинский университет”
Минздрава России, г. Ростов-на-Дону
Белорусский государственный медицинский университет, г. Минск
(Белоруссия)
nelassov@rambler.ru

Цель исследования. Ранее нами было продемонстрировано, что высокоамплитудные отраженные сигналы движения (ВОСД), регистрируемые с помощью обычного импульсно-волнового доплера, могут быть с успехом применены вместо тканевого доплера (ТД) для оценки глобальной систолической функции левого желудочка (ЛЖ). В настоящей работе поставлена задача изучить

возможность применения систолического компонента s ВОСД для анализа локальной сократимости миокарда ЛЖ у больных ишемической болезнью сердца (ИБС).

Материал и методы. У 20 больных ИБС зарегистрированы кривые ТД и ВОСД из апикальной позиции датчика с 4-камерным сечением сердца. При регистрации кривых ТД контрольный объем помещался в проекцию апикального и базального сегментов боковой стенки ЛЖ; затем измерялась скорость систолического компонента (ТД s_b и ТД s_6 соответственно). ВОСД записывались с помощью обычного спектрального доплера на уровне точек записи кривых ТД при перемещении контрольного объема на 1 см латеральнее контура миокарда ЛЖ; при этом измерялась скорость систолических компонентов кривой (ВОСД s_b и ВОСД s_6). Для оценки силы связи между зарегистрированными гомологичными показателями проанализированы коэффициенты корреляции (r).

Результаты. Среднее значение ТД s_b составило $6,8 \pm 1,6$ см/с, а среднее значение ВОСД $s_b = 11,0 \pm 2,4$ см/с ($P < 0,00001$). При этом между систолическими компонентами спектрограмм обнаружена сильная прямая корреляционная связь ($r = 0,86$; $P < 0,05$; ВОСД $s_b = 2,5 + 1,2 \times$ ТД s_b). Среднее значение ТД s_6 равнялось $10,1 \pm 2,5$ см/с, а ВОСД $s_6 = 16,8 \pm 3,6$ см/с ($P < 0,00001$). Связь между систолическими компонентами ТД и ВОСД также оказалась высокой ($r = 0,91$; $P < 0,05$; ВОСД $s_6 = 3,2 + 1,3 \times$ ТД s_6).

Выводы. Между систолическими компонентами ТД и ВОСД, зарегистрированных от одних тех же сегментов миокарда ЛЖ, имеется сильная прямая связь.

Результаты ультразвукового исследования сердца при диспансеризации детей и подростков 14–15 лет

Пигаева А. Н., Дуткина Н. А.

*БУ "Городская детская больница № 3" Минздрава Чувашии, г. Чебоксары
pandydoctor@mail.ru*

Цель исследования – определить частоту встречаемости малых аномалий развития сердца у детей и подростков по программе диспансеризации детей и подростков.

Материал и методы. Эхокардиография (ЭхоКГ) проводилась на ультразвуковых сканерах Toshiba (Япония); Sonoscape 8000, Sonoscape 8 (Китай) с применением мультисигментных датчиков (3,5–5,0 МГц). ЭхоКГ осуществлялась в различных режимах: В-, М-режимах с применением цветового доплера. Всего за период с 2015 по 2016 г. обследовано 1232 ребенка, среди них 574 девочки и 658 мальчиков 2001 и 2002 годов рождения.

Результаты. По нашим данным, наиболее часто отмечались дополнительные "фальш-хорды" левого желудочка – у 797 детей (64%), удлинённая евстахиева заслонка – у 44 (7%), нарушение распределения хорд передней створки митрального клапана (МК) – у 26 (4%), пролапс МК – у 472 (38%), миксоматозные изменения створок МК – у 0,8%, пролапс трикуспидального клапана – у 220 (19%), пролапс аортального клапана – у 21 (2%), расширение ствола легочной артерии – у 18 (2%), расширение корня аорты – у 28 (2,5%), митральная регургитация – у 151 (13%), трикуспидальная регургитация – у 746 (60%), пульмональная регургитация – у 379 (30%), аортальная регургитация – у 7 (0,4%), открытое овальное окно – у 7%, аневризма межпредсердной перегородки (МПП) со сбросом – у 0,5%, аневризма МПП без сброса – у 1,6%, двустворчатый аортальный клапан – у 0,3%, вторичный дефект МПП – у 0,6%, коронаро-легочная фистула – у 0,2%, мышечный дефект межжелудочковой перегородки – у 0,3%.

Выводы. Одним из достоверных и доступных методов диагностики малых аномалий развития и врожденных пороков сердца является эхокардиография.

Использование эластографии сдвиговой волной в изучении показателей жесткости печени у детей с муковисцидозом

Пыков М. И., Кузьмина Н. Е., Кинзерский А. Ю., Каримова И. П.

*ФГБОУ ДПО "Российская медицинская академия непрерывного профессионального образования" Минздрава России, г. Москва
ГБУЗ "Челябинская областная детская клиническая больница",
г. Челябинск*

*Клиника профессора Кинзерского, г. Челябинск
k-natalya@inbox.ru*

Цель исследования – изучение показателей жесткости печени у детей, страдающих муковисцидозом, с использованием неинвазивного ультразвукового метода – эластометрии сдвиговой волной.

Материал и методы. Эластография сдвиговой волной печени выполнена 32 детям с муковисцидозом в возрасте от 3 до 17 лет. Работа проводилась на аппарате Aixplorer (Supersonic Imagine, Франция) с использованием широкополосного конвексного датчика, работающего в диапазоне частот 1–6 МГц. Всем детям проводилось ультразвуковое исследование органов брюшной полости в режиме серой шкалы с оценкой размеров и эхоструктуры ткани печени и селезенки, с доплеровским исследованием комплекса сосудов porto-печеночного бассейна. Наряду со стандартным обследованием в В-режиме для установления степени фиброза использован метод эластометрии сдвиговой волной. Эластометрия выполнялась натощак, сразу после стандартного ультразвукового осмотра органов брюшной полости и забрюшинного пространства, на фоне спокойного дыхания, у детей старшего возраста – иногда во время задержки дыхания не более 10 с или во время неглубокого вдоха. Производилось не менее 10 замеров, по результатам которых высчитывалась средняя величина жесткости печени, выраженная в килопаскалях (кПа). Изучены гендерно-возрастные показатели жесткости печени у пациентов с разной тяжестью заболевания. Проанализированы особенности жесткости печени в зависимости от изменений размеров и ангиоархитектоники печени и селезенки, скоростных показателей воротной и селезеночной вен.

Результаты. Среднее значение жесткости печени пациентов с муковисцидозом в возрастной группе 3–6 лет составило 5,91 кПа, в возрастной группе 7–11 лет – 7,54 кПа, в возрастной группе 12–18 лет – 7,15 кПа. Большинство детей, страдающих муковисцидозом, имеют ту или иную степень фиброзных изменений печени. С возрастом, а следовательно, с увеличением "стажа" заболевания прослеживается тенденция к увеличению показателей жесткости печени. У мальчиков показатели жесткости выше, чем у девочек: 7,49 и 6,39 кПа соответственно.

Выводы. Метод эластометрии сдвиговой волной способен выявить фиброз печени у детей с муковисцидозом и позволяет мониторировать скорость прогрессирования изменений, ориентируясь на конкретные цифровые эластометрические показатели.

Диастолическая функция правого желудочка и толерантность к физической нагрузке у пациентов с ХОБЛ очень тяжелой степени

*Пьянков В. А., Пьянков А. К., Чуюсова Ю. К.,
Чепурных А. Я., Кочкин Д. В.*

*ФГБОУ ВО "Кировский государственный медицинский университет"
Минздрава России, г. Киров
Вятский научно-практический центр спортивной медицины
и реабилитации, г. Киров
basil@piankov.kirov.ru*

Цель исследования – оценить возможности комплексной оценки диастолической функции правого желудочка сердца (ПЖ) и толерантность к физической нагрузке у пациентов с хронической обструктивной болезнью легких (ХОБЛ) очень тяжелой степени (стадия IV по GOLD).

Материал и методы. В исследование было включено 30 пациентов с ХОБЛ очень тяжелой степени тяжести (стадия IV по GOLD).

100% пациентов были мужчины (средний возраст 65 ± 8 лет; среднее значение ОФВ, после теста с бронхолитиками $25 \pm 2,5\%$). Эхокардиографическое исследование сердца (ЭхоКГ) проводилось по рекомендациям ASE/EACVI 2015 с оценкой диастолической функции ПЖ по соотношению пиков E/A и времени замедления DT транстрикуспидального кровотока, диастолического кровотока в печеночных венах и соотношения скоростей пика E транстрикуспидального кровотока и пика E' движения латеральной части трикуспидального фиброзного кольца (E/E'). Для оценки толерантности к физической нагрузке всем пациентам проводился тест 6-минутной ходьбы (6MWT) по рекомендациям ATS.

Результаты. В результате исследования нарушения диастолической функции ПЖ было выявлено у 100% пациентов. Нарушение релаксации ПЖ (диастолическая дисфункция ПЖ I степени) ($E/A < 0,8$) было диагностировано у 70% (21 пациент), псевдонормальный тип наполнения ПЖ (диастолическая дисфункция ПЖ II степени) (E/A от 0,8 до 2,1, $E/E' > 6$ и преобладание диастолического потока в печеночных венах) – у 20% (6 пациентов), рестриктивный тип наполнения ПЖ (диастолическая дисфункция ПЖ III степени) ($E/A > 2,1$, $DT < 120$ мс) – у 10% (3 пациента). Была выявлена статистически достоверная корреляция между степенью тяжести диастолической дисфункции ПЖ, ее отдельными показателями и дистанцией теста 6-минутной ходьбы (степень тяжести диастолической дисфункции ПЖ / 6MWT $r = 0,78$, $P < 0,001$; E/A / 6MWT $r = 0,74$, $P < 0,001$; E/E' / 6MWT $r = 0,60$, $P = 0,009$).

Выводы. Проведенное исследование показало, что у обследованных пациентов с ХОБЛ очень тяжелой степени (стадия IV по GOLD) в 100% случаев диагностируется нарушение диастолической функции ПЖ. Выявлена сильная корреляция между тяжестью диастолической дисфункции ПЖ и толерантностью к физической нагрузке по результатам дистанции теста 6-минутной ходьбы. Для оценки диастолической функции ПЖ у больных очень тяжелой ХОБЛ при проведении ЭхоКГ рекомендуется использовать показатели соотношения пиков E/A транстрикуспидального кровотока и отношение E/E', которые имеют статистически достоверную корреляцию с толерантностью к физической нагрузке.

Аntenатальная коррекция под контролем эхографии в III триместре беременности тазовых предлежаний плода, возникших в результате обвития пуповиной вокруг шеи

Рябов И. И.

Медицинский центр женского здоровья ООО "Ваш доктор",
г. Йошкар-Ола

rjabovdok@gmail.com

Цель исследования – оценка возможностей антенатальной коррекции под контролем эхографии в III триместре беременности тазовых предлежаний плода, возникших в результате обвития вокруг шеи пуповиной сразу после ее выхода из плаценты.

Материал и методы. В ходе ультразвуковых исследований в 30–34 нед беременности отбирались случаи тазовых предлежаний в сочетании с обвитием пуповиной вокруг шеи плода по типу скользящей петли сразу после ее выхода из плаценты. Назначалась корригирующая гимнастика, включавшая в себя четыре последовательных поворота на 90° из положения лежа на спине с интервалами в 10 мин направо или налево, в зависимости от траектории петли, для освобождения плода из нее путем совершения им аналогичного последовательного поворота под действием собственной силы тяжести в виде своеобразного "раскочивания". Эхографический контроль проводился на следующий день.

Результаты. Из 61 случая в 27 причиной тазовых предлежаний плода служили одно-двукратные обвития пуповиной вокруг шеи сразу после ее выхода из плаценты: в 3 случаях – по типу замка, в 24 наблюдениях – по типу скользящей петли. В 3 случаях из-за обвития пуповиной по типу замка корригирующая гимнастика не проводилась. Из 24 (100%) других наблюдений после проведения корригирующей гимнастики по поводу обвития в течение 1–3 дней успех был достигнут в 21 (87,5%) случае: после освобождения

от пут пуповины в 9 случаях плоды самостоятельно перешли в головное предлежание, в 6 – после последующего назначения гимнастики по И.Ф. Дикань, в 6 были переведены при помощи наружного акушерского профилактического поворота на головку. В 3 (12,5%) случаях чисто ягодичного предлежания и маловодия успех не был достигнут и беременности закончились в срок путем проведения планового кесарева сечения.

Выводы. Предложенный способ коррекции обвития при тазовых предлежаниях плода достаточно эффективен в случае скользящего типа петли и в отсутствие маловодия и позволил плодам, находящимся в тазовом предлежании, освободиться от обвития в 87,5% случаев и в последующем перейти из тазового в головное предлежание самостоятельно либо после назначения традиционных корригирующих гимнастик или наружного акушерского профилактического поворота плода на головку.

Истинные узлы пуповины: современный подход к пренатальной ультразвуковой диагностике

Рябов И. И.

Медицинский центр женского здоровья ООО "Ваш доктор",
г. Йошкар-Ола

rjabovdok@gmail.com

Цель исследования – оценить возможности пренатальной ультразвуковой диагностики истинных узлов пуповины (ИУП) в ходе скрининговых исследований во II и III триместрах беременности.

Материал и методы. В нашем центре скрининговые ультразвуковые исследования проводились в 18–22 и 30–34 нед беременности при помощи прибора Voluson E8 (GE MS) с использованием абдоминального датчика RAB4-8-D (4,0–8,5 МГц) и двумерной эхографии, различных режимов доплерографии, недоплерографической визуализации кровотока B-Flow и объемной эхографии. Первым шагом для определения ИУП являлось выявление его характерных, не изменяющихся при динамическом наблюдении ультразвуковых признаков в B-режиме в ходе осмотра пупочного канатика на максимально доступном его протяжении. После изучения изгибов и/или скопления петель пуповины ИУП идентифицировался по его характерной картине: в центре наружной кольцевидной петли – поперечный срез пуповины с тремя циркулярными аназогенными структурами, соответствующими ее сосудам. Следующий шаг – уточняющая диагностика с использованием других режимов, в том числе объемной реконструкции. Заключительный шаг – подтверждение правильности наших выводов после рождения ребенка при осмотре последа.

Результаты. Во II–III триместрах беременности было осмотрено 7019 плодов: 2808 – в сроки второго, 4211 – в сроки третьего ультразвукового скрининга. Диагностировано 20 (0,29%) ИУП. Из них во II триместре беременности выявлено 6, а в III триместре – 14 ИУП. Таким образом, частота встречаемости ИУП в ходе скрининговых эхографических исследований во II триместре составила 0,2%, в III триместре – 0,3%. Для сравнения, по результатам ежегодных ретроспективных анализов, проведенных ранее нами за 5-летний период, частота ИУП среди новорожденных составляла от 0,06 до 2,6% от общего числа родов.

Выводы. Успешная пренатальная ультразвуковая диагностика истинных узлов пуповины возможна.

Наружный профилактический акушерский поворот плода в ходе скринингового ультразвукового исследования в III триместре беременности

Рябов И. И.

Медицинский центр женского здоровья ООО "Ваш доктор",
г. Йошкар-Ола

rjabovdok@gmail.com

Цель исследования – оценка возможностей нового способа антенатальной коррекции тазовых предлежаний, косых и поперечных положений плодов, находящихся исключительно в переднем виде, под контролем эхографии в III триместре беременности.

Материал и методы. Отбор пациенток осуществлялся в ходе скрининговых ультразвуковых исследований в 30–34 нед беременности на приборе Voluson E8 (GE) в В-режиме. Отбирались случаи переднего вида одной из позиций тазового предлежания, когда предлежащая часть находится над входом в малый таз, а также косого и поперечного положений плода, при расположении плаценты не по передней стенке матки и отсутствии мало-водия. За основу взято общее правило наружного профилактического поворота по Б.А. Архангельскому: ягодицы смещаются в сторону спинки, спинка – в сторону головки, головка – по направлению к плоскости входа в малый таз. Используя для трансмиссии ультразвуковой гель, в отличие от традиционных методик ладонью одной руки скользящими поступательными движениями со стороны спинки плода по направлению к его головному концу врач плавно направляет плод головкой вниз по кругу к плоскости входа в малый таз, заставляя его тем самым совершить поворот в итоге, например, при тазовом предлежании – на 180°, при поперечном – на 90°, при косом – на 135°. Одновременно ладонь другой руки смещается вниз, вправо или влево в зависимости от позиции, далее вверх, придерживая снизу тазовый конец. В конце поворота осуществляется эхографический контроль, и пациентка застегивает фиксирующий бандаж.

Результаты. При 20 попытках наружных профилактических акушерских поворотов на головку плода в 4 случаях поворот был прекращен из-за жалоб пациенток на ощущения дискомфорта. В 15 случаях поворот проведен успешно, и роды прошли в головном предлежании, в 1 – плод через неделю вернулся в прежнее положение и был рожден в чисто ягодичном предлежании.

Выводы. Этот более щадящий вариант техники наружного акушерского поворота, по нашему мнению, может также представлять интерес для клиницистов, так как в итоге при достижении положительного результата кроме известных возможных осложнений, связанных с родами в тазовом предлежании, снижается еще и количество оперативных родоразрешений.

Пренатальная диагностика единственной артерии и гипоплазии одной из артерий пуповины в ходе скрининговых ультразвуковых исследований в I триместре беременности при использовании технологий B-Flow и SonoNT™

Рябов И.И., Юсупов К.Ф.

Медицинский центр женского здоровья ООО "Ваш доктор", г. Йошкар-Ола

Казанская государственная медицинская академия – филиал ФГБОУ ДПО РМАНПО Минздрава России, г. Казань
rjabovdok@gmail.com

Цель исследования – оценить возможность технологий B-Flow и SonoNT™ в приборах Voluson (GE) для диагностики единственной артерии пуповины и гипоплазии одной из артерий пуповины (ГОАП) при скрининговых исследованиях в I триместре беременности.

Материал и методы. В 2013–2017 гг. обследовано 532 плода в сроки 11–13 нед + 6 дней беременности. Использовались приборы Voluson 730 Expert, E8, E8 Expert, E10 (GE HC) с применением трансабдоминального и/или трансвагинального сканирования. Для измерения диаметра артерий пуповины после их идентификации на уровне мочевого пузыря с помощью технологии B-Flow (недоплерографической визуализации кровотока) использовалась функция SonoNT™, изначально предназначенная для точного измерения толщины воротникового пространства. ГОАП констатировали, если диаметр одной из артерий пуповины был в 2 раза меньше другой.

Результаты. В ходе первого ультразвукового скрининга оценка диаметров сосудов пуповины при использовании SonoNT™ была

возможна в 100% случаев при трансвагинальном сканировании. При трансабдоминальной и/или трансвагинальной эхографии оценка количества пупочных артерий на уровне мочевого пузыря была возможна также в 100% при использовании B-Flow. Этот режим с тем же успехом был использован и для быстрой идентификации венозного протока плода. Показатели механического и тепловых индексов были ниже, чем при использовании режима цветового доплерографического картирования.

Выводы. В сроки скрининговых исследований в 11–13 нед + 6 дней беременности режим SonoNT, наряду с оценкой толщины воротникового пространства, IV желудочка и ректальной прозрачностью, можно использовать для точного измерения диаметров сосудов пуповины, в том числе и некоторых линейных размеров других жидкостесодержащих структур, например переднезаднего размера лоханки почки для исключения пиелозктазии. С учетом рекомендаций ISUOG по соблюдению безопасности ультразвуковых исследований в I триместре беременности, режим недоплерографической визуализации кровотока B-Flow можно рекомендовать для быстрой идентификации пупочных артерий и венозного протока плода в скрининговом режиме.

Компрессионная эластография в диагностике локальных рецидивов рака молочной железы

Савельева Н.А.

Казанская государственная медицинская академия – филиал ФГБОУ ДПО РМАНПО Минздрава России, г. Казань
n_savelieva@mail.ru

Цель исследования – оценка возможностей компрессионной эластографии в диагностике локальных рецидивов рака молочной железы.

Материал и методы. Было проведено ультразвуковое исследование 76 пациенткам с подозрением на локальный рецидив рака молочной железы. В исследование вошло 83 образования. Ультразвуковое исследование сохраненной части молочной железы, области послеоперационного рубца и мягких тканей грудной клетки пациенток проводилось с использованием линейного датчика с частотой 5–12 МГц на ультразвуковом сканере Accuix XG (Samsung Medison, Южная Корея). Образование считалось злокачественным при регистрации эластограмм 4-го и 5-го типов по классификации A. Itoh et al. По результатам морфологических исследований найденные образования были разделены на две группы. Первую группу составили 48 образований, в которых по заключениям цитологических и гистологических исследований был выявлен рецидив рака молочной железы, вторую группу – 35 образований, в которых опухолевый рост морфологически не определялся.

Результаты. В группе рецидивов 2 образования (4,2%) имели эластограмму 2-го типа, 7 образований (14,6%) – 3-го типа, 25 образований (52,1%) – 4-го типа и 14 образований (29,1%) – 5-го типа. В группе незлокачественных изменений в 7 образованиях (20%) регистрировалась эластограмма 1-го типа, в 12 образованиях (34,3%) – 2-го типа, в 10 образованиях (28,6%) – 3-го типа и в 6 (17,1%) – эластограмма 4-го типа. Данные эластографии в 9 случаях были ложно-отрицательными, в 6 – ложно-положительными, точность составила 81,9%, чувствительность – 81,3%, специфичность – 82,9%.

Выводы. Использование компрессионной эластографии при проведении ультразвукового исследования позволяет получить дополнительную информацию и в большинстве случаев способствует точной диагностике локальных рецидивов рака молочной железы.

Ультразвуковая диагностика почечной гемодинамики у больных с гипертонической болезнью

Сафиуллина Л.Р., Коробов В.В.

Казанская государственная медицинская академия – филиал ФГБОУ ДПО РМАНПО Минздрава России, г. Казань
Медико-санитарная часть ФГАУ ВО “Казанский (Приволжский) федеральный университет”, г. Казань
lsaf66@mail.ru

Цель исследования – изучение почечной гемодинамики у больных с гипертонической болезнью (ГБ) в зависимости от стадии заболевания.

Материал и методы. Обследовано 19 пациентов с ГБ I стадии в возрасте от 29 до 39 лет, 23 пациента с ГБ II стадии в возрасте от 42 до 65 лет, 26 пациентов с ГБ III стадии в возрасте от 50 до 75 лет. Ультразвуковое исследование проводилось на аппарате Hitachi Preirus с использованием конвексного мультислотного датчика из стандартных точек доступа. Оценивались размеры, структура, расположение почек в В-режиме. Затем проводилось цветное дуплексное сканирование брюшного отдела аорты, почечных артерий в истоках, магистральных стволах, интрааренальных сегментах с оценкой качественных и количественных характеристик кровотока.

Результаты. У пациентов с I стадией ГБ не было отмечено достоверных отличий от ультразвуковой картины неизмененных почек в В-режиме. При оценке почечной гемодинамики выявлялось равномерное увеличение линейных скоростных показателей на уровне магистральных стволов без изменений индексов периферического сопротивления.

В группе пациентов с ГБ II стадии достоверных различий в размерах и структуре почек от нормативных значений выявлено не было. В 52% наблюдений (12 пациентов) визуализировались гемодинамически незначимые девиации почечных артерий без локальных гемодинамических перепадов. В режиме дуплексного сканирования было отмечено повышение индексов периферического сопротивления в почечных артериях на уровне истоков и ворот: $PI\ 1,31 \pm 0,09$, $RI\ 0,74 \pm 0,05$. При назначении больным ГБ ингибиторов ангиотензинпревращающего фермента скорость диастолического кровотока в почечных артериях повышалась, что приводило к снижению индексов периферического сопротивления. В режиме цветового доплеровского картирования и энергетического доплера кровотока в паренхиме почек был обеднен.

В группе больных ГБ III стадии размеры почек приближались к нижним границам нормативных значений, у 9 пациентов (34%) размеры почек были меньше нормы. У всех пациентов наблюдались извитости магистральных почечных артерий, в 46% (12 пациентов) сопровождавшиеся локальными гемодинамическими сдвигами с возрастанием пиковых систолических показателей более чем на 30%, но не более чем в 2 раза. В вертикальном положении извитости и линейные скоростные показатели сглаживались. У 69% (18 пациентов) отмечалось обеднение кровотока в субкапсулярных отделах коркового слоя паренхимы почек. По ходу интерлобулярных артерий почек было выявлено повышение эхогенности и увеличение линейных скоростных показателей на фоне выраженного повышения индексов периферического сопротивления ($PI\ 1,6 \pm 0,15$, $RI\ 0,84 \pm 0,11$). При исследовании венозного кровотока было отмечено повышение линейных скоростей в основных стволах почечных вен, расширение вен почечных синусов.

Выводы. Изучение структуры почек с исследованием качественных и количественных характеристик кровотока позволяет оценить степень тяжести поражения сосудов почек и характер нарушений почечной гемодинамики у больных с ГБ, что позволяет скорректировать медикаментозную терапию.

Ультразвуковое исследование атеросклеротических изменений в сонных артериях у больных с ИБС

Сафиуллина Л.Р., Коробов В.В.

Казанская государственная медицинская академия – филиал ФГБОУ ДПО РМАНПО Минздрава России, г. Казань
Медико-санитарная часть ФГАУ ВО “Казанский (Приволжский) федеральный университет”, г. Казань
lsaf66@mail.ru

Цель исследования – изучить структуры и степени атеросклеротических (АС) изменений сонных артерий у больных ишемической болезнью сердца (ИБС).

Материал и методы. Обследовано 63 пациента с диагнозом “ИБС” в возрасте от 51 до 78 лет, из них 39 мужчин, 24 женщины, у которых при ультразвуковом исследовании были выявлены АС бляшки в экстракраниальных отделах сонных артерий. У 25 (40%) больных была сопутствующая гипертоническая болезнь. Ультразвуковое исследование проводилось на аппарате Hitachi Preirus с использованием линейного и конвексного мультислотного датчиков из стандартных точек доступа.

Результаты. Больные были разделены на три группы. В 1-ю группу вошли 27 пациентов (43%) с АС бляшками, стенозировавшими просвет сонных артерий менее 60%. Структура бляшек была изогенной или гетерогенной с преобладанием гиперэхогенного компонента. У 18 пациентов (67%) поверхность бляшек была ровной, у 9 пациентов (33%) – неровной, но глубина дефектов не превышала 2 мм. Во 2-й группе из 19 пациентов (30%) были выявлены гемодинамически значимые стенозы $\geq 60\%$ сонных артерий. В этой группе все АС бляшки характеризовались гетерогенной структурой, из них в 84% случаев преобладали гиперэхогенные компоненты. Пациенты с язвенными нишами были исключены. В 3-й группе было 17 пациентов (27%) с нестабильными бляшками, которые характеризовались гипозоногенной или гетерогенной с преобладанием гипозоногенного компонента структурой. У 5 человек (29%) отмечалась подвижность покрышки бляшки, у 4 человек (25%) были выявлены язвенные ниши глубиной более 2 мм. У 12 человек (71%) фибрированная покрышка на всем протяжении не была отчетливо видна. В 3-й группе больных стеноз сонных артерий составил от 35 до 60%. При сборе анамнеза в 1-й группе 2 пациента (7%) перенесли острый инфаркт миокарда (ОИМ), 3 (11%) – транзиторную ишемическую атаку (ТИА). Прогрессирующее течение ИБС было отмечено у 1 человека (4%). Во 2-й группе 3 человека (16%) перенесли ОИМ, 4 (21%) – инсульт или ТИА; при поступлении в стационар прогрессирующее течение ИБС было отмечено в 16% случаев (23 человека). В 3-й группе прогрессирующее течение ИБС оказалось в 35% случаев (6 человек), клиника сосудисто-мозговой недостаточности была выявлена в 53% случаев (9 человек). ОИМ перенесли 3 человека (18%), инсульт – 2 человека (12%). Пациенты с однородными эхогенными или гетерогенными III типа АС бляшками с невысокой степенью стеноза просвета сонных артерий представляли группу с более стабильным течением ИБС и меньшим осложнением сосудистых заболеваний. Пациенты со стенозами сонных артерий высокой степени в анамнезе имели большую частоту острых нарушений кровотока в кардиальном или церебральном бассейне, но клиника ИБС на момент исследования течения имела большую степень стабильности по сравнению с пациентами с нестабильными АС бляшками. Пациенты с подвижными, изъязвленными АС бляшками отмечали большую частоту нестабильности клинической картины при поступлении в стационар, т.е. представляли группу риска острых сосудистых катастроф и требовали строгого контроля и лечения.

Выводы. Важной задачей ультразвукового исследования является исследование в первую очередь структуры АС бляшек с выявлением подвижности покрышки АС бляшки, отсутствием фибрированной покрышки на всем протяжении, изъязвлений и включения атерогенных участков в структуре для своевременной выработки тактики и стратегии лечения с учетом клинической картины и степени стеноза артерий.

Кардиологическая патология, выявляемая у беременных в возрасте 17–43 лет методом эхокардиографии

Сергеева Т.А.

БУ «Центральная городская больница»
Минздрава Чувашии, г. Чебоксары
ts0308@mail.ru**Цель исследования** – изучить частоту и структуру изменений сердца у беременных методом эхокардиографии.**Материал и методы.** Обследованы 393 беременные в возрасте от 17 до 43 лет. В программу обследования были включены женщины, имеющие показания: систолический шум (49%), кардиальные жалобы (37%), артериальная гипертензия (8%), аритмии (6%). Выполнялась трансторакальная эхокардиография по стандартной методике с оценкой основных структурных и гемодинамических параметров.**Результаты.** Наиболее часто у обследованных лиц встречались регургитации на митральном клапане (99%), трикуспидальном клапане (97%), клапане легочной артерии (82%). Преобладала I степень регургитации (86%). Кроме того, были выявлены следующие изменения: пролапс митрального клапана (70%), пролапс трикуспидального клапана (8%), аномальная хорда левого желудочка (63%), аневризма межпредсердной перегородки (6%), расширение аорты на уровне синуса Вальсальвы (0,2%), дилатация левого предсердия (5%), миксоматозная дегенерация митрального клапана (0,2%), патология аортального клапана с аортальной недостаточностью (1,5%), дефект межпредсердной перегородки (0,5%), дефект межжелудочковой перегородки (0,2%), двустворчатый аортальный клапан (0,2%). Выявленная аортальная недостаточность не превышала I степень. Врожденные пороки сердца, патологии митрального и аортального клапанов были выявлены впервые. Беременные были направлены к кардиологу.**Выводы.** С помощью эхокардиографии выявляются различные структурные изменения сердца у беременных. В большинстве случаев эти изменения не влияют отрицательно на течение беременности и родов. Врожденные пороки сердца установлены у 1% беременных. Своевременное выявление патологии сердца дает возможность коррекции тактики ведения беременности и позволяет выбрать метод родоразрешения.**Репродуктивное здоровье детей г. Кирова Кировской области**

Синцова С.В., Караваева Н.Г.

ФГБОУ ВО «Кировский государственный медицинский университет»
Минздрава России, г. Киров
svvlmi@yandex.ru**Цель исследования** – изучить распространенность патологии репродуктивной сферы детей и подростков по данным ультразвукового исследования.**Материал и методы.** В исследование включено 3000 детей в возрасте 7 и 14 лет (1458 мальчиков и 1542 девочки), проживающие в г. Кирове Кировской области. Исследование проводилось в рамках приказа Министерства здравоохранения РФ от 21.12.2012 № 1346н и Концепции охраны репродуктивного здоровья населения РФ на 2016–2025 гг.**Результаты.** В рамках Концепции охраны репродуктивного здоровья населения РФ на 2016–2025 гг. разработаны задачи по созданию системы непрерывного мониторинга состояния репродуктивной системы у детей и подростков, в частности, у детей от 0 до 14 лет необходимо сосредоточить внимание на ранней диагностике и коррекции врожденных пороков развития половой системы. В нашем исследовании скрининговое ультразвуковое исследование показало наличие изменений в органах репродуктивной системы у 11% обследованных детей, причем в подавляющем большинстве у мальчиков. Анализ показал, что в обеих возрастных группах у мальчиков встречается следующая патология: микрокальцинаты яичек – в 18,4% и уменьшение линейных размеров яичек – в 16% случаев. В группе детей 7 лет был выявлен

крипторхизм в 17% случаев. В группе подростков 14 лет были зарегистрированы следующие патологии: варикоцеле – у 22% детей, киста придатка яичка – у 15%, гидроцеле – у 8,5%, киста головки придатка – у 8%, киста яичка – у 4%. В группе девочек в обеих возрастных группах выявлено увеличение яичников в 11% случаев. В группе 7-летних девочек зарегистрированы: жидкость в заднем своде влагалища – у 17% и увеличение размеров матки – в 6% случаев. В группе 14-летних девочек зарегистрированы: функциональные кисты одного из яичников – у 5,5%, гипоплазия матки и придатков – у 4,5%, поликистоз яичников и аномалия строения – двурогой матки – по 1% случаев. Выявленные изменения в группе девочек немногочисленны, хотя требуют дальнейшего наблюдения.

Выводы. Снижение репродуктивных потерь и реализация репродуктивного потенциала населения являются одним из важнейших факторов, обеспечивающих социально-демографическую устойчивость и национальную безопасность страны в долгосрочной перспективе. Высокая диагностическая ценность и безопасность ультразвукового исследования делают его методом выбора при проведении профилактических медицинских осмотров.**Результаты диспансеризации подростков в г. Кирове Кировской области в 2014–2016 гг. (по данным ультразвукового исследования)**

Синцова С.В., Караваева Н.Г.

ФГБОУ ВО «Кировский государственный медицинский университет»
Минздрава России, г. Киров
svvlmi@yandex.ru**Цель исследования** – проанализировать результаты комплексного медицинского осмотра школьников с использованием ультразвукового исследования.**Материал и методы.** В исследование включено 1300 детей в возрасте 14 лет (660 мальчиков и 640 девочек), посещавших образовательные учреждения г. Кирова Кировской области в 2014–2016 гг. Исследование проводилось в рамках приказа Министерства здравоохранения Российской Федерации от 21.12.2012 № 1346н.**Результаты.** При проведении скринингового ультразвукового исследования патология выявлена у 48,8% детей (635 человек). Наиболее часто была зарегистрирована патология органов брюшной полости – в 41% случаев из всех обследованных подростков. В структуре преобладала патология поджелудочной железы, выявленная у 21%; на втором месте – поражение печени, зарегистрированные у 14%, патология желчного пузыря зарегистрирована у 12%, из них аномалия формы желчного пузыря – в 71% случаев, и у 7% выявлена уже желчнокаменная болезнь. Выявленные результаты согласуются с клинической практикой, поскольку, по статистическим данным, в структуре общей заболеваемости детей болезни органов пищеварения занимают 4-е место. За последние 20 лет заболеваемость болезнями органов пищеварения выросла на 30%. По данным скринингового исследования патология щитовидной железы зарегистрирована у 22% детей, в частности диффузное увеличение щитовидной железы выявлено в 67% случаев; уменьшение щитовидной железы вплоть до гипоплазии – в 16,5%; диффузно-очаговые изменения паренхимы (по типу аутоиммунного тиреоидита) – у 12% детей. По результатам ультразвукового исследования изменения репродуктивной системы выявлены в 20% случаев, в основном у мальчиков (88%). В структуре патологии преобладают уменьшение линейных размеров яичек и варикоцеле, составляя по 22% случаев. По данным эхокардиографии изменения выявлены у 17% обследованных детей: добавочные хорды левого желудочка – у 50%; пролапс митрального клапана без гемодинамических нарушений – у 47% обследованных детей.**Выводы.** Анализ только данных ультразвуковых исследований, проведенных в рамках диспансеризации, показал, что частота выявляемой патологии у подростков не только не снижается, но и

нарастает. Кроме того, наметилась тенденция к росту числа детей с полиморбидной патологией.

Корреляционный анализ частоты патологии органов брюшной полости в зависимости от пола и возраста (по данным ультразвукового исследования)

Синцова С.В., Караваева Н.Г., Осенина В.А., Даровских Н.А.

ФГБОУ ВО "Кировский государственный медицинский университет"
Минздрава России, г. Киров
svvml@yandex.ru

Цель исследования – изучить корреляцию частоты встречаемости патологии органов брюшной полости и пола и возраста пациентов.

Материал и методы. В исследование включено 1008 пациентов. Исследование проводилось в рамках приказов Министерства здравоохранения РФ от 03.12.2012 № 1006 и от 03.02.2015 № 36ан в 2013–2016 гг. Согласно приказу Министерства здравоохранения РФ "Об утверждении порядка проведения диспансеризации определенных групп взрослого населения" ультразвуковое исследование органов брюшной полости для граждан старше 39 лет проводится с периодичностью один раз в 6 лет. Для исследования были взяты четыре возрастные группы трудоспособного населения от 39 до 57 лет (средний возраст $47 \pm 2,7$ года). Данные обработаны статистически при помощи программы BioStat 2009 5.8.3.0.

Результаты. Проведенное ультразвуковое исследование в рамках диспансеризации показало широкую распространенность патологии органов брюшной полости среди населения г. Кирова Кировской области. Различная патология этих органов выявлена у 59,7% обследованных пациентов. Преобладают патологии печени, поджелудочной железы и желчного пузыря. Эти показатели соответствуют эпидемиологическим данным заболеваемости населения, где гастроэнтерологические болезни занимают 3-е место среди всех заболеваний в России. Проведенный в нашем исследовании корреляционный анализ показал очень высокую связь с возрастом всех наиболее часто встречаемых патологий органов брюшной полости по данным ультразвукового исследования ($r > 0,9$, $P < 0,05$). Исследование связи данных патологий и пола пациента показало очень слабую корреляцию этих показателей ($r = 0-0,3$).

Выводы. Выявленная корреляция позволит более индивидуализированно подходить к разработке профилактических и лечебных программ у пациентов различных возрастных категорий.

Ультразвуковой мониторинг голосовых связок

Сурнина О.В., Кирьянова А.Н., Иванова Н.Б.

БУЗ УР "Республиканский клинично-диагностический центр
Минздрава Удмуртской Республики", г. Ижевск
anna_kir69@mail.ru

Цель исследования – изучить возможность применения чрескожного ультразвукового исследования голосовых связок для выявления их патологии.

Материал и методы. Обследовано 73 пациента, из них 14 детей (19,2%) в возрасте от 6 до 12 лет, средний возраст которых составил 9 лет, и 59 взрослых – 19 мужчин (32,2%) и 40 женщин (77,8%). Средний возраст исследуемого взрослого населения составил 34 года. Исследование проводилось на ультразвуковом сканере Acuson Antares (Siemens) с использованием датчика линейного сканирования с частотой 7,5 МГц.

Результаты. Среди обследованных детей патологии голосовых связок выявлено не было. Среди взрослых у 49 человек (85,2%) экхопатологии также не было обнаружено, у 8 человек (13,6%) был выявлен парез голосовых связок, у 1 человека (0,6%) – кальцинаты и объемное образование голосовых связок. При этом голос у 54 человек (91%) также не был изменен, осиплость голоса была у 3 человек (5,1%), хриплый голос – у 2 человек (3,4%). У 38 человек (88,0%) в ультразвуковой картине щитовидной железы изме-

нений обнаружено не было. Гемилобэктомия была проведена 1 человеку (0,59%), струмэктомия – 1 (0,59%). Аутоиммунный тиреодит был выявлен у 9 человек (15,3%), зоб – у 9 (15,3%).

Выводы. Введение в практику ультразвуковых исследований чрескожного ультразвукового исследования голосовых связок может позволить выявлять их патологию, особенно в оценке пареза голосовых связок.

Ультразвуковой мониторинг изменений дигитальных артерий при системных заболеваниях

Сурнина О.В., Кирьянова А.Н.

БУЗ УР "Республиканский клинично-диагностический центр
Минздрава Удмуртской Республики", г. Ижевск
Anna_kir69@mail.ru

Цель исследования – сопоставить гемодинамические изменения дигитальных сосудов при склеродермии различной степени тяжести.

Материал и методы. Исследование проводилось на ультразвуковом аппарате CV-70 (Siemens) с использованием линейного датчика с частотой 10 МГц. В исследовании участвовали 15 пациентов с диагнозом "склеродермия" и 5 здоровых людей. Проводилась оценка PI, RI, S/D в пальцевых сосудах третьего пальца средней фаланги обеих кистей.

Результаты. У здоровых людей значения RI составили 0,64–0,72, PI – 1,00–1,25, S/D – 3,2–3,5; у 7 пациентов с диагнозом "склеродермия легкой степени тяжести" (продолжительность болезни до года) – 0,68–0,70, 1,15–1,30, 3,2–3,5; у 4 пациентов с диагнозом "склеродермия средней степени тяжести" (продолжительность болезни до 3 лет) – 0,68–0,72, 1,00–1,35, 3,0–3,3; у 4 пациентов с диагнозом "склеродермия тяжелой степени" (продолжительность болезни до 8 лет) – 0,79–0,92, 1,89–1,94, 4,0–4,3 (у этих пациентов архитектура сосуда изменена, лоцируются единичные цветочные локусы в проекции сосуда, расположенные хаотично).

Выводы. Использование доплерографии во время исследования мелких сосудов пальцев дает возможность определить степень гемодинамических повреждений сосудов при различной тяжести склеродермии.

Ультразвуковой мониторинг у пациентов с заболеваниями соединительной ткани

Сурнина О.В., Кирьянова А.Н.

БУЗ УР "Республиканский клинично-диагностический центр
Минздрава Удмуртской Республики", г. Ижевск
anna_kir69@mail.ru

Своевременное выявление ангиодистонии у пациентов с заболеваниями соединительной ткани может помочь в выявлении различных хирургических осложнений. Применение холодной пробы основано на том, что повышение или снижение температуры верхней конечности изменяет гемодинамику в регионе. Проба используется в диагностике болезни и синдрома Рейно, важным звеном которых является вазоконстрикция. Важно и то, что вазоконстрикция – это не только часть болезни или синдрома Рейно, но и некоторых других болезней (склеродермии, дерматомиозита, фиброзирующего альвеолита).

Цель исследования – выявление ультразвуковых признаков ангиодистонии при проведении холодной пробы.

Материал и методы. Первоначально оценивались кровотоки в дистальных отделах артерий предплечья до воздействия низких температур. Затем кисть руки пациента в медицинской перчатке погружалась в холодную воду (около 0 °С) на 3 мин. После этого оценивались кровотоки в дистальных отделах локтевой и лучевой артерий. Через 30 с повторно оценивали кровотоки в вышеуказанных отрезках артерий. В норме восстановление кровотока происходит в течение 30 с. При отсутствии восстановления кровотока через указанное время можно говорить о явлениях ангиодистонии. Оценивались следующие параметры кровотока: скорость

в систолу и диастолу, RI и PI до и после холодого воздействия. В исследовании приняли участие 145 пациентов, возраст которых составил 35–50 лет. Все пациенты направлены на исследование с клиническими проявлениями синдрома Рейно.

Результаты. У 138 пациентов (80%) были выявлены признаки ангиодистонии при проведении холодной пробы. У данной группы пациентов до начала проведения пробы максимальная линейная скорость составила 40 ± 20 см/с, PI – $3,9 \pm 2,6$, RI – $1,00 \pm 0,30$. После проведения пробы максимальная линейная скорость составила 13 ± 10 см/с, PI – $3,1 \pm 2,6$, RI – $1,00 \pm 0,30$. Через 30 с максимальная линейная скорость составила 11 ± 9 см/с, PI – $3,5 \pm 2,6$, RI – $0,80 \pm 0,30$.

Выводы. Для получения дополнительной информации при выявлении ранних признаков ангиодистонии у больных с заболеваниями соединительной ткани возможно проведение холодной пробы.

Возможности мультипараметрического ультразвукового исследования в дифференциальной диагностике автономно функционирующих узлов щитовидной железы

Тимофеева Л.А., Алешина Т.Н.

ФГБОУ ВО "Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова", г. Чебоксары

БУ "Республиканский клинический онкологический диспансер" Минздрава Чувашии, г. Чебоксары adabai@mail.ru

Цель исследования – определение эффективности применения мультипараметрического ультразвукового исследования по системе TI-RADS в дифференциальной диагностике автономно функционирующих узлов (АФУ) щитовидной железы (ЩЖ).

Материал и методы. Работа основана на результатах обследования 80 пациентов с АФУ ЩЖ в дооперационном периоде (женщин – 73 (91,25%), мужчин – 7 (8,75%)). Ультразвуковое исследование проводилось на ультразвуковом сканере Aplio XG (Toshiba, Япония) с линейным датчиком с частотой сканирования 7–14 МГц. По полученным ультразвуковым данным узловые образования ЩЖ оценивались по системе TI-RADS.

Результаты. Без использования классификации TI-RADS в ходе нашего исследования была выявлена следующая совокупность эхографических признаков АФУ ЩЖ: преобладание солидных узлов (86,3%) с гипоехогенной структурой (65,0%), с ровными (100%) и четкими (99,1%) контурами, неоднородной эхоструктурой (79,1%), с наличием гипоехогенного ободка Halo (86,9%), с периферическим (52,3%) или смешанным (43,2%) кровотоком, с наличием региональной лимфаденопатии (23,75%). При распределении пациентов с АФУ ЩЖ по ультразвуковым данным шкалы TI-RADS были выявлены следующие данные: из общего количества пациентов признаки TI-RADS 2 были определены в 22 случаях (27,5%), при этом коллоидный узел I типа встречается у 3 пациентов (3,75%), коллоидный узел II типа – у 15 (18,75%), коллоидный узел III типа – у 4 (5%). Признаки TI-RADS 3 (псевдоузел при тиреоидите Хашимото) определяются у 4 пациентов (5%), TI-RADS 4 – у 54 (67,5%), при этом простая неоплазия – у 34 (42,5%), модель де Кервена – у 2 (2,5%), подозрение на рак – у 18 человек (22,5%). Чувствительность мультипараметрического ультразвукового исследования по нашим результатам составила 93,1%, специфичность – 89,6%, диагностическая точность – 90,3%.

Выводы. Применение системы TI-RADS позволяет повысить диагностические возможности мультипараметрического ультразвукового исследования в дифференциальной диагностике узловых образований ЩЖ.

Диагностическая значимость классификации TI-RADS в диагностике рака щитовидной железы в Чувашской Республике

Тимофеева Л.А., Алешина Т.Н.

ФГБОУ ВО "Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова", г. Чебоксары

БУ "Республиканский клинический онкологический диспансер" Минздрава Чувашии, г. Чебоксары adabai@mail.ru

Цель исследования – оценить эффективность применения ультразвуковой классификации узловых образований щитовидной железы (ЩЖ) по системе TI-RADS в выявлении рака ЩЖ в Чувашской Республике.

Материал и методы. Работа основана на результатах исследования 296 пациентов (основная группа – N1) с узловыми образованиями ЩЖ. Мультипараметрическое ультразвуковое исследование проводилось на ультразвуковом сканере Aplio XG (Toshiba, Япония) с линейным датчиком с частотой сканирования 7–14 МГц. По полученным ультразвуковым данным определялись признаки злокачественности узловых образований ЩЖ по системе TI-RADS. Данные протоколов ультразвуковых исследований сопоставлялись с данными цитологического и морфологического заключений. У всех пациентов гистологически был подтвержден рак ЩЖ.

Результаты. Из общего количества пациентов признаки категории TI-RADS 3 были определены при раке ЩЖ в 14 случаях (4,7%), TI-RADS 4a – в 36 (12,2%), TI-RADS 4b – в 66 (29,1%), TI-RADS 5 – в 160 случаях (54,0%). Среди пациентов подгруппы TI-RADS 3 (T-R = 14, P < 0,05) в 6,7% (11) случаев был выявлен папиллярный рак, в 2,5% (3) – фолликулярный рак; подгруппы TI-RADS 4a (T-R = 36, P < 0,05) в 13,3% (22) – папиллярный рак, 11,1% (13) – фолликулярный рак, 9,1% (1) – медуллярный рак; подгруппы TI-RADS 4b (T-R = 86, P < 0,05) в 35,2% (58) – папиллярный рак, 22,8% (27) – фолликулярный рак, 9,1% (1) – медуллярный рак; подгруппы TI-RADS 5 (T-R = 160, P < 0,05) в 44,8% (74) случаев – папиллярный рак, в 63,6% (75) – фолликулярный рак, 81,8% (9) – медуллярный рак, 100% (2) – анапластический рак.

Выводы. Использование классификации TI-RADS в дифференциальной диагностике рака ЩЖ привело к увеличению чувствительности до 95%, специфичности – до 90,1%, диагностической точности – до 91%.

Мультипараметрическое ультразвуковое исследование в ранней дооперационной диагностике онкопатологии щитовидной железы

Тимофеева Л.А., Алешина Т.Н., Пузырева Е.В., Лаврентьева А.Н.

ФГБОУ ВО "Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова", г. Чебоксары

БУ "Республиканский клинический онкологический диспансер" Минздрава Чувашии, г. Чебоксары brunetka08-87@mail.ru

Цель исследования – оптимизация раннего выявления рака щитовидной железы (ЩЖ) в дооперационном периоде в Чувашской Республике.

Материал и методы. В основу работы взяты результаты мультипараметрического ультразвукового исследования 104 пациентов (основная группа – N1) с узловыми образованиями ЩЖ в предоперационном периоде. Возраст пациентов варьировал от 18 до 85 лет. Ультразвуковое исследование проводилось на ультразвуковом сканере Aplio XG (Toshiba, Япония) с частотой сканирования 7–14 МГц. Для морфологической верификации узлов ЩЖ больным проводилась тонкоигольная аспирационная биопсия под ультразвуковым контролем.

Результаты. Проводилась дифференциальная диагностика узлов ЩЖ, относящихся по риску злокачественности по системе TI-RADS к группе 4A (неопределенные узлы) и 4B (подозрительные

узлы). В подгруппе пациентов $n_1 = 37$ (35,7%) при мультипараметрическом ультразвуковом исследовании был выявлен гипозоногенный узел с четкими контурами с наличием кальцинатов и периферическим кровотоком, в подгруппе $n_2 = 15$ (14,4%) – гипозоногенный узел с четкими контурами с наличием микрокальцинатов и смешанным кровотоком, $n_3 = 16$ (15,3%) – гиперзоногенный узел с капсулой с содержанием микрокальцинатов и смешанным кровотоком, $n_4 = 10$ (9,6%) – изоэхогенный узел с четкими контурами с наличием кальцинатов и смешанным кровотоком, $n_5 = 21$ (20,2%) – узел с гипозоногенной структурой с нечеткими контурами с наличием микрокальцинатов и смешанным кровотоком, $n_6 = 5$ (4,8%) – гипозоногенный узел с нечеткими, неровными контурами с наличием микрокальцинатов и центральным кровотоком. По цитологическим результатам, доброкачественный пунктат выявлен у 36 больных, фолликулярная неоплазия – у 21, подозрительный на рак пунктат – у 31, злокачественный пунктат – у 10, неинформативный пунктат – у 6 пациентов.

Выводы. Внедрение классификации TI-RADS в алгоритм ранней лучевой диагностики рака ЩЖ в Чувашской Республике является перспективной методикой в выявлении риска злокачественности узлов ЩЖ.

Применение эластографии сдвиговой волной в комплексной диагностике почечного трансплантата

Тухбатуллин М.Г., Галеев Р.Х., Гарифуллина Л.И., Галеев Ш.Р.

Казанская государственная медицинская академия – филиал ФГБОУ ДПО РМАНПО Минздрава России, г. Казань
garifullinaleisan@gmail.com

Цель исследования – оценить возможности ультразвуковой эластографии сдвиговой волной (УЭСВ) при оценке степени фиброза почечного трансплантата на сроках от 1 года до 3 лет и более.

Материал и методы. За период с 09.02.2015 по 25.05.2017 было выполнено 80 ультразвуковых исследований почечных трансплантатов 44 пациентам, средний возраст которых составил $34,8 \pm 8,9$ года (от 17 до 52 лет). Исследования проводились в отделении пересадки почки Республиканской клинической больницы МЗ РТ (РКБ РТ). Ультразвуковые исследования проводились на аппарате Aixplorer (SuperSonicImaging S.A., Aixen-Provence, Франция) с применением конвексного датчика 1–6 МГц с использованием основных стандартных режимов сканирования и с использованием ультразвуковой эластографии сдвиговой волной. При режиме УЭСВ оценивалась средняя жесткость паренхимы на верхнем, нижнем полюсах, латеральном и медиальном краях почечного трансплантата (до 10 точек в одной плоскости). Функциональное состояние трансплантата оценивали по уровню креатинина в плазме крови. Пациенты были разделены на две группы: первая группа ($n = 12$) – пациенты на сроках пересадки от 1 года до 3 лет и более со стабильной функцией почечного трансплантата, вторая группа ($n = 32$) – пациенты на сроках пересадки от 1 года до 3 лет и более с отклонениями в клинико-лабораторных показателях (повышением уровня креатинина в сыворотке крови), с рецидивом гломерулонефрита и другими осложнениями. Около половины больных страдали хроническим гломерулонефритом, существенно реже имели место другие заболевания почек.

Результаты. Наиболее частой причиной дисфункции трансплантата, выявляемой на поздних сроках после операции, является хроническая трансплантационная нефропатия. В наших наблюдениях ее частота составила 77,3%. В I группе при цветовом доплеровском картировании в каждом сегменте четко визуализировались несколько междольных и дуговых артерий с хорошо выраженным систолическим и диастолическим кровотоком на протяжении всего сердечного цикла. Средние значения индекса резистентности на междольных артериях в I группе составили $0,72 \pm 0,03$, во II группе – $0,69 \pm 0,09$ ($P = 0,673$), на дуговых артериях в I группе – $0,62 \pm 0,08$, во II группе – $0,73 \pm 0,01$. Показатели жесткости паренхимы почечного трансплантата при УЭСВ на различных участках составили в I группе $26,14 \pm 1,50$ кПа, во II группе – $28,75 \pm 0,76$ кПа ($P = 0,0099$). Уровень креатинина составил в I группе $143,3 \pm 11,9$ мкмоль/л, во II группе – $161,8 \pm 9,0$ мкмоль/л

($P = 0,268$). Коэффициент корреляции показателей креатинина и жесткости паренхимы в I группе $r = 0,452$, во II группе – $r = 0,375$ – статистически значим.

Выводы. Выявлена достоверная разница в I и II группах в жесткости почечной паренхимы. Ультразвуковая эластография может служить дополнительным вспомогательным методом для диагностики состояния почечного трансплантата на поздних сроках пересадки. Несомненным достоинством эластографии сдвиговой волной является неинвазивность проведения данного метода, возможность получения абсолютных цифровых значений жесткости в нормальной и измененной ткани почечной паренхимы, которые коррелируют с клинико-лабораторными показателями.

Итоги ультразвукового скрининга подростков 14 лет

Уткина Н.А.

ГАУЗ “Детская городская поликлиника № 3”, г. Набережные Челны
mz.nchelny_dp3@tatar.ru

Цель исследования – выявление патологических изменений при диспансеризации детей 14-летнего возраста.

Материал и методы. В 2016 г. по программе диспансеризации подростков осмотрено 295 мальчиков. Проводилось исследование щитовидной железы и органов половой системы. Обследование проводилось на аппарате Nemio XG с использованием конвексного датчика (5 МГц) и линейного датчика (8 МГц).

Результаты. Структура выявленных изменений у мальчиков: варикоцеле – 60 случаев (29%), гидроцеле – 48 (23%), киста придатка яичка – 35 (17%), крипторхизм – 3 (1,5%), уменьшение размеров яичек – 24 (11%), микрокальцинаты в яичке – 1 (0,5%), киста щитовидной железы – 1 (0,5%), узловое образование щитовидной железы – 2 (1%), гиперплазия щитовидной железы – 21 (10%), диффузные изменения щитовидной железы – 8 (4%).

Из осмотренных 295 мальчиков изменения выявлены у 127 человек, что составило 43%. Среди выявленных изменений на первом месте варикоцеле – 29%, на втором месте гидроцеле – 23%, на третьем месте киста придатка яичка – 17%.

Патология яичек часто была сочетанной – гидроцеле плюс варикоцеле. Также отмечалось сочетание патологии яичек и щитовидной железы.

Патология щитовидной железы была выявлена в 32 случаях, что составило 11%.

Выводы. При ультразвуковом скрининге щитовидной железы и органов половой системы у детей в возрасте 14 лет изменения были выявлены у 43%. В структуре изменений в щитовидной железе преобладает гиперплазия щитовидной железы. Патология в яичках выявлялась чаще, чем в щитовидной железе, часто была сочетанной. В структуре изменений в яичках у мальчиков преобладает варикоцеле. Программа диспансеризации подростков помогает выявлять изменения в органах половой системы и щитовидной железе.

Ультразвуковое мультипараметрическое исследование в онкоофтальмологии

Фазылов А.А., Каюмова Р.Р.

Ташкентский институт усовершенствования врачей,
г. Ташкент (Узбекистан)
fazilovuz@gmail.com

Цель исследования – оценка роли и значения современных ультразвуковых технологий в онкоофтальмологии.

Материал и методы. На современных приборах экспертного класса Voluson 730pro (GE, США), HD-11XE (Philips, Голландия), UJEO 80WX (Samsung-Medison, Южная Корея) изучена информативность серошкальной (2D), 3D/4D-эхографии с анализом мультисрезовых эхограмм, цветового доплеровского картирования (ЦДК), импульсно-волновой доплерометрии, трехмерной ангиорекострукции глаз у 120 больных со злокачественными новообразованиями глазного яблока. Для сопоставления информативности высокотехнологических приборов 40 больным с офтальмо-

логической патологией проведены исследования на специализированном офтальмологическом ультразвуковом приборе J-Scan Ultrasound, позволяющем получать одномерные и секторные двухмерные эхограммы глаз. У 72 пациентов, не имевших офтальмологической патологии, нами изучена ультразвуковая анатомия и особенности кровотока и ангиоархитектоники глаз (контрольная группа). Для оптимизации визуализации сосуда использован режим нативной тканевой гармоник, а детализация мелких структур глаза достигалась компьютерной обработкой серошкальных изображений в режимах СТ и X-Res.

Результаты. Диагноз онкологической патологии верифицирован оперативно и морфологически в 105 наблюдениях. На серошкальных эхограммах ретинобластома имеет ряд характерных признаков, заключающихся в отслойке сетчатки в области новообразования, экзофитно или эндофитно растущей многоузловой опухоли с неоднородной структурой повышенной эхогенности, бугристыми и причудливыми контурами, зачастую наличием мелких единичных или сгруппированных петрификатов, дающих эффект "хвоста кометы". В режиме трехмерной реконструкции картограмм потоков определен краевой тип васкуляризации ретинобластом.

Исследования показали, что трехмерная ультразвуковая реконструкция в масштабе реального времени позволяет наиболее точно характеризовать структуру, контуры и степень вовлеченности окружающих анатомических структур глаза и орбиты в патологический процесс. При ретинобластоме ультразвуковая ангиорекострукция сосудистого дерева позволила определить преимущественно краевой тип васкуляризации опухоли, исходящей от центральной артерии сетчатки.

Результаты исследования показали, что при серошкальной эхографии чувствительность метода составляет 97,4%, специфичность – 60%, точность – 93,1%, а при доплерографии чувствительность – 100%, специфичность – 66,6%, точность – 97,4%. Комплексное применение современных технологий: чувствительность – 100%; специфичность – 75%; точность – 98,1%.

Выводы. Установлено преимущество импульсновольтной, энергетической и 3D/4D-эхографии по сравнению с традиционной двухмерной эхографией, которое заключается в повышении информативности исследования при онкологической патологии. В комплексном ультразвуковом исследовании офтальмологической патологии пространственный анализ поверхностной визуализации структур глаза и орбиты, трехмерная ангиорекострукция позволяют визуализировать состояние сосудов в различных ракурсах, что невозможно при рутинном ультразвуковом исследовании.

Асимптомная гиперплазия эндометрия у женщин постменопаузального периода с патологией щитовидной железы

Фархутдинов А.М., Фархутдинова А.Р.

ФГБОУ ВО "Казанский государственный медицинский университет"
Минздрава России, г. Казань

ООО "Центр медицинской косметологии и здоровья", г. Казань
amfarkhutdinov@gmail.com

Цель исследования – оценить частоту выявления асимптомной гиперплазии эндометрия (АГЭ) у женщин в постменопаузе, имеющих аутоиммунный тиреозит (АИТ) и доброкачественные образования в щитовидной железе.

Материал и методы. Проведено комплексное мультипараметрическое ультразвуковое, лабораторное и морфологическое исследование 253 женщин в возрасте от 58 до 81 года, из них контрольную группу составили 98 женщин в постменопаузе без заболевания щитовидной железы (1-я группа). Остальные 155 человек составили две группы: 77 женщин, имеющих АИТ в течение 5 лет до менопаузы (2-я группа), и 78 женщин, имеющих сочетание АИТ и доброкачественных узловых образований щитовидной железы в течение 5 лет до менопаузы (3-я группа). Результаты

верифицированы: АГЭ и узловые образования щитовидной железы – морфологически, АИТ – клинически и лабораторно.

Результаты. У 12 женщин (12,2%) контрольной группы была выявлена АГЭ, средняя толщина эндометрия составила 14,8 мм. Во 2-й группе АГЭ была выявлена у 22 женщин (28,5%), средняя толщина эндометрия – 14,7 мм, повышение антител к тиреопероксидазе составляло 652 ± 5 МЕ/л. В 3-й группе женщин АГЭ выявлена у 39 пациенток (50%), средняя толщина эндометрия – 15,2 мм, антитела к тиреопероксидазе составляли 622 ± 5 МЕ/л. Корреляционный анализ взаимосвязи АГЭ и морфологических изменений щитовидной железы показал: чем выраженнее морфологические изменения щитовидной железы, тем выше вероятность возникновения АГЭ (коэффициент Пирсона 0,3 при $P = 0,003$).

Выводы. В постменопаузальном периоде у женщин, имеющих морфологические изменения щитовидной железы, ультразвуковое исследование позволяет выявить гиперплазию эндометрия при отсутствии клинических проявлений. В ходе корреляционного анализа была выявлена прямая зависимость выраженности АГЭ от структурных изменений щитовидной железы. Данный комплекс исследований позволяет провести раннюю диагностику и стратифицировать риск развития гиперплазии эндометрия, а также способствовать определению тактики ведения пациенток.

Блокада бедренного нерва под ультразвуковым контролем у больных с выраженным болевым синдромом после эндовазальной лазерной коагуляции большой подкожной вены

Филиппов В.А., Шарафисламов И.Ф., Киршин А.П.

Казанская государственная медицинская академия – филиал ФГБОУ ДПО РМАНПО Минздрава России, г. Казань
ГАЗУ "Городская клиническая больница № 7" г. Казани
vyacheslav_f@mail.ru

В редких случаях после эндовазальной лазерной коагуляции (ЭВЛК) большой подкожной вены больные на 2–3-и сутки после операции испытывают выраженные, интенсивные боли по ходу коагулированных вен. Боли после ЭВЛК чаще беспокоят больных в области бедренного сегмента большой подкожной вены. Состояние обычно купируется приемом обезболивающих препаратов и нестероидных противовоспалительных средств, но в некоторых случаях данное лечение малоэффективно и требует дополнительного обезболивания.

Цель исследования – изучение эффективности новокаиновой блокады бедренного нерва у пациентов с болевым синдромом после ЭВЛК.

Материал и методы. В исследование были включены 28 пациентов после ЭВЛК большой подкожной вены, из них 5 мужчин и 23 женщины в возрасте от 23 до 71 года.

Всем пациентам до процедуры новокаиновой блокады и после нее проводилась оценка боли по визуально-аналоговой шкале боли (ВАШ). Статистически значимой считали разницу при уровне достоверности $P < 0,05$.

Всем пациентам выполнялась блокада бедренного нерва под ультразвуковым контролем на 2-е и 3-и сутки после операции. Высокочастотный линейный датчик располагают вдоль паховой связки. Сначала находят бедренную артерию, затем бедренный нерв, который выглядит как гиперэхогенная уплощенная овальная структура, расположенная латеральнее бедренной артерии. Игла вводится в плоскости излучения датчика. После введения иглы к параневральной зоне под визуальным контролем вводится раствор анестетика вокруг бедренного нерва.

Результаты. Динамика среднего суммарного балла по ВАШ показала достаточно высокую эффективность исследуемой процедуры. Так, на 2-е сутки после операции значение среднего суммарного балла по ВАШ до лечения составило $5,4 \pm 0,22$, через день после проведения новокаиновой блокады – $3,4 \pm 0,25$, а через 3 дня – $1,64 \pm 0,32$ балла. В последующие дни имело место полное исчезновение болевого синдрома. Выявлена достоверная

статистическая разница между суммарными баллами ВАШ до лечения и на 2-е сутки после блокады, а также на 2-е и 3-и сутки.

Выводы. Блокада бедренного нерва под ультразвуковым контролем эффективна в ранний послеоперационный период после ЭВЛК у больных с болевым синдромом по ходу коагулированных вен.

Роль ультразвукового исследования в комплексе обследований пациентов с патологией периферических нервов

Финагеев С.А., Наумов А.Ю.

ГБУЗ СО "Тольяттинская городская клиническая больница № 2 имени В.В. Баныкина", г. Тольятти
finageev@mail.ru

Цель исследования – определение возможности использования ультразвукового исследования периферических нервов как основного метода для выявления характера и причины нарушения проводимости импульсов по нервному стволу.

Материал и методы. Обследовано 328 пациентов (221 мужчина и 107 женщин) в возрасте от 5 до 78 лет с симптомами поражения периферических нервов по данным электронейромиографии (ЭНМГ). Ультразвуковые исследования проводились на ультразвуковых сканерах Philips HD 15, Philips HD 11 с использованием широкополосных линейных датчиков с частотой сканирования 5–12 МГц и на ультразвуковом сканере Sonoscape S40Pro с использованием широкополосного линейного датчика с частотой сканирования 9–16 МГц с применением серошкальной визуализации и цветового доплеровского картирования. Всем больным была выполнена ЭНМГ.

Результаты. При анализе полученных данных все результаты исследований были распределены на пять групп. В первую группу вошли 19 пациентов (5,8%) с полным разрывом и 15 пациентов (4,6%) с неполным разрывом периферического нерва, подтвержденным в последующем при оперативном лечении. Вторая группа состояла из 76 пациентов (23,1%) с компрессионной невропатией (КН) вне анатомических сужений. Причиной развития КН у пациентов вне анатомических сужений в 48 случаях явилась компрессия периферических нервов фрагментами металлоконструкций и костными отломками, в 28 случаях причиной невропатии явилась компрессия нерва рубцовой тканью, костной мозолью, гематомой, опухолями костей. Третью группу составили 28 пациентов (8,5%) с тракционной невропатией. Четвертая группа состояла из 165 пациентов (50,4%) с туннельными синдромами (6 пациентов с синдромом канала Гийона, 111 – с синдромом карпального канала, 48 – с синдромом кубитального канала). 25 пациентов (7,6%), у которых не выявлены ультразвуковые признаки патологии периферического нервного волокна при наличии невропатии слабой степени выраженности по данным ЭНМГ, вошли в пятую группу.

Выводы. Ультразвуковое исследование периферической нервной системы может использоваться как основной метод диагностики при травматических поражениях нервных волокон и является важным дополнением в комплексе обследования пациентов с клиническими проявлениями невропатий периферических нервных волокон, выявленными при ЭНМГ.

Ультразвуковое исследование после каротидной эндартерэктомии

Фомина Е.Е., Игнатьев И.М.

ГАУЗ "Межрегиональный клиничко-диагностический центр", г. Казань
Казанская государственная медицинская академия – филиал ФГБОУ ДПО РМАНПО Минздрава России, г. Казань
ГБОУ ВО "Казанский государственный медицинский университет" Минздрава России, г. Казань
eefomina@mail.ru

Цель исследования – выявить послеоперационную патологию сонных артерий.

Материал и методы. Ультразвуковое исследование экстракраниальных артерий после каротидной эндартерэктомии проведено 35 пациентам в раннем послеоперационном периоде (на 2–5-й дни) и 10 пациентам через три месяца на аппаратах VIVID 7 и LOGIQ E9 с использованием линейного датчика с базовой частотой 9 МГц.

Результаты. В раннем послеоперационном периоде у 16 больных патологии не выявлено. У 2 больных выявлены тромбозы сонных артерий: у 1 – окклюзия внутренней сонной артерии (ВСА), у 2 – тромбоз общей сонной, внутренней и наружной сонных артерий (больные были асимптомными). 6 больным диагностирована отслойка интимы (флотирующая интима наблюдалась в проксимальном отделе удаленной атеросклеротической бляшки). У 11 выявили отслойку интимы–медии каудального отрезка пересеченной в общей сонной артерии бляшки по ее наружной стенке с флотацией и турбулентным кровотоком. Через три месяца обследовано 10 пациентов: у 2 обнаружили полную циркулярную отслойку атеросклеротической бляшки (у одного из них отслойка была на протяжении 1,2 см в каудальном отрезке пересеченной бляшки, с "затеканием" крови под отслойку, ему было проведено стентирование; у другого отслойка была отступила на 1,0 см на протяжении 0,5 см, без "затекания" крови под отслойку, но с флотацией интимы по передней и задней стенкам, данного пациента решили понаблюдать в динамике); у 8 пациентов флотаций не обнаружено. Неожиданно выявленные находки в раннем послеоперационном периоде, возможно, были связаны с погрешностями технического исполнения операции и недооценкой рисков. Сопровождающая отслойку флотация, вызванная турбулентным кровотоком (особенности гемодинамики в бифуркации сонных артерий), может вызвать эмболию в интракраниальные отделы ВСА. У пациентов с полной отслойкой, вероятно, также присутствовал и факт повышения общего периферического сопротивления.

Выводы. Целесообразно проведение ультразвукового исследования в раннем послеоперационном периоде. В ряде случаев обнаруженные патологические изменения нуждаются в повторной коррекции.

Сравнительное мультипараметрическое ультразвуковое исследование женщин из группы риска по развитию преэклампсии

Хакимова А.Г., Тухбатуллин М.Г.

Казанская государственная медицинская академия – филиал ФГБОУ ДПО РМАНПО Минздрава России
Медико-санитарная часть ФГАОУ ВО "Казанский (Приволжский) федеральный университет", г. Казань
aygul.hakimova@inbox.ru

Цель исследования – оценить возможности мультипараметрического ультразвукового исследования женщин группы риска по развитию преэклампсии на прегравидарном этапе.

Материал и методы. Обследовано 30 женщин в возрасте от 20 до 42 лет. Из них 10 входили в группу высокого риска развития преэклампсии (ПЭ), 12 – умеренного риска, 8 – низкого риска. Были проведены ультразвуковые исследования гепатобилиарной системы с эластографией сдвиговой волной печени и доплерографией портальной системы; почек с доплерографией внутрипочечного кровотока; органов малого таза с доплерографией маточных артерий. Использовался аппарат Philips Affiniti 70.

Результаты. При проведении эластометрии печени у 20% (n = 6) выявлено повышение жесткости печени в интервале средних значений от 5,7 до 11,66 кПа, у 30% (n = 9) – повышение пульсационного индекса (ПИ) в собственной печеночной артерии (группы риска по количеству пациенток с выявленными нарушениями достоверно не различались). При доплерометрии внутрипочечного кровотока у 16% (n = 5) выявлены высокие показатели ПИ почечных артерий. Эти женщины составили 50% (n = 5) из группы высокого риска. При доплерометрии маточных артерий у 66% женщин (n = 20) выявлены повышенные показатели ПИ в маточных

артериях в интервале 3,11–6,21. Среди этих женщин в 55% случаев ($n = 11$) повышенные значения ПИ маточных артерий сопровождалось ультразвуковыми признаками мультифоликулярных яичников. Но группы риска по количеству женщин с нарушением маточного кровотока также достоверно не различались. Однако сочетанное повышение показателей ПИ в маточных, печеночных и/или почечных артериях встречалось достоверно чаще в группе высокого риска.

Выводы. Мультипараметрическое ультразвуковое исследование на прегравидарном этапе позволяет приблизиться к истинному прогнозу развития ПЭ, выделяя женщин с сочетанной сосудистой патологией гепатобилиарного тракта, почек и органов малого таза.

Диагностическая значимость эластографии в комплексном мультипараметрическом исследовании узловых образований щитовидной железы

Хамзина Ф.Т., Курочкин С.В., Янгуразова А.Е., Родионова И.П., Баязитова Г.Р.

*ФГАО ВО "Казанский (Приволжский) федеральный университет",
Университетская клиника (МСЧ)*

*Казанская государственная медицинская академия – филиал ФГБОУ ДПО РМАНПО Минздрава России, г. Казань
ГАУЗ "Республиканский клинический онкологический диспансер" Минздрава Республики Татарстан, г. Казань*

fhamzina@inbox.ru

Цель исследования – оценить значимость компрессионной эластографии (КЭГ) и эластографии сдвиговой волной (ЭСВ) в дифференциальной диагностике доброкачественных и злокачественных узловых образований щитовидной железы (ЩЖ).

Материал и методы. Обследовано 132 пациента в возрасте от 20 до 82 лет. Согласно классификации TI-RADS они были разделены на три группы: 1-я группа контроля ($n = 20$) – без патологии ЩЖ (TI-RADS 1); 2-я группа ($n = 78$) – пациенты с доброкачественными узловыми образованиями (коллоидный зоб, аденомы, узловое образование на фоне аутоиммунного тиреоидита) (TI-RADS 2, 3), 3-я группа ($n = 34$) – пациенты, у которых был заподозрен рак щитовидной железы (РЩЖ) (TI-RADS 4a, 4b). Всем проведено мультипараметрическое ультразвуковое исследование (В-режим, режимы доплерографии и эластографии: ЭСВ и КЭГ) на ультразвуковых сканерах Aixplorer (SuperSonic Imagine, Франция) и Accuvix A 30 (Samsung Medison, Корея) по стандартной программе с использованием линейного датчика с частотой 4–15 МГц. Выявленные изменения были сопоставлены с данными цитологического исследования с помощью тонкоигольной аспирационной биопсии и послеоперационной гистологической морфовефикации.

Результаты. При ЭСВ в 1-й (контрольной) группе показатели жесткости ткани Emean составили $13 \pm 7,6$ кПа. Во 2-й группе узлы имели два вида окрашивания: равномерный синий (характерный для коллоидных узлов), смешанный с оттенками сине-зеленого цвета (характерный для аденом). Показатели жесткости ткани при КЭГ по Rago – 1–3 балла; при ЭСВ Emean 35 ± 12 кПа. В 3-й группе при КЭГ и ЭСВ максимально жесткие участки окрашивались в красный цвет, показатели жесткости ткани по Rago – 4–5 баллов (83,3%); уровень ECL выше 5,0 (87,5%). При наличии петрификатов эхографическое изображение имело высокую жесткость (более 3 баллов), поэтому использовали количественный показатель ECL с предварительным выбором зоны интереса вне участков петрификации, пороговое значение которого составило 4,1; при ЭСВ Emean 90 ± 20 кПа.

По результатам исследования пациентов с узловыми образованиями из 3-й группы 34 пациентам (7%) был предположительно выставлен предварительный диагноз РЩЖ, который гистологически подтвержден у 33 пациентов (97%). У 1 пациента (3%) был выявлен метастаз светлоклеточного рака почки. При проведении КЭГ отмечалось смешанное "мозаичное" или неравномерное окрашивание узлов, эластограмма IV–V типа (83,3%), уровень ECL выше 5,0 (87,5%). При наличии петрификатов эхографическое

изображение имело высокую жесткость (более 3 баллов), поэтому использовали количественный показатель ECL с предварительным выбором зоны интереса вне участков петрификации, пороговое значение которого составило 4,1. В режиме ЭСВ выявлялся смешанный тип окрашивания узлов с преобладанием участков красного цвета, характерных для жестких участков (95%). Средние значения жесткости узлов составили 90 ± 20 кПа. Максимальная жесткость некоторых наиболее подозрительных участков достигала 170–190 кПа, что значительно выше нормы ($P < 0,01$).

Оценка в 1–3 балла при КЭГ (68%) свидетельствовала о преимущественно доброкачественных узловых образованиях. Чувствительность КЭГ в диагностике РЩЖ – 87,5%, специфичность – 78%. Равномерное синее окрашивание узловых образований и средние значения показателей жесткости узлов в пределах 35 ± 12 кПа соответствовали доброкачественным процессам.

Выводы. Метод эластографии в рамках мультипараметрического ультразвукового исследования имеет высокую чувствительность (92%) и специфичность (91%) в дифференциальной диагностике доброкачественных и злокачественных узловых образований ЩЖ. В выявлении РЩЖ метод ЭСВ в сочетании с ультразвуковыми технологиями обладает более высокой чувствительностью (92%) и специфичностью (90%), чем КЭГ, и способствует выявлению заболевания на ранних стадиях развития опухолевого процесса. Чувствительность КЭГ в диагностике РЩЖ составила 87,5%, специфичность – 78%.

Ультразвуковая эластография сдвиговой волной как компонент мультипараметрической диагностики заболеваний предстательной железы

Хасанов М.З., Тухбатуллин М.Г.

*Казанская государственная медицинская академия – филиал ФГБОУ ДПО РМАНПО Минздрава России, г. Казань
ГАУЗ "Республиканский клинический онкологический диспансер" Минздрава Республики Татарстан, г. Казань
marat_khasan@rambler.ru*

Цель исследования – оценка возможностей ультразвуковой эластографии сдвиговой волной (УЭСВ) в диагностике заболеваний предстательной железы.

Материал и методы. Обследован 251 пациент (228 – с подозрением на рак предстательной железы (РПЖ) и 23 – группа контроля). Стандартный скрининг РПЖ был дополнен трансректальным ультразвуковым исследованием с УЭСВ на аппарате Aixplorer. Обработка данных проводилась с помощью пакета программ SPSS (v. 13.0), критерия Стьюдента и ROC-анализа. Отличия считались статистически значимыми при $P < 0,05$.

Результаты. По данным мультифокальной системной биопсии пациенты с подозрением на заболевание были поделены на группу с РПЖ ($n = 93$) и с доброкачественными изменениями ($n = 135$). Группа РПЖ: средний возраст – 72,1 года ($\pm 8,68$), средние значения объема железы – 49,1 мл ($\pm 27,97$), общего простатспецифического антигена (ПСА) – 39,63 нг/мл ($\pm 117,17$). Группа доброкачественной гиперплазии предстательной железы: средний возраст – 66,8 года ($\pm 9,3$), средние значения объема железы – 28,2 мл ($\pm 36,02$), общего ПСА – 8,52 нг/мл ($\pm 8,02$). Группа контроля: средний возраст – 43,9 года ($\pm 16,79$), средние значения объема железы – 24,6 мл ($\pm 7,67$), общего ПСА – 0,8 нг/мл ($\pm 0,72$). Выявлена достоверная разница значений эхографической жесткости железы по группам ($P = 0,006$). Среднее значение жесткости (Emean) ткани для РПЖ составило 108,3 кПа ($\pm 9,3$), гиперплазии предстательной железы – 38,3 кПа ($\pm 1,4$), неизменной ткани – 17,4 кПа ($\pm 0,6$). AUC, чувствительность и специфичность теста "Emean > 46,5 кПа при РПЖ" составили 0,938, 90,3 и 90,2% соответственно. Также отмечена связь между значениями эластометрии и суммой Глисона: у больных с суммой баллов по шкале Глисона 6 ($n = 33$) Emean составил 81,8 кПа ($\pm 43,1$); 7 баллов ($n = 26$) – 115,4 кПа ($\pm 66,4$); 8 баллов ($n = 26$) – 159,1 кПа ($\pm 72,8$) и 9 баллов ($n = 8$) – 144,5 кПа ($\pm 104,5$).

Выводы. Проведенный ROC-анализ показал максимальную информативную ценность показателей эластометрии для РПЖ при значении Emean > 46,5. Обнаружено увеличение жесткости ткани в зависимости от дифференцировки опухоли по шкале Глисона.

Оценка радиальной деформации миокарда левого желудочка у детей с гипертрофической кардиомиопатией

Черных Н.Ю., Грознова О.С., Тарасова А.А., Шигабеев И.М.

ОСП "Научно-исследовательский клинический институт педиатрии имени академика Ю.Е. Вельтищева" ФГБОУ ВО РНИМУ им. Н.И. Пирогова Минздрава России, г. Москва

ФГБОУ ДПО "Российская медицинская академия непрерывного профессионального образования" Минздрава России, г. Москва
chernykh-nauka@mail.ru

Цель исследования – изучить радиальную деформацию миокарда левого желудочка у детей с гипертрофической кардиомиопатией (ГКМП).

Материал и методы. 49 пациентам с ГКМП в возрасте от 7 до 17 лет (медиана 9 лет) было проведено эхокардиографическое исследование на аппарате Toshiba Artida (Япония). Радиальная деформация миокарда определялась в режиме 2D спекл-трекинг в 12 сегментах базального и срединного отделов левого желудочка, полученных в парастеральных позициях по короткой оси. При помощи метода полиномиальной регрессии проводилось изучение зависимости радиальной деформации миокарда левого желудочка от толщины сегмента миокарда, тропонинов М и I сыворотки крови.

Результаты. Показатели радиальной деформации миокарда левого желудочка колебались в пределах от 0,69 до 59,6%, значения толщины сегментов миокарда – от 6 до 43 мм. У всех детей отмечалась асимметричная гипертрофия миокарда, более выраженная в передних, передне-перегородочных базальных и средних сегментах левого желудочка. При толщине сегмента миокарда более 17 мм, что составило 4,24 Z, отмечалось постепенное уменьшение радиальной деформации (менее 20%). У 15 детей (30,6%) с гипертрофией 3–7-го сегментов было выявлено увеличение биохимических маркеров ишемии миокарда – тропонина М ($M \pm 2\sigma = 0,19 \pm 0,1$ нг/мл) и тропонина I ($M \pm 2\sigma = 0,76 \pm 0,1$ мкг/л) и получена заметная отрицательная коррелятивная связь между данными показателями и радиальной деформацией миокарда левого желудочка ($r = -0,6$ и $r = -0,59$ соответственно).

Выводы. Изменения радиальной деформации миокарда левого желудочка у детей с ГКМП отражают систолическую миокардиальную дисфункцию, что является основанием для проведения своевременной терапии и дальнейшего наблюдения.

Ранняя ультразвуковая диагностика кист желудка

Шабанова Т.А., Пронина А.С., Назимов Х.И.

ГБУЗ "Псковская областная клиническая больница", г. Псков
takhmina.nur@mail.ru

Цель исследования – оценить возможность использования ультразвукового исследования как раннего, доступного, информативного и неинвазивного метода диагностики крупных кист желудка при острых хирургических состояниях.

Материал и методы. 07.02.2017 пациентка К., 1981 г.р., гипостенической конституции с жалобами на чувство тяжести в желудке, тошноту, постоянную отрыжку, отсутствие аппетита, диарею в течение нескольких дней поступила из приемного отделения с подозрением на новообразование брюшной полости и кишечную непроходимость. Пальпаторно в эпигастральной области определялось плотное округлое образование. При ультразвуковом сканировании брюшной полости с прицельным осмотром гастроудоденальной зоны выполнялась проба с минимальной водной нагрузкой для уточнения локализации образования в полой органе и его

подвижности. Затем проводилась эзофагогастроудоденоскопия с цитологической и гистологической верификацией.

Результаты. Во время ультразвукового исследования брюшной полости была исключена тонкокишечная непроходимость. Эзографически в антральном отделе желудка в толще передней желудочной стенки было выявлено крупное, неподвижное, округлое кистозное образование, растущее в полость, с капсулой, имеющей неровный наружный контур, напоминающей по строению слизистую желудка, с гомогенным жидкостным содержимым, не сообщающимся с химусом желудка. В режиме цветового доплеровского картирования определялись сигналы кровотока в капсуле кисты, схожие кровотоку стенки желудка. Слизистая оболочка стенки желудка ближе к кистозному образованию была утолщена, с плавным переходом рельефа слизистой на капсулу кисты. Полость желудка была переполнена неоднородным содержимым с признаками застоя, непроходимости привратника. Касание датчика в эпигастральной области вызывало у пациентки неприятные ощущения, отрыжку, позывы на рвоту. По характеру всех вышеизложенных эзографических признаков было выявлено, что причиной острого хирургического состояния являлась крупная киста желудка, возможно исходящая из слизистой оболочки. В ходе проведенного эндоскопического исследования было выявлено плотное, эластичное образование антрального отдела желудка, пролабирующее в его просвет. Цитологически и гистологически подтверждено, что капсула кисты идентична по строению слизистой оболочке стенки желудка. Ультразвуковая картина в динамике в предоперационном периоде выявила признаки самодренаживания кисты в полость желудка (возможно, из-за перфорации капсулы во время эндоскопического взятия материала на гистологию), на ее месте визуализировалась повышенная складчатость слизистой желудка (остатки капсулы кисты), что было подтверждено эндоскопически.

Выводы. Ультразвуковая диагностика позволила на ранних этапах госпитализации быстро и неинвазивно определить локализацию кисты желудка, ее размеры и влияние на нарушение пассажа желудка.

Эзографическая диагностика при легочной патологии

Шамшурова Е.С., Тухбатуллин М.Г., Валиев Р.Ш.

Казанская государственная медицинская академия – филиал ФГБОУ ДПО РМАНПО Минздрава России, г. Казань
Shk20082@rambler.ru

Цель исследования – повышение эффективности дифференциальной диагностики при инфильтрации легких с применением ультразвукового метода исследования без лучевой нагрузки на пациента.

Материал и методы. На базе ГАУЗ "РКПД" МЗ РТ (г. Казань) обследовано 135 пациентов с легочной патологией, из них 85 пациентов с инфильтративным туберкулезом легких, 50 пациентов с внебольничной пневмонией в возрасте от 20 до 70 лет. Для выявления изменений в легких и оценки динамики применялся ультразвуковой метод исследования органов грудной клетки (ОГК). Ультразвуковое исследование ОГК было выполнено на аппарате Acuson X-300 (Siemens) с использованием датчиков с частотой 3,5 и 7 МГц. Визуализация легочной паренхимы проводилась в обычном В-режиме в поперечной и продольных плоскостях с использованием над- и подключичного, межреберного и межреберного с отведением лопаток доступов сканирования.

Результаты. При эзографии легочной ткани с пораженной стороны были выделены два вида инфильтрации: 1) округлой формы; 2) неправильной формы. Округлый инфильтрат у 33 пациентов был в виде гипоехогенного образования с четкими ровными контурами, по структуре неоднородный за счет мелких линейных гиперэхогенных включений. Инфильтративные изменения у 102 пациентов были неправильной формы, в виде гипоехогенных участков без четких контуров. У 50 пациентов с внебольничной пневмонией на 5-й день лечения отмечалась положительная ультразвуковая динамика. Она проявлялась полным восстановлением воздушности легочной ткани. У 85 пациентов с инфильтративным тубер-

кулезом легких ультразвуковая динамика отмечалась через 3 нед и проявлялась в уменьшении инфильтрации.

Вывод. На сегодняшний день эхография грудной полости открывает новые возможности в диагностике патологии легких. Этот метод дает возможность постоянного динамического наблюдения, а также позволяет оценить эффективность проводимого лечения.

Кабинет навигационных вмешательств диагностического отделения многопрофильного стационара. Опыт работы 2013–2016 гг.

*Шарафисламов И.Ф., Киршин А.П.,
Филиппов В.А., Шарафисламов М.И.*

ГАУЗ "Городская клиническая больница № 7" г. Казани
Казанская государственная медицинская академия –
филиал ФГБОУ ДПО РМАНПО Минздрава России, г. Казань
Sharusi@rambler.ru

Цель исследования – ознакомить специалистов здравоохранения с опытом работы кабинета навигационных вмешательств ГКБ № 7 г. Казани.

Материал и методы. В клинике на сегодняшний день организован и успешно функционирует кабинет навигационных вмешательств. Кабинет оснащен ультразвуковым аппаратом SonoScape 8000 с двумя датчиками 7,5 и 3,5 МГц, рентгенопрозрачным операционным столом. В работе мы используем набор оригинальных инструментов и дренажей (патент № 72139), стандартный набор инструментов для перевязочной. Оказывается помощь стационарным больным хирургического и терапевтического профиля, а также амбулаторным больным с заболеваниями костно-мышечной и нервной систем.

Результаты. В данном кабинете проводятся многочисленные манипуляции под контролем ультразвукового датчика. Максимально эффективное лечение патологий брюшной полости и забрюшинного пространства на современном этапе невозможно без использования навигационных методик. Вкупе с традиционными операциями вмешательства под ультразвуковым контролем заняли одно из ключевых мест в работе хирургических отделений многопрофильного стационара. Также неоценимую помощь получают амбулаторные хирурги. Лечебная и диагностическая пункция суставов, эвакуация воспалительного экссудата мягких тканей синовиальных сумок сухожилий и т.д. под ультразвуковым контролем обеспечивают максимальную эффективность манипуляции. Исключаются осложнения в виде повреждения сосудов, нервов. Визуальный контроль прохождения иглы к патологическому очагу позволяет с минимальным болевым компонентом провести пункционное вмешательство. Помимо навигационных вмешательств в нашей клинике внедряются лечебные и обезболивающие блокады периферических нервных стволов. Новокаиновые блокады как метод неспецифической терапии были предложены в 30-х гг. XX столетия А.В. Вишневым. На сегодняшний день нами проведено 4270 амбулаторных вмешательств и 2518 стационарных. Оригинальная методика дренирования полостных образований и печеночных протоков позволила снизить процент осложнений в лечении больных. Более того, многие осложнения после традиционных хирургических вмешательств решались навигационными методами дренирования или пункции.

Выводы. Методика навигационных вмешательств под эхографическим контролем надежна и эффективна. Инструменты для ее проведения многократно использовались. Расходные материалы имеют очень низкую цену, они производятся на отечественных предприятиях. Сейчас перед нами стоит задача более широкого внедрения данной методики и популяризации ее в клиниках и амбулаториях страны.

Роль ультразвуковой диагностики в выявлении пузырно-мочеточникового рефлюкса в почечный трансплантат у детей после аллогенной трансплантации трупной почки

Эктов Д.Б., Пыков М.И., Валов А.Л., Покшубин А.Б.

ФГБУ "РДКБ" Минздрава России, г. Москва
denis.ektov@rambler.ru

Цель исследования – выработать алгоритм ранней диагностики пузырно-мочеточникового рефлюкса (ПМР) в почечный трансплантат у детей после аллогенной трансплантации трупной почки (АТП).

Материал и методы. За период с мая 2009 г. по август 2014 г. в отделении по пересадке почки РДКБ обследовано 159 детей в возрасте от 5 до 17,5 лет (средний возраст $13,8 \pm 3,02$ года). У 19 пациентов в посттрансплантационном периоде при ультразвуковом исследовании почечного трансплантата отмечалось расширение чашечно-лоханочной системы (ЧЛС) при наполненном мочевом пузыре и сокращение ЧЛС после микции, это дало основание заподозрить ПМР, что подтверждено микционной цистографией (МЦГ). ПМР выявлен на сроке от 2,4 до 71,9 мес после АТП. Инфекция мочевыводящих путей (ИМП) определялась у 12 пациентов (63,2%), у 5 (26,3%) ПМР протекал бессимптомно. У 2 больных (10,5%) были гистологические изменения в трансплантате, характерные для рефлюкс-нефропатии. Хирургическое лечение ПМР включало антирефлюксную эндопластику (АЭ) устья мочеточника трансплантата и операцию Lich-Gregoir. 16 детям выполнены антирефлюксные операции, 3 детям операции не проводились.

Результаты. При обследовании в отдаленном послеоперационном периоде у 15 пациентов не отмечено рецидивов ИМП, ультразвуковое исследование не выявило дилатации ЧЛС трансплантата, 4 пациентам выполнены контрольные МЦГ, на которых ПМР не определялся. У одного ребенка через 45 мес после АЭ была диагностирована рецидивирующая ИМП, проведенная МЦГ выявила рецидив ПМР.

Выводы. Ранняя диагностика и лечение ПМР в почечный трансплантат показывают положительные результаты. Восстановление пассажа мочи снизило частоту ИМП, что в свою очередь снизило риск развития рефлюкс-нефропатии в почечном трансплантате.

Использование неинвазивного пренатального теста для оценки исходов эхографических находок в первом триместре

Юсупов К.Ф., Недопекина Е.В.

ГАУЗ "Межрегиональный клинико-диагностический центр", г. Казань
Казанская государственная медицинская академия –
филиал ФГБОУ ДПО РМАНПО Минздрава России, г. Казань
Клиника "МЕДЭКСПЕРТ", Казань
kyusupov@yandex.ru

Цель исследования – определить место неинвазивного пренатального теста (НИПТ) в оценке исходов эхографических находок в первом триместре.

Материал и методы. В период 2016–2017 гг. выявлено 26 случаев аномалий развития и 24 случая неразвивающейся беременности в I триместре в сроке от 8 до 13 нед + 6 дней. Использовались аппараты Voluson E8 (GE HC, США), Voluson E10 (GE HC, США) с использованием интракавитарных датчиков 9–15 МГц в режимах В, CFM, HDF, STIC. Во всех данных случаях проводился НИПТ с применением оценки свободной ДНК плода.

Результаты. Во всех случаях неразвивающейся беременности и в 15 случаях множественных пороков развития обнаружены хромосомные и нехромосомные синдромы, подтвержденные по результатам исследования эмбриональных тканей.

Выводы. НИПТ – эффективный метод ранней оценки эхографических находок в I триместре.

Ультразвуковая диагностика дирофиляриоза

**Юсупов К.Ф., Карваева Н.Н.,
Ахмадеева В.Р., Шарафутдинова В.И.**

ГАУЗ "Межрегиональный клиничко-диагностический центр", г. Казань,
Казанская государственная медицинская академия –
филиал ФГБОУ ДПО РМАНПО Минздрава России, г. Казань
kyusupov@yandex.ru

Дирофиляриоз – трансмиссивное паразитарное заболевание, чаще встречающееся в регионах с теплым влажным климатом.

Цель исследования – определить эхографическую картину дирофиляриоза.

Материал и методы. В период с 2016 по 2017 г. выявлено 5 случаев дирофиляриоза. Обследование проводилось на аппаратах Voluson E8 (GE HC, США) и Vivid 7 Dimension (GE HC, США) с использованием линейных датчиков с частотой 9–15 МГц.

Результаты. В 4 случаях при исследовании нижних конечностей и в 1 случае при исследовании периорбитальной области выявлены полостные образования округлой формы диаметром 8–12 мм, с внутренними перистальтирующими линейными структурами в виде клубка толщиной 0,5–0,7 мм без достоверных признаков васкуляризации. Установлен ультразвуковой диагноз "дирофиляриоз", подтвержденный по результатам хирургического исследования.

Выводы. Дооперационная ультразвуковая диагностика дирофиляриоза – высокоэффективный метод первой линии диагностики.

Роль ультразвукового исследования в диагностике туннельной невропатии срединного нерва

**Яруллина А.Р., Мингазова Л.Ш.,
Юсупов К.Ф., Ахмадеева В.Р.**

ГАУЗ "Межрегиональный клиничко-диагностический центр", г. Казань
Razinovna-72@mail.ru

Туннельная невропатия срединного нерва – часто встречающаяся патология среди поражений периферических нервов, обусловленная компрессией срединного нерва в области запястья.

Цель исследования – повышение эффективности ультразвукового исследования в диагностике туннельной невропатии срединного нерва (СН) и определение степени эхографических изменений СН.

Материал и методы. Обследовано 110 пациентов (67 женщин и 43 мужчины) в возрасте 30–60 лет с жалобами на слабость кисти, болевые ощущения, онемение и покалывание пальцев рук. Проведено комплексное ультразвуковое исследование на сканерах Voluson E10 Expert (GE HC, США), Logic E9 XDClear (GE HC, США) с использованием высокочастотных датчиков L9, ML6–15. Также проводились клинические и электрофизиологические (ЭНМГ) исследования.

Результаты. При ультразвуковом исследовании СН изменения выявлялись на различных уровнях в виде изменения S поперечного сечения более 10 мм², контура и эхоструктуры. У 83 пациентов в проксимальном отделе карпального канала (КК) СН был изменен в размере – утолщен, S поперечного сечения превышала 10–12 мм², контур ровный, эхоструктура мало изменена или с пониженной эхогенностью. У 17 обследованных СН был утолщен (S – 12–16 мм²), контур нерва волнистый, эхоструктура гипозоногенная с нарушением нормальной характерной структурности с наличием гиперэхогенных зон. У 8 пациентов СН утолщен до 17–18 мм², контур нерва волнистый, с утолщенной оболочкой, нерв гипозоногенный с потерей волокнистой эхоструктуры, с появлением патологической васкуляризации. В дистальном отделе КК у этих пациентов выявлено уплощение нерва, преимущественно переднезаднего размера, снижение эхогенности и нарушение нормальной структурности. При ЭНМГ у данных пациентов выявляется блок на проведение импульсов по СН. У 2 пациентов эхографических признаков нарушений толщины и эхоструктуры нерва не выявлено.

Выводы. Ультразвуковое исследование возможно использовать в диагностике туннельной невропатии СН и дифференциации степени изменений СН в КК.

**Theses of 4th Diagnostic Ultrasound Congress
of Volga Federal District
(Cheboksary, October 5–7, 2017)**